

СВАХА ДЛЯ ДРАКОНА

Лилия Лисовская

16+

Лилия Лисовская

Сваха для дракона

<https://litres.ru/74059611>

SelfPub; 2023

Аннотация

Леди Ималия зарабатывает себе на жизнь тем, что ищет невест высокопоставленным драконам княжества Аралион. Маленький бизнес, собственный уютный дом, устойчивое положение в обществе - что еще нужно для счастья? Но спокойная жизнь заканчивается в день, когда девятый дракон, князь Аралионский, славящийся своим тяжелым характером, решает найти себе жену. Теперь Ималия должна найти великому князю самую лучшую невесту среди пяти княжеств, разгадать загадку таинственных покушений на девятого дракона и сбересть свой самый страшный секрет. Отредактированная версия от 2022 г.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	45
Глава 4	68
Глава 5	98
Глава 6	113
Глава 7	133
Глава 8	143
Глава 9	180
Конец ознакомительного фрагмента.	212

Лилия Лисовская

Сваха для дракона

Глава 1

Лорд Баннор, доживший до преклонных лет, на весь Аралион был известен, как вспыльчивый упрямец, питающий страсть к спорам. Ни одно его появление на людях не обходилось без скандала, и большая удача, что он дожил до седин, не напоровшись на стилет в темном переулке. Оскорбленные аристократы прибегали к помощи наемных убийц, если следовало убрать нервирующий элемент с глаз долой. Лорд Баннор, к счастью, избежал подобной участи.

Когда я бралась за поиск невесты лорду Баннору, я знала, что старик невыносим, но возлагала призрачные надежды на то, что юная жена в скором времени укротит нрав клиента. И я ошиблась.

– Она не дает мне прохода! – лорд Баннор грозно шевелил шикарными усами, упираясь обеими руками в трость между колен. Глаза его метали молнии, и даже если я улыбалась, ощущение дискомфорта не покидало. Конечно, лорду Баннору было не в домек, что я закалена в бесконечных боях со вздорными клиентами и капризными невестами, и любые негодующие взгляды мне были нипочем. Хоть дыру во мне

прожигай, и глазом не моргну.

– Ваша Светлость, – я заставила себя понимающе улыбнуться, забывая о головной боли и бухгалтерской книге, которая терпеливо ждала своего часа на рабочем столе, – отнеситесь к этому чуточку проще.

Я знала, что будет трудно, но не думала, что настолько. И едва подавила тяжкий вздох, чтобы не раздражать клиента сильнее.

Лорд Баннор не обременял себя излишними манерами: он постучался в двери моего дома, задолго до рассвета, когда ставни офиса были еще наглухо закрыты. Что вынудило его покинуть Дом-у-реки раньше полудня, разгадать оказалось несложно. Помятая сорочка, торчащая из-под небрежно накинутого сюртука, дрожащие руки и дергающийся, от каждого моего слова, глаз, – все эти улики указывали на нападение. На нападение самого грозного зверя, который только может встретиться на пути у мужчины в самом расцвете лет – жены.

– Проще? Проще?! – лорд Баннор подорвался с места, начиная мерить кабинет шагами. Без трости он слегка прихрамывал на левую ногу – сказывалась давняя боевая рана.

– Да, проще, – я ослепительно улыбнулась, изрядно утомленная разговором, но потихоньку нащупывая вернуть нить разговора. Надо было повернуть его в верное русло, ведь кроме лорда Баннора, недовольного юной женой, меня ждала долгая и мучительная борьба с бухгалтерским учетом. Да

и немало накопившихся текущих дел терпеливо копились на краю рабочего стола, в надежде на внимание. Если закончим беседовать за полночь, дел только прибавится. Я не могла себе позволить потратить целый день на то, чтобы донести до склочного вояки в отставке, что все куда проще, чем тому кажется.

– Как я могу быть равнодушен? Она накидывается на меня из-за угла, караулит в кабинете! Уже не знаю, куда от нее скрыться! – он шумно выдохнул, отчего усы стали казаться еще пышнее и гуще. Я изо всех сил пыталась сохранить сочувствующее выражение лица, хотя в глубине души начинала злиться. Самое время было прибегнуть к главному аргументу.

– Ваша Светлость, она же влюблена! – воскликнула я, словно открывала лорду нечто очевидное; что-то, доселе ему недоступное.

Лорд замер посреди комнаты, растерянно моргая. Я почти слышала, как у застигнутого врасплох престарелого аристократа в голове шевелятся колесики и шестеренки, пока он складывает два и два, чтобы получить нужный результат.

– Вы так считаете? – уточнил Баннор неожиданно робко, что совсем не вязалось с его грозной наружностью. – Уверены?

Нет, когда я открывала свое предприятие, знала, что драконы личности сложные и непредсказуемые, но агентство “Счастливый Дракон” работало без малого пять лет, и я успе-

ла притерпеться к выходкам клиентов. Даже таких, как лорд Баннор.

– Леди Ималия, вы уверены, что это именно любовь? – тон аристократа стал почти жалобным, просящим. Испуганный пылом молодой девушки, он принимал ее попытки получить толику мужской ласки за нападение с корыстными мотивами. Ничего удивительного для вздорного старика, столько лет жившего в одиночестве. Отвратительный характер лорда Баннора отталкивал любую женщину, которая оказывалась рядом с ним. Новоиспеченная леди Баннор оказалась таким редчайшим исключением, что их союз можно было принять за благословение Дракона-Отца, не меньше.

– Конечно, – я кивнула, заправляя за ухо прядь, выбившуюся из прически, – абсолютно в этом убеждена. Послушайте, Ваша Светлость, в общении с влюбленными дамами есть свои особенности...

Лорд Баннор покинул мой офис в тот же час, когда на Святилище Дракона колокола забили призыв ко второму завтраку. Сквозь щель в занавесках я пронаблюдала, как он выходит из дверей агентства, кое-как нахлобучив на лоб помятый берет, и направляется к экипажу. Сонный кучер, клевавший носом на козлах, мигом очнулся от молодецкого окрика своего господина, который с разбегу запрыгнул в открытую дверцу. Экипаж унесся вдаль по улице, удаляясь в клубах пыли.

– С такой скоростью лорд Баннор прибудет домой через

пару минут, а не через час, – из-за спины послышался мелодичный смех, – его особняк же на другом конце Геммина.

Я устало улыбнулась через плечо, вновь заправляя настырную прядь за ухо:

– Надеюсь, его юная жена больше не станет устраивать заставы на собственного мужа. И воцарится у них мир и благодать.

Лиди, моя помощница, только покачала головой. Из-за кучи бумаг и папок с текущими и архивными делами виднелась только ее темноволосая макушка с затейливой прической из трех кос, свернутых в змеиный клубок. Во время моей беседы с клиентом, Лиди старательно маскировала хихиканье под приступы внезапного кашля.

– Уверена, что они идеальная пара? – Лиди поднесла к лицу какой-то листок, на котором размашисто и грозно синела чья-то подпись, а затем небрежно смяла его, отбрасывая в мусорную корзину. Следовало напомнить ей, что документы требуется подшивать в папку и относить в архив, но головная боль усилилась, лекция о документообороте была отложена до лучших времен.

Но вопрос был интересным.

– Уверена. Будь это не так, я бы не посмела соединить их жизненные пути. Зачем обрекать их на страдания?

– Ты веришь в любовь? – Лиди лукаво улыбнулась, прикрывая ладошкой жемчужно-белые зубки. Ей нравилось меня дразнить.

Я вздохнула, опуская занавеску и возвращаясь за рабочий стол:

– Любовь – слишком расплывчатое понятие. Я верю в судьбу.

С соседнего стола донеслось возмущенное фырканье, но я пропустила его мимо ушей. Разрушать чужие идеалистические представления о любви желания не было, к тому же, на меня с укоризной смотрела бухгалтерская книга, распушив в стороны сотню листов, погашенных чеков и счетов, которые ждали своей очереди на оплату.

– Принеси мне чаю, пожалуйста, и покрепче. Умираю как голова болит.

Лиди прошуршала юбкой, направляясь в кухню. Там она долго громыкала посудой, выбирая чашку покрасивее. А затем вернулась, с победным видом выставляя на стол едва ли не весь парадный сервиз. Здесь было все: заварник, чашка, сахарница, склянка с самодельным джемом, сливочник... Я смотрела на все это великолепие, не находя слов. Надо бы ей зарплату поднять, что ли? Решено, подниму, как только Лиди вспомнит, что документы требуется аккуратно хранить, а не выкидывать.

– Спасибо, – откашлявшись, поблагодарила я, – давай займемся делами.

Но вновь погрузиться в сведение баланса мне не удалось. Мой маленький домик сотрясся до основания, со столом посыпались картонные папки с делами. Лиди, ойкнув, схвати-

лась за стол, но землетрясение прекратилось так же внезапно, как и грянуло.

– Что случилось? – охрипшим от волнения голосом спросила я, поднимаясь на ноги. Яркое, весеннее солнце померкло, как будто еще до обеда на Геммин опустились сумерки. За окном взметнулась простыня, затрепетала на ветру. Исполинских размеров полотно накрыло дом, заключая нас в ловушку.

– Дракон! – тоненько воскликнула Лиди, прижимая ладони к лицу, а затем метнулась к двери, выбегая в сад, куда с небес рухнуло клыкастое чудо.

Дракон, раненый и обессиленный, раскинулся в саду, прижав под собой розовые кусты. Чешуйчатый бок, округлый и тугой, нервно подрагивал, когда дракон втягивал воздух. В ясных глазах плескалась боль. Лиди боялась подойти – крылья дрожали, как будто пытались вознести неподъемное тело вновь в небеса.

– Аметистовый, – прошептала я, делая аккуратный шаг к незваному гостю. Тот насторожился, приоткрыл пасть, демонстрируя три ряда бритвенно-острых зубов. Предупреждал. Среди своих сородичей аметистовые драконы отличались изяществом строения и размерами – самые маленькие и маневренные. И самые красивые.

– Что же с тобой стряслось? – медленно, чтобы не напугать дракона, я опустила руку ему на холку. И почувствовала, как напрягаются под чешуйчатой броней мышцы. Ответ

обнаружился сам: крыло, заслонившее окно, было надорвано. Кожистая перепонка напоминала лохмотья, которые сгодились бы только горничной вытирать пыль.

Я не сдержала судорожного вздоха. Рана оказалось сухой, кровеносные сосуды не повреждены, тонкие косточки крыла целы. У аметистового дракона были все шансы срастить крыло. Летать, как прежде, он уже не сможет, но и без неба не останется.

Мои прикосновения его нервировали: дракон бил хвостом, раздувая ноздри и пропитывая мое платье ароматом ночного костра. Говорили, что кожа у драконов – раскаленная, оставляет на обнаженной ладони только раны и волдыри. Врали.

– Лиди... – я обернулась через плечо, но та и без меня знала, что следует делать. Ее давно след простыл, а у ограды начинали скапливаться соседи. Переговариваясь, они буровили меня подозрительными взглядами, из-за которых раненных дракон начинал нервничать еще сильнее. Мощный хвост, мечущийся по земле, слету сносил головки моим первоцветам.

– Тише, тише, – я погладила кожистую морду, заглянула в светло-сиреневые глаза, – все будет хорошо.

Пуускай соседи говорят все, что вздумается, разносят по улицам слухи и пересуды. Сейчас не было ничего важнее испуганного мальчишки, в которого медленно перевоплощался раненый дракон. Втянулись кожистые крылья, посветле-

ла и пропала чешуя, осыпаясь на землю у моих ног. Дракон оказался совсем молоденьким, едва перешагнул порог совершеннолетия. Рубашка на левом плече вся пропиталась кровью, которая медленно сочилась сквозь ткань.

– Все будет хорошо, – я погладила мягкие волосы мальчишки, который дрожал всем телом, не в силах пошевелиться, – все будет хорошо.

Мальчишка изо всех оставшихся сил сжал мою руку, по бледному лицу катились слезы. На улицу медленно вползала карета скорой помощи, подмигивая желтой звездой на зеленом боку экипажа.

“Счастливый дракон” в Геммине, столице Аралиона, было известно, как чрезвычайно дорогое, но надежное брачное агентство, пускай и предоставляющее весьма ограниченный спектр услуг. Мы помогали найти аристократам-драконам жен, которые бы соответствовали их статусу, положению в обществе и состоянию. Пользоваться славой профессиональной свахи, которая одним взглядом может определить, подходят ли молодые друг другу, было лестно, но в каждой работе есть свои минусы. Конечно, денег, которые мне платили за услуги, хватало на безбедную жизнь, счет в Княжеском Банке радовал глаз нулями, а множество счастливых лиц, нашедших вторую половину, радовали сердце, но... Везде имеется “но”, которое портит всю сладкую картину.

В моем случае “но” было очень даже весомое, когтистое, зубастое и крылатое. Все драконы-аристократы, до единого, привыкли к почитанию за собственное происхождение. Отец Дракон Вергельд задолго до моего рождения, да и задолго до рождения любого из нынешних жителей Аралиона, привел княжество к процветанию. И драконье княжество было прекрасно, спору нет.

Геммин утопал в зеленых садах, резных, словно игрушечных, резиденциях драконьих семей, красочных вымпелах и флагах. Жители, даже спустя поколения, были благодарны за подаренную Вергельдом свободу от гнета предыдущей династии – человеческой. А аристократы, все как один, были преисполнены гордости за собственную кровь, которая, бывало, перерастала в темную, отвратительную гордыню. Работать с ними было тяжело, и лорд Баннор был не самым выдающимся экземпляром. Встречались и похуже, но рабочие взаимоотношения были простыми – я помогаю очередному дракону-аристократу найти счастье, а тот мне щедро платит. Тех, кто бы мог отказаться от оплаты, я видела за версту и предпочитала дел с ними не иметь.

С кем только не сводила меня работа за несколько лет: с молодыми офицерами, служащими в княжеской гвардии; с седыми советниками Девятого Дракона, которые на старости лет решили обустроить личную жизнь; с легкомысленными повесами, живущими на деньги родителей и мечтающими о семейном гнездышке, куда можно было бы вернуться после

очередного загула...

Происшествие с драконом надолго выбило нас из колеи. Перед глазами стояла его искаженные мукой черты, окровавленная рубашка и нервно дергающийся кадык. Совсем мальчишка! Какой кошмар!

Лиди куда быстрее пришла в себя – суетилась в гостиной, перекладывая папки с места на место, а затем неожиданно бросилась к окну, вне себя от радости.

– Гляди! Письмо!

Крошечная птица с ярким оперением принесла послание. Лиди распахнула створку, и курьер безошибочно опустился на мой стол, как будто точно знала, кого искать. Вместе с ней в дом проник и сквозняк. Бумаги с шорохом разлетелись по комнате, плавно опускаясь на пол. Я одарила птицу тяжелым взглядом, всем нутром ощущая подвох.

Отобрать письмо получилось не сразу – птица ловко ускользала от Лиди, приплясывая на тщедушных лапках. Курьер делал все, чтобы я обратила на него внимание, даже надоедливо мелькать перед самым лицом, трепеща крыльями и выплевывая звонкие трели.

Но Лиди оказалась проворнее – поймала птицу ладонями, отбирая письмо, тонкой бечевкой примотанное к лапе. Придирчиво изучила конверт, а затем ликующе затрясла им над головой:

– От Великого Князя!

Не в силах усидеть на одном месте, Лиди рванулась ко

мне, но я ее энтузиазма не разделяла. Новые клиенты – новые заботы, особенно если за этих клиентов хлопочет сам князь Лоркан. А что еще могло содержаться в письме? Только просьба оказать определенные услуги – кто-то из ближайшего окружения Девятого Дракона намеревался жениться.

Лиди с хрустом надорвала конверт, торопливо разворачивая письмо. Пробежала взглядом по строчкам на гербовой бумаге.

– Ну, и что там? – хмурясь, я продолжала воевать с бухгалтерской отчетностью и игнорируя курьера. Книга никак не поддавалась, вызывая у меня тупую ярость. Выкинуть бы ее за окно! Или поручить сведение баланса Лиди. Но с ее помощью недолго и банкротом оказаться.

– Уважаемая леди Ималия, – голос Лиди дрожал от восторга, который я не разделяла, – сообщаем Вам, что Великий князь, Девятый Дракон Лоркан, озаботившись продолжением славного рода Дракона-Отца, планирует обзавестись супругой. В память об услугах, оказанных лично Вами княжеству Аралион, Вам предоставляется величайшая честь – отбор кандидаток в невесты Великому Князю. Основной целью является поиск невесты, которая своей красотой и достоинствами сможет стать главным украшением княжества Аралион. Просим Вас как можно скорее прибыть во дворец для получения подробных инструкций.

Я молчала, не находя слов. Подлинность письма не вызвала сомнений – серебряное тиснение, гербовая печать, а

в самом низу – изображение дракона, изрыгающего пламя. Дракон-Отец Вергельд.

– Подписано верховным магом Геммина, – доложила Лиди, выкладывая письмо передо мной. Уверена, моего ответа она ждала с большим нетерпением, нежели высокопоставленные персоны во дворце на холме. Заливаясь ярким румянцем, она подпрыгивала на месте, совсем забыв о манерах.

– Откуда столько нетерпения, Лиди? – ворчливо спросила я, не торопясь притрагиваться к посланию. Откуда знать, что оно не зачаровано? Все-таки, верховный маг Геммина – не артист из бродячего цирка, обо всех его магических способностях было известно только Девятому Дракону, и то не факт.

– Ты уже замужем.

Лиди вспыхнула еще гуще, пряча за спину руку с обручальным браслетом. Церемония заключения брачного союза с молодым гвардейцем из личной охраны Лоркана состоялась совсем недавно, и Лиди страшно гордилась тем, что, наконец-то, смогла сменить цвет своих платьев. Незамужние девушки и холостые юноши неизменно носили белый цвет, и только состоящие в брачных узах могли себе позволить что-то яркое и красочное. Глядя на солнечно-желтое платье Лиди, я прекрасно помнила, как она улыбалась на церемонии бракосочетания. А сейчас уже жалеет?

Смущенная Лиди пробубнила:

– Я не о себе пекусь. У меня много свободных подружек. Звучало убедительно, но у меня была иная точка зрения на вопрос.

– Письмо порви, а птицу – за окно.

Во мне разыгралась гордость: слишком уж легкомысленным был текст приглашения на аудиенцию к Великому князю. Мне великодушно делали одолжение, в котором я не нуждалась.

Но сколько не билась Лиди над письмом, оно не желало поддаваться. Бумага оказалась прочнее железа и даже не мялась. Птица-курьер ехидно взирала на происходящее с высоты книжного шкафа, то и дело издавая тонкий свист. Смеялась она, что ли?

Письмо не только не рвалось, но и вспыхнуло в руках Лиди, так ослепительно, что пришлось прикрыть глаза рукой. Птица разразилась очередной дребезжащей трелью.

– Магические штучки, – я скрипнула зубами, – Лиди, да выгони ты ее уже!

Обиженно поджав губы, Лиди поманила к себе птицу. Та покосилась на девушку черным блестящим глазом, и вылетела в окно по собственной воле. Письмо осталось на столе, продолжая ослепительно сверкать.

– Выхода нет, – я вздохнула, захлопывая бухгалтерскую книгу. – Сдаюсь.

– И когда думаешь ехать? – Лиди, не оборачиваясь, что-то высматривала на улице, нервно комкая в руке занавеску.

Румянец на ее щеках сменился меловой бледностью.

Я задумалась:

– Послезавтра. Или на следующей неделе, там было свободное местечко...

Я потянулась за ежедневником, в упор не замечая, как взволнованно звучал голос Лиди.

– У меня есть все основания полагать, что визит состоится раньше, чем ты думаешь.

Мне не давали времени подумать: княжеский экипаж, сверкая золото, уже стоял у моего порога. Соседи, проходя мимо, многозначительно переглядывались. Уже второй раз за день я стала объектом пристального внимания. Я стиснула зубы, шумно выдыхая: жители маленькой, уютной улочки и так были не в восторге, что рядом с ними квартируется незамужняя девушка, претендующая на независимость.

Но я предпочитала играть по собственным правилам.

– Хитрые бестии, – я поднялась на ноги, подхватывая шляпку и зонтик. На улице стояла выматывающая жара, а солнце палило так безжалостно, что моя и без того смуглая кожа под его лучами становилась ореховой.

– Ты куда?! – Лиди кинулась за мной, хватая за руку в отчаянной попытке задержать.

– Точно не к ним.

Лиди заламывала руки и ошутимо вздрогнула от требовательного стука в дверь. Гвардейцам надоело ждать.

Но уже открывала заднюю дверь, ведущую на площадь

Святылища Дракона. Там и днем, и ночью было полно народа, а в толпе куда проще затеряться. Зонтик с легким щелчком раскрылся, словно диковинный цветок.

– Отвлеки их, – попросила я, подмигивая. За спиной Лиди входная дверь тряслась и прогибалась под кулаками гвардейцев. Раздавались громкие, требовательные голоса – гвардейцы предлагали выйти добровольно. Как будто арестовывать собирались, а не на встречу с князем Лорканом звали.

Лиди закатила глаза, щелкнула замком и поплелась открывать.

Ни для кого не секрет, что драконье семейство имеет весьма обширное древо. Дракон-Отец, уходя на покой, завещал, что лишь одна ветвь останется править, а остальные – поддерживать ее власть. Так и вышло.

Князя, начиная с Первого Дракона, сына Великого Отца, заступали на княжеский трон один за другим, тогда как отпрыски менее значимых веток семейного древа шли в княжескую гвардию, становясь защитниками и телохранителями княжеской семьи. И вот уже пять лет, как все они шли ко мне, когда наставала пора обзаводиться собственной.

Прячась под зонтиком от жгучих лучей солнца, я миновала площадь, лавируя между прохожими. То здесь, то там виднелись знакомые лица, но ускользала от нежелательных встреч, еще не перевела дух после незапланированной беседы с лордом Баннором. При мысли о его молодой жене я

улыбнулась – за их семейное счастье я больше не тревожилась.

Путь лежал в книжный магазин мастера Фанилли. Еще с утра принесли записку с просьбой забрать заказ прошлой недели. Но был у меня и более личный интерес: племянник самого Фанилли и его ослепительная улыбка. Он носил белые одежды, иначе я бы и не подумала флиртовать. Иногда он подменял дядю за прилавком, и я надеялась, что сегодня именно такой день.

От предвкушения долгожданной встречи в груди трепетало что-то давно забытое. Мурлыча под нос, я свернула на нужную улицу.

Проходя мимо цветущего садика леди Орелии, я помахала старушке, отдыхающей в шезлонге, рукой. Внуком ее был муж Лиди, конфетный красавчик-гвардеец. Он пришел ко мне, чтобы найти невест, как того требовала многочисленная родня, но не успел сказать ни слова. Лиди вежливо улыбалась клиенту, подавая чай, а гвардеец трепетно алел щеками. Моя помощь не потребовалась – свадьбу они сыграли через месяц. Леди Орелия осталась довольна выбором внука и сердечно меня благодарила, а я не нашла в себе силы признаться, что в этот раз оказалась бесполезна. Но судьба знала, над чем шутить – они действительно были предназначены друг другу.

Коржак распахнул дверь в книжный магазин раньше, чем я успела взяться за латунную ручку.

– Благодарю, – кивнула я, складывая зонтик и перешагивая порог, – ваш дядя уведомил, что прибыл мой заказ.

Коржак заговорщицки улыбнулся, отходя к прилавку. Стопка книг, обернутых лимонного цвета бумагой, уже ждала меня, но Коржак поманил меня ближе, в расчете на приятную беседу.

– Вот эти две требуют особенного внимания, – от тембра его голоса – низкого, почти бархатного, я таяла.

Наша игра не выходила из рамок флирта, и это было достаточно. Хоть какое-то развлечение среди каждодневной рутины. Я опустилась на стул у прилавка, замороженно рассматривая, как Коржак одним движением разрывает бечевку и с тихим шорохом разворачивает бумагу. Коржак как бы невзначай напрягал мышцы рук, чтобы я могла насладиться их рельефными очертаниями.

Атмосфера в магазине была очень располагающей: сумрачная прохлада царила между книжных полок, в воздухе витал запах старой полироли, на стене тихо шелкали заводные часы. Я расслабилась, из-под ресниц разглядывая Коржака. Может, это не так и плохо? Выскочить замуж, нарожать детишек и... Дальше фантазия забуксовала. Тихая семейная гавань казалась мне скорее началом конца, нежели чем-то новым и вдохновляющим.

– Госпожа, позвольте мне... – Коржак прикусил губу, дотрагиваясь до моей руки. Сквозь тонкий гипюр перчаток я ощутила, какие горячие у него пальцы, и замерла. Сердце

глухо ударило в грудную клетку. Но тут звякнул колокольчик, оповещая о новых посетителях. И ехидный мужской голос за спиной уточнил, издевательски растягивая гласные:

– Леди Ималия, сколько можно за вами бегать?

Продавец мигом побледнел, отскакивая в сторону, но не мог сдержать позорно дрожащие руки.

Отсчитав про себя до пяти, я обернулась. Конечно, гвардейцы не успокоились, узнав, что я отсутствую. Но как они пронюхали, что я направилась именно сюда?

Белокурый гвардеец с серебряными звездами на плечах улыбнулся, протягивая мне руку в перчатке. На белой ткани горела эмблема княжеского дома.

– Нет ничего для княжеской гвардии проще, чем найти самую известную девицу в городе.

– Я и не пряталась, – произнесла я, не собираясь покидать магазин по первому же требованию, – князь Лоркан послал за мной личного телохранителя? Необычно. Впрочем, какая разница... Капитан Снорре, как вы поживаете?

Снорре, ближайший друг и телохранитель князя, на фоне других гвардейцев смотрелся великаном. Коротко остриженный по северным обычаям, голубоглазый и громогласный, он макушкой задевал потолок книжной лавки. Чужак-северянин, приехавший проситься на службу к Лоркану несколько зим назад, наделал немало шума, но прошло много времени и злые языки устали мыть ему кости. Теплых чувств к нему я не испытывала, а если говорить откровенно – терпеть

его не могла.

– Вам придется пройти с нами, – Снорре вздохнул, кидая многозначительный взгляд на трех молчаливых гвардейцев за собой. Для кого-то они могли выглядеть угрожающе, но я не испытывала ни капли страха. Я не боялась ни Снорре, ни гвардейцев, ни князя Лоркана.

Мальчишки-гвардейцы выглядели до отвращения одинаково – прекрасные и суровые, с великолепной выправкой. Младшие отпрыски побочных веток драконьей династии, еще мамкино молоко на губах не обсохло, а туда же.

– У меня много дел, – улыбнулась я, с благодарным кивком принимая книги из рук испуганного Коржака. Не часто в этой части Геммина появляется четверка гвардейцев при полном параде. Местные жители испытывали к княжеской гвардии смесь трепета, восхищения и ужаса, и поведение книготорговца было обоснованным. – Боюсь, никак не могу оторваться. Передайте князю мои наилучшие пожелания.

Снорре вздохнул еще раз, куда печальнее. И сделал маленький шагок в сторону, заслоняя мне путь.

– Сами и передадите. Леди Ималия, прошу, не вынуждайте меня применять меры.

Я вскинула голову, тряхнув кудрявой копной волос. Северянин с молочно-белой кожей, такой бледной, что я видела синие речушки вен, пульсирующие на виске и шее, не хотел сдаваться. Я тоже.

– Вязать будете? – со снисходительной усмешкой я протянула Снорре руки, предлагая накинуть веревку на запястья.

Но Снорре лишь покачал головой:

– Не потребуется.

Его улыбка мне не понравилась, слишком уж она была торжествующая. Сердце тревожно екнуло.

– Грязный прием, – прокомментировала я действия Снорре, устраиваясь в княжеском экипаже. С виду я могла показаться равнодушной, но в душе пылал пожар. Ненавидела, когда на меня давили, но Снорре лишь пожал плечами, усаживаясь напротив.

– Угрожать мне потерей лицензии на частную практику... – я зло цыкнула, прекрасно понимая, что меня обыграли. Снорре явно знал, куда давить – уж не князь ли дал пару ценных советов?

Капитан хитро прищурился и протянул:

– Княжеская лицензия дело такое. Сегодня есть, завтра нет...

Я скрипнула зубами. В Снорре меня бесило ровным счетом все, от мягких белокурых кудряшек, до носков начищенных сапогов. И зная об этом, он старательно меня провоцировал.

Стоило отвернуться и полностью игнорировать саркастические замечания Снорре. Отсутствие внимания к его персоне сделало свое дело: капитан замолк и нахохлился, раз-

глядывая меня в упор. Я чувствовала его взгляд, но мысли мои были далеко.

При всем уважении к князю Лоркану, искать ему жену я не хотела. Хватало мне слухов о том, как он поступает с теми, кто посмел его оскорбить или пойти против воли. Если что-то не по душе, князь придумывал изощренные наказания для провинившихся. Конечно, не кровавые пытки, но...

Одного из придворных, посмеявшего беззастенчиво глядеть на младшую сестру Девятого Дракона, постигла страшная кара. Весь его дом по приказу Лоркана завесили портретами княжны, но вход во дворец ему был заказан. Геммин смаковал подробности, я и сама видела его однажды. Очень грустный худой мужчина, вззирающий на мир с усталостью. Он бродил мимо княжеского дворца, с тоской заглядывая в далекие окна, но князь Лоркан не привык менять гнев на милость.

Любовь... Кому как не свахе знать, какими тяжелыми бывают сердечные муки, особенно, если они не взаимны. Я прекрасно видела эту связь – призрачную цепь с серебряными, которая тянулась из груди мужчины ко дворцу. Видимая только для меня, она петляла между статуями Драконов в саду и терялась в галереях. Но видела я эту нить только если прилагала определенные усилия.

А история про гвардейца, сбежавшего на свидание из караула? Теперь бедняга следовал за Девятым Драконом след в след, не имея ни выходных, ни увольнительных.

Да, порой Лоркан перегибал палку, но все, без исключения, жители Аралиона души в князе не чаяли, а подобные выходки списывали на возраст.

Мы никогда не встречались лицом к лицу, я лишь наблюдала князя издали на приемах, на которые меня без причины звали все чаще и чаще. В белом мундире, с перекинутой через грудь темной косой, Лоркан был чудо как хорош. Если не знать, конечно, что он своевольное чудовище во плоти.

– Задали же вы задачку, – внезапно сказал Снорре, отрываясь от окошка, словно там не было более ничего интересного. Как по мне, в Снорре было куда больше любопытного: северяне – редкость в Аралионе, а вокруг Снорре была еще и аура тайны, которая не давала покоя всем свободным девушкам Геммина и предместий. И некоторым замужним, к слову сказать.

– Задачку? – уточнила я, стискивая руки в кулаки и улыбаясь.

Снорре хитро улыбнулся, зарываясь пальцами в светлые кудри, как будто задумавшись. По сравнению с его кожей, очень белой, почти фарфоровой, моя была – цвета меди. Я ужасно ему завидовала: Снорре ходил под жгучими лучами без всякого опасения обгореть. Такая светлая кожа должна была покрываться волдырями как по щелчку пальцев, но нет, капитан без страха подставлял лицо солнечному свету.

– Задачка: почему ваша контора так популярна? “Влюбленный дракон”, кажется?

– ”Счастливым дракон”, – раздраженно поправила я. Экипаж трясло на каждой кочке, а Снорре лез на рожон, не в силах сдержать желание пообщаться. Или разозлить меня.

– Счастливый, влюбленный, какая разница! – капитан взмахнул рукой, широко ухмыляясь. – Высокопоставленные персоны только рады отдать вам денежки. Расскажите, како-во это – зарабатывать, продавая воздух?

С такой откровенной издевкой я сталкивалась впервые, и потому, на мгновение онемела. Он считал, что я наживаюсь на своих клиентах?

За словом в карман лезть мне не приходилось, но с такой откровенной издевкой я сталкивалась впервые. Он считал, что я наживаюсь на своих клиентах? Допустив, он тоже не испытывал ко мне теплых чувств. Где же я так его задела?

И мне пришлось прибегнуть к проверенному способу избавления от докучливых персон:

– Капитан Снорре, я смотрю ваша левая рука пуста. Вы до сих пор не женаты?

Он украдкой взглянул на свою руку, свободную от обручального браслета. Я расцвела лучезарной улыбкой, которая обычно приберегалась для самых вздорных и заносчивых клиентов.

– Отличная новость! Только сейчас – специальное предложение: новым клиентам скидка! К тому же, я давно присмотрела замечательную кандидатуру для вас, капитан Снорре!

От фальшивого энтузиазма, которым озарялось мое лицо, Снорре растерялся. Не такой реакции он ожидал, ох, не такой!

– Знаю я, каких невест леди Ималия подбирает своим клиентам, – кисло отозвался капитан, нахохлившись, – благородные драконы рыдают, как дети!

– Ну что вы, капитан! – с жаром откликнулась я, выуживая из рукава визитку. Картонный прямоугольник с ярким логотипом “Счастливого Дракона” оказался перед носом Снорре. Капитан растерянно хлопал ресницами, не находя слов.

– Будущая невеста будет для вас прекрасной парой!

Взгляд Снорре стал слегка затравленным, словно он не знал, чего ожидать от сбрендившей девицы, которую ему довелось сопровождать.

Экипаж мягко притормозил на перекрестке, пропуская карету леди Ардалин, покидавшую княжеский двор.

– Смотрите, а вот и она! – я ткнула пальцем в окно.

Снорре вздрогнул, подумав, что я имею ввиду леди Ардалин, импозантную женщину лет шестидесяти с хвостиком, недавно оставшуюся вдовой. Но совсем с лица капитан спал, когда понял, что я указывала вовсе не на нее, а на юную девушку на другой стороне дороги.

Девица грязно-сером платье стояла среди деревьев и темным взором гипнотизировала влюбленную пару, которая нашла прибежище на лавочке в сквере. Вот-вот должна была разыгаться нешуточная драма.

– Марна? – Снорре в ужасе отпрянул от окна, задерживая занавески в надежде, что Марна его не заметит. – Леди Ималия, да вы с ума сошли?

– Я могу соединять сердца, не забывайте, – пожалала я плечами, понимая, что этот раунд остался за мной. Экипаж плавно двинулся вперед, заворачивая на подъездную аллею княжеского дворца.

Марна была одной из немногих в Аралионе, кто владел магией, но магического образования не имела. Ведьмовская сила, клокочущая внутри, была источником многих ее бед, и в результате чужих кривотолков и бесконечных ударов судьбы девушка озлобилась на весь белый свет. Мне было жаль парочку, которая попала под горячую руку, но еще больше было жалко саму Марну. Одинокая и потерянная, она день за днем бесцельно бродила по Геммину и заработала славу городской сумасшедшей. Лучшей кандидатуры, чтобы припугнуть Снорре, не найти.

– Так что, ждать вас в качестве клиента в “Счастливом драконе”? Марна все еще одинока, я бы могла с ней поговорить, – я склонила голову к плечу, щурясь от удовольствия. Видеть, как потерявший всю спесь Снорре старательно отводит взгляд, было как бальзам на душу.

– Упаси меня Дракон-Отец, – прошептал Снорре, окончательно скисая.

Я рассмеялась, понимая, что визит к Девятому Дракону больше не тревожил меня.

– В вас же нет драконьей крови, капитан?

Гвардеец криво усмехнулся, распахивая дверцу прежде, чем экипаж окончательно остановился.

– Вы правы, ни капли.

Порази меня пламя Дракона-Отца, если в голосе Снорре не звучала потаенная грусть.

Глава 2

Княжеский дворец встретил меня зеленью газона и алыми знаменами, реющими над главной башней. Золотой силуэт Дракона-Отца трепетал под порывами морского бриза, извиваясь, словно плыл по воздуху прямо ко мне. Крылатый змей разевал пасть, обнажая острые иглы зубов.

Я вдохнула соленый воздух и взглянула на полотнище пристальнее. Требовалось время собраться и войти в гостеприимно распахнутую дверь. Снорре терпеливо ждал, пока я решусь, и переглядывался со слугой. Тот застыл на пороге и улыбался мне, слегка скованно, словно не знал, чего ожидать. На его ливрее, в цветах княжеского дома Аралиона, скакали солнечные зайчики.

Мимо промаршировали гвардейцы, сменяя караул у главных ворот, ведущих к дворцу. Мелькнуло несколько знакомых лиц, в голове сами собой всплыли имена. Я помнила каждого из своих клиентов поименно, и не имело значения, сколько времени прошло с нашей встречи в гостинной “Счастливого Дракона”.

– Князь ждет, – напомнил Снорре, начиная терять терпение. Со вздохом смирения я преодолела несколько шагов, разделяющих меня и капитана. Не можешь чему-то противостоять, прими это как неприятную действительность.

В гулком прохладном холле, стоило пересечь порог, на ме-

ня устало несколько десятков внимательных драконьих глаз. Дракон-Отец Вергельд был повсюду – изображен на стенах в качестве фресок, на вазах, и даже плитка под ногами была выложена в виде когтистого предка.

Испытывающий взгляд Вергельда преследовал мне, как будто Дракон-Отец точно знал, что мне не следует здесь находиться.

– Госпожа, сюда, пожалуйста, – слуга почтительно склонился, открывая для меня дверь. Следом протиснулся и Снорре и застыл у входа мраморным изваянием. Я едва удержалась от комментария по поводу его глупого выражения лица. На нем не было ничего, кроме слепого обожания и щепетливой преданности.

Я оглядела комнату и оказалась слегка разочарованной. Обыкновенная гостиная загородного дома, если упустить из внимания факт, что находилась я в приемной Девятого Дракона. Сказать честно, я ожидала большего.

– И где же князь?

Этикет строго-настрого запрещал присаживаться, если собеседник более знатного происхождения еще на ногах. Или вовсе еще не явился. Снорре открыл рот, чтобы вновь схлестнуться со мной в словесной баталии, но энергичные шаги, донесшиеся из-за неплотно прикрытой двери, заставили его осечься. Толкнув дверь плечом, князь Лоркан почтил нас своим присутствием.

Так близко князя Лоркана я видела впервые. Известие о

моем прибытии явно отвлекло его от прогулки верхом, и он пришел в чем был. Только князь мог позволить себе встретить леди в простой сорочке и свободных штанах из выделанной кожи. На лбу и висках еще дрожали бисеринки пота, в руках Лоркан держал хлыст, постукивая им по бедру.

– Леди Ималия? Не ждал вас так рано, – Лоркан подошел ближе, перекидывая небрежно заплетенную косу за спину. Он едва удостоил меня взглядом, даже когда я исполнила изящный поклон, следуя правилам придворного этикета. Уточнение князя было обосновано – мы не были представлены лично, никогда не встречались лицом к лицу. Возможно, он видел меня на приемах, но так близко – никогда. Я тщательно следила за тем, чтобы не попадаться ему на глаза чаще, чем нужно, от греха подальше.

– Прошу прощения, князь, что посмела отвлечь вас от прогулки верхом, – сдержанно отозвалась я. Если Девятый Дракон планировал побеседовать со мной ближе к ужину, то теперь старательно нащупывал верную нить разговора.

На мое замечание Лоркан цыкнул, щелкая хлыстом по голенищу сапога. Я прищурилась, забывая об инстинкте самосохранения.

– В княжеском роду принято приветствовать даму ударом хлыста?

Лоркан негромко рассмеялся, подходя к окну, и от звука его смеха я внутренне сжалась. Обернулась, рассматривая его фигуру на фоне оконного проема, залитую теплым, ме-

ДОВЫМ СВЕТОМ.

– Пороть вас на конюшне я не планирую, – Лоркан повернулся, усмехаясь, – пока, по крайней мере. Но окончательное решение будет зависеть от итогов нашей с вами беседы.

Я выдержала его взгляд, не переставая улыбаться. Противостояние взглядов продолжалось несколько секунд, и в повисшей тишине стало слышно, как переговариваются слуги этажом ниже. Где-то вдалеке раздались мелодичные переливы колоколов Святилища Дракона. Скоро обед, подумалось мне с тоской. Была бы моя воля, повернула домой еще на пороге. Но было убегать, стоило выдержать испытание с достоинством. И увильнуть от предложенной работы с честью.

– Князь, – я склонила голову к плечу, – простите мое любопытство, но я вынуждена спросить.

Лоркан подошел ближе, откладывая в сторону хлыст. Он был полон внимания, слишком пристального, чтобы казаться искренне заинтересованным. Князь скучал, едва скрывая зевоту, и я радовалась. Это значило, что он не слишком рад моему визиту. Я вспомнила, что письмо-приглашение было подписано верховным магом Геммина, а не самим Лорканом. Вероятно, Девятый Дракон и вовсе против моего участия?

Я притворно вздохнула, обводя взглядов гостинную:

– Разве принято оставаться с незамужней леди наедине? Если вы желаете найти достойную невесту, следует вести себя более осмотрительно.

– С леди – нет, не принято, – Лоркан еще раз усмехнулся, усаживаясь в кресло. Он рассматривал меня без стеснения, словно недоумевал – как эта женщина здесь оказалась? И вновь пришла мысль – князь вовсе не в восторге от моего визита.

– Снорре не подойдет на роль свидетеля нашего совершенно безобидного свидания? Не доверяете капитану княжеской гвардии?

Я подарила князю укоризненный взгляд. Он был волен ерничать сколько угодно, я здесь была не по собственной воле.

– Снорре, – окликнул Лоркан телохранителя. Тот насторожился, становясь похожим на охотничью собаку, готовую рвануть по приказу хозяина вслед за зверем.

– Да, мой князь?

– Раз уж леди Ималия так обеспокоена своей репутацией, отвлеку Одхана от опытов – пригласи к нам.

Снорре отсалютовал, выходя за дверь. Мы остались наедине. Если кто-нибудь узнает, что я находилась с князем тет-а-тет, будет невесело. Чужие языки – злы, а слухи разносятся по Геммину быстрее княжеских указов. Уже завтра с утра меня могут ославить как любовницу Девятого Дракона, что повлечет за собой множество пересудов и косых взглядов от соседей, и не только. Просчитав в голове количество возможных убытков, я едва не застонала. Но до моих переживаний Лоркану не было никакого дела. Поудобнее устроившись в кресле, он закинул сапоги на кофейный сто-

лик, сложил руки на груди. С виду – дремал.

Воспользовавшись моментом, я огляделась чуть пристальнее. Меня снова окружали драконы, но куда в меньшем количестве. Кроваво-красное полотно украшало стену, и Дракон-Отец сурово взирал на меня, скалясь. От его застывшего взгляда по спине бежали мурашки, и мне с трудом удалось сохранить безразличное выражение лица. Под тяжелым взором Дракона-Отца, я автоматически поправила платье, перчатки, а затем... Затем ощутила на себе еще один взгляд, источник которого был куда ближе.

Лоркан, притворяющийся дремлющим, разглядывал мой профиль сквозь хитрый прищур. Поняв, что его разоблачили, князь заговорщицки улыбнулся. Уголки губ едва-едва дрогнули, и мое сердце пропустило удар. Убежденность, что ничего хорошего из этой встречи не выйдет, крепла минута за минутой.

Верховный маг Геммина Одхан питал слабость к эффективным появлениям и хотел поразить меня в самое сердце. Открыть дверь и войти было слишком скучно, Одхан в облике тени прошел сквозь дверь и поплыл ко мне по воздуху, простирая руки для приветствия. Его фигуру окутывал магический туман с искрами, от которого исходил слабый запах сирени.

Полупрозрачный силуэт медленно наполнялся красками, тень обернулась человеком из плоти и крови, и на скуластом

лице волшебника расцвела такая широкая улыбка. Мне стало не по себе – не привыкла, чтобы мое появление в обществе вызывало такой бешеный энтузиазм. Мне бывали рады, но что бы так...

Вслед за ним в кабинет ворвался Снорре, покрасневшийся и злой, как болотная ехидна. На Одхана он смотрел исподлобья, до хруста стискивая зубы. За недолгое отсутствие Снорре успели пребольно наступить на хвост.

– Исполнено, князь, – процедил Снорре сквозь зубы и отвернулся. Я надеялась, что капитан откланяется и слиняет нагонять шороху в гвардейских казармах, но нет. Замер у двери с каменным лицом, но в беседу не вмешивался.

Отлично, вместо одного мужчины – трое. Но никакого, впрочем, негодования по этому поводу я не испытывала.

– Леди Ималия! – Одхан бросился ко мне, целуя руки. Пока он в припадке чувств лобзал мои руки сквозь перчатки, я кинула взгляд на Лоркана. Неужели он не сделает замечания? Одхан, молодой и жизнерадостный, пускай и был верховным магом, ходил по очень тонкому льду. И делал это с виртуозным мастерством.

С учтивой улыбкой я безуспешно пыталась отнять руку, когда Одхан пошел в своей поцелуйной страсти на третий круг. Но маг вдруг поднял голову и с горечью прошептал:

– Вы пытались порвать мое письмо, леди. Такое огорчение!

Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, я от-

дернула руки. Одхан взирал на меня с таким разочарованием, что кому угодно стало бы совестно. Но не мне.

– Прощу меня простить, мастер Одхан, – со вздохом призналась я, – вечно принимаю неверные решения. Надо было его сжечь.

Где-то у двери хмыкнул Снорре, безуспешно пытаюсь сдержать смешок.

Одхан всплеснул руками и нахохлился, становясь похожим на гигантскую птицу. Особенное сходство придавала традиционная мантия верховного мага – черная хламида, сползающая с плеч и волочившаяся по земле, как будто в спешке Одхан натянул чужое платье. В Аралионе мужчины заплетали волосы в косы – но Одхан носил сразу три косы, огненно-рыжие, как пламя. Растрепанные пряди выбивались из нос, вились кольцами у висков. Но подобная небрежность и легкомысленность в образе культивировалась им специально. Не было никого опаснее во всем Геммине, чем верховный маг Одхан. После князя Лоркана, конечно же.

– Леди Ималия! Как вы могли! – маг картинно прижал ладонь ко рту, распахивая в притворном ужасе глаза. Какое счастье, что он пошел по стезе волшебства, а не в профессиональные актеры. Театры Аралиона с ума бы сошли от его “незаурядных” актерских способностей.

– Я так старался!

Одхан продолжал кривляться и не спешил переходить к делу. Терпение мое стремительно истончалось. Еще минута,

и я бы покинула княжеский дворец без всяких церемоний. Время дороже.

Князь был того же мнения. Приоткрыв один глаз, он тихо, но веско приказал:

– К делу.

Одхан преобразился тут же: перестал паясничать и притворяться, что готов разрыдаться от досады. Скинув личину княжеского шута, он стал тем, кем и являлся – могущественным волшебником, правой рукой Девятого Дракона. В глубине зеленых глаз вспыхнули угли, предупреждающие вести себя вежливо и покорно. Как будто я когда-либо следовала чужим предупреждениям.

– Приношу свои извинения, – без притворного обожения улыбка Одхана стала гораздо приятнее. Голос – ниже, а в осанке появилось достоинство, присущее его положению. Пронаблюдав за метаморфозами, я поразились: передо мной стоял совершенно другой человек, сосредоточенный и настроенный на серьезную беседу. Такой расклад меня устраивал.

– Думаю, леди Ималия уже знает, зачем ее сюда позвали. Позвольте мне добавить немного подробностей.

Я с благодарной улыбкой приняла из рук Одхана стопку бумаг, испещренных бисерным, мелким почерком. Их было бы достаточно, но волшебник решил внести окончательную ясность. В этих документах содержался целый перечень требований, которым должна была соответствовать будущая

жена князя Лоркана. Неисчислимое количество, я сбилась на третьем десятке.

– Наш князь, поддавшись на уговоры ближайших соратников, собирается жениться, чтобы продолжить славный род Дракона-Отца.

– Ближайших соратников? – я с сомнением покосилась на Снорре, продолжающего терроризировать взглядом спину Одхана, и на самого мага, который пространно рассуждал о необходимости скорейшей свадьбы в интересах Аралиона в целом, и Лоркана в частности. – То есть, на ваши уговоры, мастер Одхан?

Одхан медленно моргнул, словно змея, пригревшаяся на солнце и криво усмехнулся. Солнечные лучи падали на рыжие косы, подсвечивая их изнутри янтарным светом. Впрочем, Одхана так просто было не смутить. Выдержав паузу, он запрокинул голову и рассмеялся:

– Ох, леди Ималия! Вас не проведешь!

Я пожалала плечами, откладывая в сторону требования к княжеской невесте Зачем забивать голову лишней информацией, если планируешь наотрез отказаться от предложения?

– Нам нужна самая лучшая, – доверительным шепотом произнес Одхан, склоняясь ближе. От него пахло чем-то терпким, с легкой горчинкой, и я вспомнила, что сказал князь: “Отвлеки Одхана от опытов”. С чем же он экспериментирует? У магии нет запаха, даже у масштабных иллюзий. Она стерильна как приемная лекаря, зашивающего ра-

ны.

Я молчала, позволяя волшебнику развивать мысль, но почти каждый клиент проходящий ко мне, просит самую лучшую. Пришло время вступить в игру:

– Вы же понимаете, что это невозможно? – белые листы веером раскинулись по дивану. Прикусив губу, я подняла глаза на Одхана.

– Если я возьмусь за поиск невесты князю, многое из того, что содержится в списке, может не сбыться. Я соединяю сердца, не заключаю политически выгодные союзы!

Лоркан, до того момента участвующий в беседе лишь номинально, распахнул глаза. Тонким скальпелем взгляда он препарировал меня, методично раскладывая на составляющие.

– У вас интересный акцент, леди Ималия.

– Я много путешествовала.

Ладони мгновенно вспотели, по спине побежали мурашки. Казалось, князь видит меня насквозь. Но от дальнейших расспросов князь Лоркан воздержался; вновь откинулся в кресле, складывая руки на груди. Рукав сорочки задрался, обнажая багровую полосу совсем свежего ожога. Глядя на гладкую и блестящую кожу, я пыталась понять – где же так можно обжечься? Виднелась только часть раны, но она становилась шире и скрывалась от любопытных взглядов под рукавом. Руку в камине он держал, что ли, пока кожа не начала плавиться?

Лоркан вызывал у меня оторопь, как любой, кого я не могла понять. Чего он добивался?

– Не обращайтесь внимания на Лоркана, леди, – снисходительно проронил Одхан, мимолетно касаясь моей руки, – он думает, что я чересчур тревожусь о будущем Аралиона. Считает, что я параноик, если вижу врагов за каждым углом.

– А это не так? – бездумно брякнула я и только спустя долгую секунду поняла, что сказала. Одхан помедлил, а затем его губы растянулись в улыбке, которая говорила больше, чем могли сказать слова. В ее лукавом изгибе я увидела и уверенность, и обещание. Только чего?

Лоркан вновь приоткрыл один глаз:

– Господин верховный маг уверен, что женитьба – единственное, что сможет уберечь меня от поступков, о которых я могу пожалеть.

– Возможно, стоит к нему прислушаться? – я оказалась между двух огней, между молотом и наковальней. Действительно ли Лоркан скептически смотрел на возможную свадьбу? Ведь когда я вынесла вердикт, он нахмурился и упрямо поджал губы.

– Князь Лоркан высказывает мне величайшее доверие, но я вынуждено отказаться.

Лоркан прищурился, приподнимая бровь. Я находила под прицелом.

– В чем же причина? – Одхан выглядел искренне расстроенным, но не в моих правилах отступить

– Поиск невесты князю займет все время, и остальные клиенты останутся без внимания. Не могу этого допустить.

Я поднялась на ноги и подхватила зонтик, намереваясь закончить беседу. Одхан подскочил следом, хватая мою ладонь и крепко ее сжимая.

– Леди, прошу хорошо вас подумать и принять решение. Уведомить нас вы сможете любым удобным для вас способом. Подойдет что угодно! Хоть на древесной коре пришлите весточку!

Я вежливо поклонилась князю, с трудом выдергивая руку из цепкого хватки мага.

– Не думаю, что стоит ждать у моря погоды. Поищите другую кандидатуру. Всего доброго, господа!

– Проводи леди Ималию, Снорре. До самого выхода, – раздался голос Лоркана, все еще полулежащего в кресле. Я вспыхнула от уязвленной гордости.

– Если князь опасается, что я украду одну из его бесценных ваз, то напрасно, – надменно произнесла я, чувствуя, как в груди все полыхает, – они совершенно безвкусные.

Лоркан довольно улыбнулся, не открывая глаз.

Снорре провожал меня молча, не отнимая глаз от рисунка под ногами. И только у самого выхода придержал за локоть, не позволяя слишком скоро покинуть дворец.

– Ималия, прошу вас не совершать ошибок. Князь не тот человек, которому стоит отказывать, – тихо произнес он, как будто пытался меня образумить.

Напряженная пружина в груди, которая слегка ослабла при прощании с князем, вновь стала тугой и острой. Я глубоко вдохнула и улыбнулась:

– Верно. Он – не человек, а дракон. Всего доброго, капитан Снорре. Заглядывайте к нам, в “Счастливого дракона”, сделаю скидку по старой памяти.

Зонтик открылся с тихим щелчком, и я пошла к главным воротам, не оглядываясь. Гвардейцы распахнули створки по отмашке Снорре, выпуская меня на волю.

Глава 3

Я солгала. И теперь, бесконечно сожалея об этом, пыталась сообразить, каким кошмаром обернется для меня княжеский гнев.

Яркая вывеска “Счастливого Дракона” показалась на перекрестке, но мне страшно не хотелось возвращаться обратно в офис. Я солгала: не было у меня срочных контрактов, поток клиентов сильно поредел в последние месяцы.

Можно было придумать и другую причину для отказа, сослаться на здоровье или что-то еще. Беззастенчивая лож еще никому не приносила счастья. Ураган княжеского гнева обрушится на мою голову в миг, когда я буду меньше всего готова.

Вместо Лиди в офисе я обнаружила записку с просьбой об отгуле. Башня их архивных дел на ее столе стала еще выше, но я Лиди не винила. Встреча с гвардейцами поразила ее до глубины души, она заслужила отдых.

Я бесцельно побродила по приемной, поправила шторы, присела за стол. Мысли разбегались, дом наполнился свежим духом морской соли, проникающего через приоткрытое окно.

Откинувшись на стуле, я задумалась. Сахарные речи Одхана никак не выходили у меня из головы. Одхан при всей своей власти, был не более, чем правой рукой Одхана. Но

если кто-то из них решит, что я нанесла оскорбление, отказавшись работать на Лоркана, мне придется бежать. Опять.

Я бездумно взялась за бухгалтерскую книгу, покинутую еще днем. Раздор в душе и шатание в мыслях, но дело спорилось. Не прошло и четверти часа, как я свела баланс, разобрала чеки и вексели к оплате. Подавленное и гнетущее настроение прекрасно подходило для борьбы с дебитом и кредитом.

С остальными делами справилась уже играючи. Ответила на несколько писем постоянных клиентов – со страниц сыпались подробности счастливой семейной жизни и благодарности. Потом перебрала стопку карточек с приглашениями, отмечая на обратной собираюсь ли я посетить мероприятие и в какой компании. Сплошная рутина.

Совсем рядом колокола Святилища Дракона призывали жителей Геммина оставить дневные заботы ради вечерних развлечений. Каждый вечер с наступлением сумерек город преображался – толпа на площади гомонила, смеялась и пела. Иногда я приоткрывала заднюю дверь и наслаждалась красочными представлениями. Бродячие волшебники и цирковые труппы из соседнего княжества Лигод регулярно навещали столицу Аралиона, развлекая его жителей.

На одном из стульев лежала утренняя газета – Лиди обожала в перерывах читать свежие сплетни и щедро делилась ими со мной. Я мельком заглянула на первую полосу, ища объявление о сегодняшнем представлении, но не ничего не

обнаружила. Однако, гулкое улюлюканье народа, собравшегося на площади, наполнило дом. Там явно происходило что-то интересное.

Пускай я и отказалась, мне требовалось принять окончательное решение, ведь неопределенность висела над моей шее остро заточенным орудием палача. Я поднялась на второй этаж, слыша как подо мной скрипят ступеньки. В полумраке дошла до спальни и зажгла свечу, одиноко стоящую на прикроватном столике. Вытащила из вазы рядом один из цветков и нырнула во тьму.

Кроме тусклой свечи, комнату освещали лишь яркие вспышки в ночном небе, которым удавалось просочиться сквозь узкую щель между плотными шторами. Празднество у Святилища Дракона набирало обороты.

Алтарь с миниатюрной женской фигуркой, отлитой из серебра, был спрятан глубоко в недрах платяного шкафа, за выдвижной панелью. Я не могла поставить его, как должно, на самое видное место, ведь никто, даже Лиди, не должен был знать, что я поклоняюсь не Дракону-Отцу. Пронюхай кто-то об этом, узнать остальное будет совсем легко.

Селофиссар, богиня дождя и грома, смотрела на меня с нежностью и лаской. Опустившись на колени перед алтарем, я трижды поцеловала изображение богини, взывая к ней со всей страстью, которую смогла обнаружить в груди. Я просила о знаке, который мог бы указать верный путь. Цветок лег на алтарь, как скромный дар, но Селофиссар принимала

только те подношения, которые шли от самого сердца.

Молитву я повторила трижды, а затем еще с минуту вслушивалась в тишину дома в надежде на тот самый знак. Но нет, пора было привыкнуть, что боги редко снисходят до смертных. И еще реже прислушиваются к их просьбам.

Было еще не слишком поздно, когда я вновь вышла на улицу. Прогуливаться по Геммину в сумерках было сплошным удовольствием. Темнота надежно прятала меня от чужих глаз, а свежесть близкой ночи наполнялась запахом цветущего жасмина. Мне следовало проветрить голову, и я решила сделать это в месте, где тревоги и сомнения становились призраками, исчезая в небытие.

На холме виднелся княжеский дворец, залитый тысячами огней. Я опустила глаза и ускорила шаг. Где-то в его комнатах сейчас изобретается план по заманиванию одной строптивой свахи в паучье логово. Мимо прошла парочка, склонившись друг к другу. Ветер донес до меня обрывки беседы, и я порадовалась, что темнота скрывает мое лицо.

Вывеска над игорным домом не менялась уже четвертый десяток лет. Рау купил его за бесценок у окончательно разорившегося хозяина, но вывеску менять не стал. Считал, что она придает заведению колорит.

В Геммин мы прибыли пять лет назад, практически одновременно, а познакомились лишь пару лет спустя, на одном из невероятно скучных приемов, которые так любят аристо-

краты. Я редко навещала друга – слишком много дел, но сейчас заведение Рау было мне куда приятнее пафосных дворцов и слащавых улыбок придворных. Там были равны и на женщину без сопровождения смотрели скорее заинтересованно, чем осуждающе.

– Эй, красавица! Составишь компанию?

Хамский окрик от двери прервался страдальческим иканием. Грузный силуэт опирался на стену, пытаясь придать телу вертикальное положение. Мужчина был вусмерть пьян и очень весел – каждый гость Рау покидает его заведение с улыбкой на лице. Кроме княжеских проверяющих, конечно, которым не дали очередную взятку.

Хмельной повеса продолжал зазывать. Ему не терпелось продолжить кутить, а пройти чуть дальше по улице к целой череде домов определенного рода с официальной лицензией, силенок не осталось. Голос и лицо его были страшно знакомыми, но темнота не позволяла разглядеть мужчину в деталях.

– Лорд Уитт?! – изумленно выдохнула я, когда мужчина, пошатываясь, выполз под тусклый свет уличного фонаря. По началу я была немало удивлена встречей, а затем разозлилась.

– Как поживает ваша жена, господин Уитт? – я сделала шаг вперед, в оранжевое пятно уличного фонаря. Едва кинув на меня мутный взгляд, лорд Уитт мигом протрезвел. Губы его затряслись, на лбу выступила испарина. Конечно, со дня

обручения лорда Уитта и его невесты, властной и решительной леди Сажерли, прошло немало времени, но мое лицо еще не успело стереться из памяти. И теперь оно же будет приходиться к лорду Уитту в самых страшных кошмарах.

– Леди Ималия! – он икнул, утирая пот, катящийся по его лицу градом. Все его заигрывания оборвались при упоминании супруги, и теперь он медленно отползал назад, во тьму, надеясь скрыться с моих глаз.

– Передавайте ей привет! – я не удержалась от поддевки, когда подвыпивший аристократ, петляя как полевой зверек, рванул к экипажу, ожидающему его на соседней улице. Надо же, а еще минуту назад еле на ногах держался.

Тихонько посмеиваясь, я дождалась, когда цокот лошадиных копыт стихнет вдали, и только после этого толкнула дверь в клуб.

В лицо ударил аромат женских духов, крепкого табака и алкоголя. Изнутри звучала громкая музыка, и вереница фонариков под потолком вспыхивала в такт мелодии, озаряя пустынную улицу радужными бликами. Все говорило о том, что здесь обожали развлекаться и делали это на широкую ногу.

Я приветливо кивнула охраннику у дверей. При моем появлении он встал и тут же плюхнулся назад, застенчиво расправляя на коленях газетку с головоломками. Меня всегда радовал этот диковинный контраст: работать вышибалой в злачном местечке и тайком разгадывать кроссворды.

Заведение Рау величал не иначе, как клуб, но де-факто, это было самое настоящее казино. Конечно, а Аралионе игорный бизнес был официально запрещен и не процветал, но Рау смог вывести желание богачей тратить денежки на новый уровень.

Танцовщицы развлекали гостей, избавляясь от лишних элементов одежды легко и непринужденно, и десяток толстосумов наперегонки швырял на сцену купюры и монеты. За игровыми столами вдоль стен яблоку было негде упасть. То здесь, то там раздавались победные восклицания, повествующие о выигрыше. И горестные вздохи, если бедняга проигрывался в пух и прах. Вторые – значительно чаще. Рау придерживался старой мудрой пословицы: хочешь выиграть в казино – построй свое казино. Звенели монеты, меняясь на гравированные фишки, слышались взрывы женского смеха и звон бокалов.

Рау зорко следил за работой своих людей с импровизированного трона в центре зала. Едва завидев меня у входа, он подскочил, раскидывая руки в стороны:

– Ималия! Сколько лет!

Его любовница, полногрудая светловолосая Гретта, недобро прищурилась и не спешила меня приветствовать.

После троекратного поцелуя Рау пригласил меня за свой стол. Я поднесла к лицу хрустальный бокал, наполненный вином, вдыхая терпкий аромат:

– Опять тащишь контрабанду, Рау? Разве торговля вина-

ми с княжеством Кулунтар не под запретом?

Рау округлил глаза, заозиравшись. К счастью, посетители казино были слишком заняты игрой или разглядыванием полуобнаженных девиц, курсирующих по залу с подносами в руках.

– А кто сказал, что оно именно кулунтарское? У родителей Гретты, например, отличный был урожай “хрустальной слезы”.

Услышав свое имя, Гретта встрепенулась. Она была северянкой, землячкой Снорре, и плохо говорила на диалекте Аралиона. В каждом моем слове она чуяла подвох, а потому, липла к Рау как репей, обвивая шею руками.

Я негромко рассмеялась, пробуя вино на вкус. Терпкое, очень сладкое, оставляющее на языке привкус вишни.

– Придумай что-нибудь получше, друг мой. Где в заснеженном, ледяном Тюрре располагается хоть один виноградник, кроме княжеских?

Рау хитро усмехнулся, прижимая к себе разомлевшую Гретту:

– Есть парочка, но контактов не дам.

В этом был весь Рау – прожженный делец, достающий деньги из воздуха. Поговаривали, что он открыл еще пару игорных домов за пределами столицы. Прибыль роста не по дням, а по часам, но тягу к темным делишкам так просто не прогонишь.

Дальше болтали о пустяках. Гретта не сводила с меня

светлых глаз, будто переживала, что я вот-вот начну вешаться Рау на шею. Бедняжка, интересно, каково это – жить в постоянном страхе собственной опалы? Ждать, что вот-вот тебя заменят на кого-то еще?

– Я рад, что ты нашла время выбраться ко мне, – Рау тепло улыбнулся, отсылая Гретту взмахом руки. Она еще несколько секунд колебалась, не стоит ли возразить и остаться, но Рау уже потерял к ней всякий интерес. Девушка, покачивая бедрами, удалилась, напоследок хлестнув меня ледяным взглядом, как бритвой.

– И долго ты будешь третировать девчонку? Когда уже скажешь, что женат? – я взглянула на Рау сквозь бокал с вином. Его образ легкомысленного красавчика и любимца женщин был известен всем и каждому, но только я знала его самый большой секрет.

– В тот же день, когда ты предстанешь перед своим отцом, – парировал друг, усмехаясь. Я отпрянула, мотая головой. Никогда, ни за что!

– Уел, признаю, – я отставила бокал в сторону, складывая руки на груди, но Рау завороченно рассматривал группу игроков, собравшихся у стола с рулеткой. Судя по восторженным крикам и улюлюканью, там происходило что-то на редкость интересное.

– Не хочешь сыграть? – лукаво улыбаясь, предложил он. – Я освобожу для тебя лучший стол.

Пару мгновений я раздумывала, а затем покачала головой:

–К сожалению, я пока не готова пойти по миру. В твоём казино выигрываешь только ты.

Подмигнув мне из-под длинной челки, Рау оскорбленно произнес:

– Какие деньги, Ималия! Вот какого ты мнения о нашей дружбе? Достаточно будет сыграть на одно желание.

В голосе его зазвенели оболстительные нотки. Он придвинулся ближе, касаясь ладонью моего бедра. Но мы дружили столько лет, что все уловки я знала наизусть.

– О, спасибо за предложение, но я еще не отошла от того случая, когда обнаружила тебя в своей постели после предыдущей нашей партии.

Рау задумался, вспоминая. Вероятно, та игра была лишь одной из многих. Красивые девушки всегда были его слабостью, которой он щедро потакал. Ну, а кто бы не стал?

Наконец, Рау вспомнил:

– Тот случай, когда ты выкинула меня в окно?

– Когда на тебе была только цепочка и мое одеяло, да, – я снова глотнула вина. Воспоминания о том случае были еще слишком свежи. Понятия не имею, как Рау пробрался ко мне в спальню, миновав охранную систему, но факт есть факт. Открыв дверь в спальню, я узрела его, раскинувшимся на кровати, стратегически прикрытым моим одеялом в нужных местах.

– Но ведь лучшее-то ты и не видела!

Я вздрогнула, прижимая руку к груди:

– Драконье благословение!

Рау засмеялся, и я тоже не удержалась от смеха. Музыка стала ритмичней, на сцене, утопающей в глубине зала, появилась еще дюжина девушек. Они покачивали бедрами, извивались и приковывали к себе взгляды мужской части гостей. Подобные шоу были визитной карточкой игорного дома, некоторые гости приходили только ради них.

– Ладно, пойдем туда, где меньше всего чужих ушей.

Рау поднялся, уводя меня по лестнице на маленький балкон. Отсюда прекрасно просматривался зал, вплоть до самых дальних уголков, а музыка была не такой назойливой. Молчаливая официантка принесла еще одну бутылку вина и чистые бокалы. А затем Рау откинулся в кресле, взмахивая рукой:

– Рассказывай, как дела? Знаю же, что просто так ты ко мне не приходишь.

Верно, я не часто бывала у Рау в гостях. Причина была иная: за долгие годы пришла к выводу, что частые встречи могут мешать близкой дружбе. Рау смотрел на ситуацию иначе и слал приглашения на вечеринки как заведенный.

– Давай ты первый, – попросила я, разливая по бокалам вино. Я даже не сомневалась, что вино из княжества Кулунтар, дипломатические и экономические связи с которым были разорваны много лет назад. Как Рау смог добиться права торговать с ними? Что он предлагал взамен?

Рау зевнул, прикрывая рот рукой:

– А что я? У меня все по-старому. Друзья навещают редко, Гретта капризничает. Бизнес идет полным ходом, только это радует.

Укоризненный намек в свою сторону я проглотила без возражений. Да, действительно, редко захожу.

– Мог бы и сам заглянуть, – буркнула я, рассматривая рубиново-красную жидкость в своем бокале. Предложение было дельное, но Рау редко покидал свои апартаменты на третьем этаже казино. Тот прием, на котором мы познакомились, был первым и последним, где я видела Рау при дворе. Он, как паук, раскинул свои сети, и теперь умело манипулировал десятками своих управляющих и слуг, дергая за ниточки.

– Не собираешься в Лигод? – вопрос был совершенно невинным, но Рау взглянул на меня так, словно усомнился в моей адекватности.

– Что мне там делать, скажи? Срок моего изгнания только через три года выйдет. До этого момента все, что меня ждет в Лигоде – смертная казнь.

– За что тебя изгнали?

Мы никогда не разговаривали о том, что заставило Рау покинуть Лигод. Он не стремился делиться личным, а я не настаивала.

– Ты действительно хочешь знать? – он прищурился, очерчивая невидимую, но ощутимую грань, за которую переступать было опасно.

Я знала, что Рау был изгнан сроком на десять лет, но где-то там, в соседнем княжестве, рос его сын, которого друг не видел уже семь лет.

– Скучаешь по ним?

Только Рау мог понять тоску, звучащую в моем голосе. Я тоже была так далеко от родной семьи, что иногда даже забывала, что у меня она есть.

Он вздохнул, поболтав вино в бокале:

– Бывает. Иногда шлю им весточки, что жив-здоров, но...

Профиль Рау выступал из темноты, словно барельеф на стене Святилища Дракона, и мимолетная тень печали заострила его черты.

– Но?

– Ответа не получил ни разу, – неохотно признался Рау, замыкаясь в себе. Это был четкий знак, что дальше лезть не стоит.

– У меня тоже не все радужно, – признала я, наконец, вставая с места и подходя к балкону. Рау заинтересованно потянулся вперед, на губах вновь расцвела улыбка:

– Так-так, леди Ималия попала в передрагу? Выкладывай, решим, чем тебе помочь.

Но я молчала, разглядывая мужскую фигуру внизу. Один из гостей, оперевшись на стену, лениво потягивал вино из высокого бокала. Когда он поднимал руку для очередного глотка, на пальцах блестели перстни, и блики от них гуляли по стенам, как солнечные зайчики. Небрежно заплетенная

коса была перекинута на грудь, а ворот рубашки – не зашнурован. Гость неотрывно смотрел на меня и улыбался.

Я обернулась к Рау. Он ждал новостей, и у меня их было в избытке.

– Когда ты собирался сказать, что у тебя в гостях Девятый Дракон?

– Князь Лоркан? Где?! – Рау подскочил ко мне, перегибаясь через перила. Я посторонилась, боясь стать невольной жертвой его энтузиазма: он так широко размахивал руками, что лишь чудом промахнулся мимо моего лица.

Я только попрощаться и ускользнуть, но князь в сопровождении телохранителя уже поднимался по лестнице. Спорре был на взводе и поглядывал на посетителей игорного дома с нескрываемым подозрением. В груди что-то екнуло. Хочешь быть успешен – обращай внимание на детали. Сжатые кулаки и колючий взгляд говорили больше, чем могли сказать слова.

– Веселой ночи, – Лоркан кивнул Рау, польщенному вниманием князя до такой степени, что уже раздавал приказания официанткам: еще вина, закусок, свечей! Уйти сейчас было бы невежливо, и я жутко злилась на Рау, но винить было некого. Он не знал, что Лоркан предложил мне работу, и вел себя так, как вел себя любой в присутствии Девятого Дракона.

Чинно сложив руки на коленях, я краем уха слушала пустую трескотню Рау. Он в красках описывал князю собствен-

ные успехи в игорном бизнесе, и тот слушал очень внимательно. Не сомневаюсь, что Рау откидывал значительную часть доходов в княжескую казну, если с таким уверенным видом обращался к князю. Назови он Лоркана по имени, я бы даже не удивилась.

Проблемы тоже бывали, как сообщил Рау с тяжким вздохом. К примеру, княжеские проверяющие совсем озверели, треплют по чем зря бедного предпринимателя. Лоркан встретил это заявление с улыбкой, пообещав пересмотреть процедуру аудиторских проверок.

– Благодарю вас, князь, – с придыханием произнес Рау, – без вашей поддержки я бы давно разорился.

Я фыркнула, отворачиваясь. Брешет. Если кто и мог удержаться на плаву в любой экономической шторм, так это Рау.

Еще несколько минут Лоркан вежливо расспрашивал о деталях, уточнял квартальный оборот предприятия в цифрах, а также, перспективы развития. Рау щедро делился подробностями и сыпал шутками. Атмосфера была бы довольно дружелюбной, если бы не Снорре, пышущий негодованием, но не смевший возразить. Мне посиделки с высокопоставленной персоной тоже были не по душе. Задумалась на мгновение и поняла, что мне в очередной раз хочется сбежать. Мило улыбнуться, выйти попудрить носик и скрыться в темноте улочек, окружающих казино. Но я прекрасно знала, сколь несбыточны мои мечты.

Лоркан рассматривал меня, едва отвлекаясь на болтовню

Рау. Я чувствовала себя экспонатом в выставочном павильоне ярмарки, и от этого начинала злиться.

Бородатый управляющий, затянутый в черный костюм, появился за спиной Рау почти бесшумно. Склонившись над плечом хозяина, он прошептал несколько слов и так же тихо растворился в пространстве. Рау вновь улыбнулся, поднимаясь на ноги:

– Прошу меня простить, заведение требует моего внимания.

Я с отчаянием смотрела, как друг удаляется. Лоркан тоже проводил Рау взглядом, заметно оживившись. Случилось что-то занимательное?

– Разве леди пристало посещать такие места без сопровождения?

Не знаю, было ли виновато вино, или обстановка, но голос Лоркана прозвучал ниже и интимнее, чем днем во дворце. Темные глаза его блестели, а на губах блуждала загадочная улыбка.

Я ухмыльнулась, принимая правила игры:

– Леди – не пристало, конечно.

Один-один. Князь кивнул, принимая ответ. В казино Рау я чувствовала себя свободнее, это была моя территория. Или точнее, сказать, нейтральная территория, где нельзя было подвергнуться чужому давлению. На своем поле ведь всегда играется комфортнее.

– Оставь нас, Снорре.

Капитан сверкнул глазами, давая понять, что не желает оставлять князя со мной наедине, но никто не мог противиться приказам Лоркана. А значит, следовало поскорее убраться с глаз долой, чтобы не навлечь княжеский гнев. О том, что он очень близко, говорили нахмуренные брови князя и недобрый прищур темных глаз. Снорре удалился на лестницу и не сводил с меня глаз. Разве я несла какую-то угрозу? Ну, кроме своего длинного языка, который иногда следовало прикусить.

– Могу я называть вас по имени? – Лоркан наклонился вперед, сокращая между нами дистанцию. Будь я моложе или впечатлительнее, непременно бы упала в обморок, но я лишь пожалала плечами. Князь хотел откинуть в сторону все формальные приставки “леди” и перейти на “ты”. Я знала сразу десяток девушек, которые бы не отказались от такого предложения.

– Есть ли что-то, что не дозволено Девятому Дракону?

Моя реплика не вызвала у князя ничего, кроме недоуменно приподнятых бровей. Я и сама понимала, что веду себя на редкость глупо. Следовало исправиться.

– Решили развеяться или часто посещаете заведение Рау? – светская беседа никогда не была моим коньком, но я хотя бы попыталась. Улыбка князя стала на пару градусов теплее. Лоркан задумался, оборачиваясь на Снорре. Тот сверлил взглядом гостей внизу, как будто вычислял потенциальных врагов. Или враг уже сидел за столом?

Лоркан отвел в сторону прядь, выбившуюся из косы, и сделал это так изящно, что я залюбовалась. Мне всегда было интересно, откуда пошла мода в Аралионе на подобные прически у мужчин? Женщины редко носили волосы длиннее плеч, а еще чаще – обрезали их так коротко, насколько позволяли рамки приличий.

– Время от времени. Здесь очень интересная... – Лоркан секунду раздумывал, подбирая верное слово, – публика.

Только Девятый Дракон мог назвать полупьяную, шальную толпу – интересной публикой. У меня было другое определение, но я решила промолчать.

– А вы? – Лоркан перебирал в пальцах кончик косы, словно задумавшись. Я не в первый раз замечала, что у него бывает такой вид – отстраненный, словно что-то не давало ему вырваться из кокона собственных мыслей. О чем он думал в этот момент – неизвестно, и я не смогла дать себе честный ответ: хочу ли я вообще знать?

Конечно, беседовать с князем о пустяках, соблюдая этикет, было просто, но я каждую секунду ждала подвоха. Удобное кресло стало жестким, как будто в мое тело впились тысяча иголок. Ну, или драконьих зубов, кому как нравится.

– Рау – мой друг, – неожиданно для себя сказала я чистую правду. Смысла лгать не было, Рау практически не умел держать язык за зубами и обязательно бы разболтал князю о нашей трогательной дружбе.

Снорге недовольно заворчал, как будто посещение Лор-

каном клуба выходило за рамки приличий. Добропорядочные граждане Геммина были бы шокированы увлечениями молодого князя, но надолго ли? Было в Лоркане что-то завораживающее, цепляющее, и я знала, почему подданные души в нем не чают. При непростом характере и вызывающих поступках, он заботился о своих подданных. Сколько школ открылось в прошлом месяце? Три? Четыре? А лечебницы росли по всему Аралиону, как грибы после теплого дождя. Дракон-Отец Вергельд завещал своим потомкам продолжать его дело и превратить княжество Аралион в процветающее государство, и Лоркан успешно следовал его заветам.

– Я хочу кое-что прояснить, – мягко произнес князь, – полагаю, у вас сложилось неверное мнение обо мне.

Я недоверчиво покачала головой. Началось, сейчас начнет уговаривать меня работать на него.

– Разве я что-то неверно поняла? – я сложила руки на груди, откидываясь на стуле. – Вы предложили мне работу и получили отказ. Предельно просто.

Лоркан фыркнул, словно собирался засмеяться. Я растерянно замерла.

– Точно. Но поиск жены для меня – не простое дело. Это очень важно, для всех жителей Аралиона.

Что же, вполне соответствует общепринятому мнению о Лоркане, как о хранителе своего государства. Я молчала, позволяя собеседнику развить мысль.

– Одхан ликует, что ему удалось, наконец, меня угово-

ритель. Но я не собираюсь вложить свою судьбу ему в руки и ждать, пока он примет решение. Решение, которое будет удобно только ему. Я хочу сам участвовать в выборе. И надеюсь, что вы, Ималия, поможете мне.

Князь замолчал, заглядывая в бокал с вином. Искорки в его глазах потухли, лицо стало строгим и серьезным. Я перевела дыхание, опасаясь показаться слишком резкой:

– У меня сложилось стойкое впечатление, что вы не слишком заинтересованы в поиске жены.

Князь безразлично пожал плечами. Мне не было никакого дела до их отношений с верховным магом, но то, что князь пришел ко мне поговорить с глазу на глаз, говорило о многом. Особенно красноречивым было отсутствие вездесущего Одхана, который пытался, по словам князя, контролировать его личную жизнь. Я усмехнулась, отводя взгляд.

– Сочувствую, князь. Я успела заметить у господина Одхана диктаторские замашки, во всех сферах.

– Он не отбирает для меня любовниц, – мягко уточнил Лоркан, делая глоток. От рубинового вина его темные губы стали малиново-алыми.

– Какое мне для этого дело? – холодно уточнила я, понимая, что разговор зашел определенно не в то русло. – Я должна была искать вам жену, а не набиваться в фаворитки.

Тяжелое угрожающее сопение Снорре вновь прервалось ворчанием. Я дерзила, не в силах скрыть негодование, но Лоркана это не задевало.

– Я бы даже не подумал предлагать вам такую низость. К тому же, ваша внешность слегка... экзотична, вы не находите?

Я стиснула зубы, чтобы не выпалить еще какую-нибудь колкость. Князь был далеко не дурак. В самую первую встречу он обратил внимание на мой акцент, так не похожий на речь коренных жителей Аралиона, а теперь – внешний вид. Да в Геммине было полно выходцев из других княжеств, и они никого не смущали. Сердце забилося быстро-быстро, надо было в кратчайшие сроки сочинить удобоваримую ложь, которая бы удовлетворила интерес князя.

– Моя семья имеет цурионские корни, – я решила выдать часть правды, но переиначив ее до неузнаваемости. – Внешностью я пошла в мать.

– Она тоже была смуглокожей? – Лоркан прищурился, оглядывая копну кудрей на моих плечах. – Весьма примечательная внешность.

– Да, в ней проявилась южная кровь. Мой отец родом из Аралиона, поэтому я живу здесь.

– Занятно, – протянул Лоркан, пытаясь подавить зевок. – И как же вы...

Он был намерен задавать вопросы о моем прошлом, даже если оно было ему неинтересно. Было ли это любопытство? Или нечто большее?

Но я грубо прервала его, собираясь закончить беседу как можно скорее:

– Есть еще один вопрос. И весьма важный.

Девятый Дракон приподнял бровь, позволяя мне спросить. Я набрала воздуха в грудь, стараясь успокоить нервно скачущий пульс:

– Вопрос цены.

– Не знал, что вы меркантильны. Так любите деньги? – в голосе князя послышался холод, словно он оказался во мне разочарован. Отстранившись, он взмахом руки подозвал Снорре, как будто решил завершить беседу раньше времени. Тот приблизился неслышно, вставая за его спиной. Личный телохранитель князя, почетное звание. Я пригляделась к драгоценным звездам на его кителе, понимая, что в самой глубине души сочувствую ему. Всегда рядом, всегда близко, всегда настороже. Ближайший друг и союзник. И погибает тоже первым.

– Это взаимное чувство, князь, – я мило улыбнулась, прорываясь встать. Снорре зыркнул на меня исподлобья:

– Вам не позволяли уходить, леди Ималия.

Я выдохнула через нос. Как же они меня достали! Капитан бесился до черных кругов перед глазами, что его повелителя посмели обидеть, – это и ребенку было бы понятно. Однако Лоркан вовсе не выглядел оскорбленным, напротив, он улыбался. Наш разговор развлекал его, и он даже не пытался скрыть свое удовольствие. Решив пойти ва-банк, я притворно вздохнула:

– Капитан Снорре, как же вы несчастны. Мое предложе-

ние еще в силе, не смотря на ваше происхождение. Думаю, на жалование капитана княжеской гвардии и телохранителя Девятого Дракона вы вполне можете потянуть стоимость моих услуг.

– Я лучше в монастырь уйду, нежели позволю Вам найти мне жену, – отчеканил Снорре, сверкая глазами.

Пожав плечами, я обогнула стол и направилась к лестнице. Я не собиралась прощаться, пускай это и шло вразрез с требованиями этикета. Спускаясь по лестнице, я слышала, как Лоркан произнес, едва сдерживая смех:

– Я нашел твое слабое место, друг. Будешь оспаривать мои приказы, леди Ималия примется за тебя всерьез.

Глава 4

Со дня, когда все встало с ног на голову, прошла неделя. Папок на столе Лиди стало куда меньше, все желающие обрели вторую половинку и занимались подготовкой к пышным свадебным торжествам, а новых клиентов не предвиделось. Дни коротались за пустыми разговорами и слухами, которые Лиди приносила в клювике после каждого посещения ателье или парикмахерской, а также, в бесконечных письмах. Вот уже неделю мы пребывали в осаде.

Рыжая птица от верховного мага прилетала, как по часам, в 10-30 утра. От троекратного стука в окно я начала вздрагивать на третий день, ведь Одхан, ничуть не стесняясь, взял меня в оборот. Верховный маг Аралиона считал, что, рано или поздно, но я непременно сдамся. О, как же он заблуждался, думала я первое время, пока не поняла, что нахожусь в состоянии холодной войны.

С утра прибывал рыжий курьер, чуть позже еще один конверт оказывался у меня на столе, повинувшись чужой магии. А стоило мне выйти в город, как меня тут же начинали преследовать говорящие животные. Встретив рыжего соседского кота, который вежливо уточнил, не приняла ли я решение, я впечатлилась настолько, что почти сутки пролежала в постели с головной болью. Верховный маг Геммина не собирался сдаваться, изобретая все новые и новые способы до-

браться до меня. Что по этому поводу думал князь Лоркан, оставалось загадкой.

– Тебе не кажется, что он перегибает палку? – испуганно спросила Лиди после приключения с соседским котом. Она аккуратно присела на край кровати, расправляя платье на коленях. Я выбралась из-под одеяла, вздыхая. Волосы встопорщены, нижняя рубашка помята, и общий внешний вид оставлял желать лучшего. Голова, кстати, давно прошла, но я не хотела вылезать из теплого гнездышка в жестокий мир.

– Кажется? Да он из тех людей, которые воспринимают отказ за лишний повод спросить еще раз. Утомил – сил нет!

– Сегодня писем не было? – я с надеждой взглянула на подругу. Вчера вечером Одхан вновь зачаровал фонтан площади Святилища Дракона, чтобы тот хорошо поставленным оперным голосом оповещал округу о том, что леди Ималия самая упрямая женщина в княжестве.

– Нет, все спокойно. Возможно, мастер Одхан решил взять перерыв?

Я промолчала, распахивая шторы. Прохладный полумрак спальни, который мне так нравился, тут же озарился приглушенным солнечным светом с приятным оттенком рыжего и алого. День клонился к закату, а через приоткрытое окно в комнату потянуло запахом цветущей сирени. Весна...

Я заглянула в ванную, накидывая домашний халат и вновь обернулась к Лиди. Ярко-красное платье очень шло ее темным волосам, но лицо оставалось слишком бледным.

– С тобой все хорошо? Выглядишь усталой, – спросила я, разглядывая темные тени, которые залегли под глазами. Бессонная ночь оставляла свои следы, и даже смуглая кожа не могла их скрыть. Ночью я слишком долго не могла уснуть, а когда поняла, что все усилия бесполезны, до рассвета молилась Селофиссар, напоминая о своей просьбе. Знак свыше так и не появился.

Лиди покачала головой:

– Я отлично себя чувствую, только... Со мной сегодня разговаривал кот. Скребся в дверь, когда я разбирала бумаги и попросил позвать тебя на воспитательную беседу. Очень вежливо.

Ясно. Одхан не отправлял писем, зато соседские животные вновь стали невинной жертвой его притязаний. А бедняжка Лиди грешным делом подумала, что сходит с ума.

– Разберемся, – неохотно пообещала я, глядя на Лиди, которая выглядела совсем расстроенной. После моих слов она просияла, на губах появилась робкая улыбка, на которую я не ответила. Сделала вид, что страшно занята расчесыванием волос.

– Ты собралась в гости?

Стоило Лиди увидеть, как я подхожу к платяному шкафу и придирчиво разглядываю наряды, то она совсем ожилилась. Приемы и вечерние туалеты интересовали ее больше всего на свете. Какое счастье, что семья ее мужа состоятельна и может себе позволить любой модный каприз молодой

супруги. Но, думаю, Лиди сможет их еще удивить.

– Да, – небрежно обронила я, доставая из закромов строгое платье: жесткий воротник полностью закрывал шею до подбородка, не оставляя никакого простора для воображения. В комплект шли длинные рукава, закрывающие кисти. Будь моя воля, фасон платья был бы совсем другим, но здесь решала далеко не я. Мне было позволено выбрать только цвет – зеленый с золотом шелк. Я с тяжким вздохом сняла его с вешалки и скинула с плеч халат. Стрелки настенных часов неумолимо бежали вперед, приближая момент встречи.

– Уважаемый человек пригласил меня на вечеринку, – туманно пояснила я, сильно надеясь, что Лиди не станет любопытствовать, но напрасно.

– Что-то интересное? – лукаво уточнила она, помогая затянуть несколько десятков потайных шнурков, предназначенных для придания платью силуэта, не похожего на мешок из-под зерна.

Вопрос был задан не случайно: Лиди не теряла надежд как можно выгоднее пристроить меня замуж. К несчастью, понимание “выгоды” у нас сильно различалось.

Около моего порога и под окнами то и дело отирались молоденькие офицеры, приглашенные Лиди на чай. Бедняги и не подозревали, что нет у тролльего моста никакой принцессы, только тролль. Очень хмурый, злой тролль, недовольный тем, что ухажеры вытаптывают дорогушие заграничные цветы на клумбах. Каждый из них появлялся только один, мак-

симум – пару раз, после чего бесследно пропал.

– Ничего интересного, честно сказать, – покачала я головой, натягивая перчатки из тонкого гипюра, – обыкновенный визит вежливости.

По лицу Лиди было понятно, что она не верит ни единому моему слову.

– Только попробуй вернуться раньше, чем на рассвете, – она подмигнула, запечатлевая на моей щеке поцелуй в качестве амулета на удачу. Я усмехнулась – обижаться на Лиди за кокетливость было все равно, что дуться на бабочку за то, что она красивая.

Платье сидело как надо. Волосы, разгладившиеся под воздействием зелья, я стянула в узел на затылке, заправляя короткие пряди за уши.

– Если ты и сегодня вернешься без кавалера, я за себя не отвечаю, – шутливо пригрозила Лиди, выходя из комнаты. Видя, что я совсем оправилась, она заспешила домой: любимый муж не должен скучать!

Я с улыбкой покачала головой. Не могу представить, что за человек сможет ужиться рядом со мной. Разве есть на свете такие безумцы?

С улицы донесся шум, и в унисон с ним прозвенели колокола на башне Святилища.

Я отодвинула занавеску, с замершим сердцем наблюдая, как к крыльцу подъезжает экипаж, раскрашенный в зеленый и синий. Цвета княжества Цурион, цвета моей родины.

Учтивый дворецкий распахнул передо мной двери посольства Цурионского княжества, едва я успела сделать шаг к лестнице от подъездной дорожки, где остановился экипаж.

Молчаливый кучер, закутанный в километры шелковой ткани до самого носа, даже не пошевелился, чтобы открыть дверцу экипажа и выпустить меня, но я и сама с этим справилась без особых проблем.

Сотня окон, выходящих на шикарный сад посольства, была залита светом, и в сгущающихся сумерках они походили на двери в иные миры. Громкая музыка наполняла тишину столичного пригорода, но здесь некому было возразить. В радиусе десяти километров земля принадлежала послу Цуриона, дели Перияну, и она пустовала. Периян никогда не скрывал своей неприязни к аралионцам, и сильно недолюбливал шумный, цветастый Геммин, но каждый раз, по приезде, закатывал пышные приемы, размаху которых позавидовал бы любой из драконов. Приглашались все, кто имел хоть какую крошку власти в Аралионе.

– Леди Ималия, очень рад вас видеть, – пожилой дворецкий подарил мне теплую улыбку, но его фраза потонула во взрыве женского смеха, хлынувшего из бальной залы. На ватных ногах, чувствуя в коленях предательскую дрожь, я едва было шагнула в самую гущу вечеринки, но остановилась на пороге.

Обилие зеленого и синего цветов, которыми был декори-

рован зал, выбило меня из колеи. Я знала, куда еду, но не думала, что тоска по родине настигнет меня так внезапно и тукнет по затылку. Страшно, очень страшно. И пускай до самого Цуриона было очень далеко, почти неделю верхом, маленькая частичка княжества была сейчас здесь и пугала меня до леденеющих пальцев.

Высокого смуглого мужчину, который в центре зала развлекал знатных дам забавными историями, коих у него в запасе были тысячи, звали Перияном. Он с гордо поднятой головой носил титул “дели”, что в переводе с диалекта княжества Цурион, значило “поверенный в тайны”, и на каждом углу бахвалился, что нынешний властитель Великой Пустыни именно ему доверяет все свои секреты. Какие секреты, спросите вы? А вот и не узнаете. В качестве ответа Периян только улыбнется лукаво, ускользая от щекотливого вопроса.

Увидев меня на пороге, Периян почтительно извинился перед собеседниками и двинулся ко мне. Разношерстную толпу восторженных гостей он рассекал так же легко, как ладья – водную толщу. Когда он оказался совсем близко, я в очередной раз поразились его росту: в Цурионе не каждый мог таким похвастаться. Исключением, конечно же, был господин Снорре.

– Прохладной ночи, Ималь, – Периян холодно поцеловал меня в щеку, но его горячее дыхание тут же согрело место поцелуя. Лед и пламень. Мало кто знал, кем на самом деле является дели Периян. Лгун и интриган. Один из самых

близких моих друзей.

– Прохладной ночи, – повторила я традиционное приветствие Цуриона. Оно родилось под опаляющим солнцем Великой Пустыни, где даже воздух горячий и приносит только страдания, в качестве искреннего пожелания утомленным жителям и путникам. “Прохладной ночи” – говорили наши предки на закате, желая своим близким и соседям отдыха от пекла и тягот дневных забот.

Много воды утекло, Великая Пустыня уже не казалась такой внушительной, да и жар солнца поутих. А приветствие осталось.

– В письме ты сказал, что есть новости? – я позволила Перияну взять себя под локоть и теперь расточала сотню любезных улыбок, которые предназначались гостям. Удивительно, но кроме деля Перияна, здесь не было ни одного цурионца. И вряд ли это было совпадением, что ни один земляк не смог выделить время и посетить посольство. Сегодня их просто не пригласили.

– Чуть позже, Ималь, – мурлыкнул Периян мне на ухо, словно поддразнивая, – ты за столько лет так и не научилась терпению.

И легким движением руки деля я оказалась в самом сердце вечеринки. Почти с каждым гостем я уже была знакома, хотя бы шапочно, а оставшиеся горели желанием со мной познакомиться. Я столько раз приседала и подавала руку для вежливого поцелуя, что ко второму часу валилась с ног от

усталости. Слуга с полным подносом напитков вынырнул из толпы очень вовремя, и я схватилась за вычурный бокал на тонкой ножке как за последний шанс к спасению.

Периян ни на шаг не отходил, с утомленным, но дружжелюбным видом выслушивал комплименты по поводу своего наряда и улыбался гостям так широко, что я беспокоилась: не разойдется ли рот дели по швам от усилий? Но одеяние, и правда, было выше всех похвал.

– Оно традиционное, – с очень серьезным видом вещал Периян, показывая восхищенным гостям, как именно три разных отреза ткани оборачиваются вокруг его статной фигуры и образуют единый ансамбль. Я предпочла промолчать: Периян лукавил. Подобные одеяния вошли в моду лишь два десятка лет назад, после подписания соглашения о прекращении войны. Но собравшиеся вокруг гости принимали слова посла за чистую монету. Ставлю что угодно, через неделю первые модники столицы будут выходить в свет в туалетах, по крою похожих на цурионские платья.

Восторженная трескотня гостей действовала мне на нервы, я начинала терять терпение.

– Уважаемый дели, я бы хотела побеседовать с вами наедине, – проворковала я, аккуратно цепляя Перияна под локоток. Моя реплика вызвала у него широкую довольную улыбку. Он еще раз свысока оглядел толпу, ну точь-в-точь богатый землевладелец осматривает свои земельные угодья. Усмехнулся в черную, пышную бороду.

– Прощу нас простить, леди Ималия желает побеседовать с глазу на глаз, – со значением проговорил Периян, заглядывая в глаза ближайшей из собеседниц. Та мгновенно залилась краской от глубокого декольте до лба, отводя взгляд.

Пока гости шептались, мы ускользнули.

– С этикетом ты справляешься лучше, чем в последний раз, когда мы встречались.

– Развлекать аристократов – не мой конек, но я ищу комиссиониссы, – фыркнув, ответила я, – предпочитаю на них работать.

Периян вел меня вдоль округлой стены зала, напрямик к своему кабинету. Я уже поймала тройку любопытствующих взглядов и всеми порами ощущала, как в воздухе зреет новая, ароматная сплетня.

– Ты хоть представляешь, какие слухи пойдут, если мы закроемся в кабинете без свидетелей? – процедила я сквозь сжатые зубы, не убирая улыбки с лица. Тесный воротник сжимался вокруг шеи, не позволяя вдохнуть, и я отчаянно хотела вырваться из душной залы на свежий воздух. И отдала бы что угодно, лишь бы оказаться дома. Еще пару часов назад идея встретиться с Перияном казалась мне замечательной, а сейчас... Я уже была не так уверена.

Периян зубасто усмехнулся, поглаживая усы:

– Здравое замечание.

В качестве алиби была призвана пара старинных слуг дели – семейная чета. К сожалению, мужчина был нем, а его жена

– безнадежно глуха. Как они общались – загадка, но они были ближайшими поверенными дели, знали все его секреты и никому не могли их рассказать.

На половине пути до кабинета я замерла, разглядывая фреску. Ослепительно прекрасная женщина протягивала к зрителю ласковые руки, а на ее лице не было ничего, кроме сострадания и всепоглощающей любви. Селофиссар. На ее ладонях серебряной и золотой краской неизвестный художник изобразил солнце и луну.

Периан остановился за моей спиной, выдерживая паузу.

– Ты же помнишь о своем предназначении, Ималь? Отрицанием вашей связи ты оскорбляешь Великую Мать. Вы похожи, как две капли воды – в тебе течет ее кровь.

Я дернула плечом и шумно выдохнула:

– Мы вовсе не похожи, Периан. Воплощением я была скверным, Селофиссар давно во мне разочарована. Пойдем.

Портрет Великой Матери остался за спиной, но дышать стало чуть тяжелее. Я давно устала сожалеть.

Дверь захлопнулась, отрезая от шумного многоголосия вечеринки. В кабинете было темно и прохладно.

– Есть новости?

Периан обещал вернуться из Цуриона в конце зимы, а в окна уже стучалось жаркое лето. Я вся извелась в ожидании новостей, и он, зная мою натуру, играл со мной. Бродил по кабинету, прикасаясь то к одной безделушке, то к другой, листал пачку писем, которые накопились в его отсутствие, и

не спешил открывать рот.

Намек был понят.

– Садись, – приказала я. Не было смысла играть в хозяина и гостью. Периян покосился на меня и с готовностью плюхнулся на пол. Подушки, раскиданные по кабинету, были расшиты цветами и дикими животными. И, пришлось признаться самой себе, напоминали о доме.

– Я думал, в тебе стало слишком много от драконьего народа. Рад, что ошибался.

– Если тебе так не нравятся аралионцы, почему у тебя их полный дом? – насмешливо спросила я, но меня проигнорировали.

– Новости есть, моя дорогая. Но тебе они не понравятся, – Периян полулежал на ковре, подпирая голову рукой. Глаза в полумраке блестели, словно у затаившегося хищника.

– Даже не представляю, что в Цурионе может случиться такого, чтобы я сказала: “Замечательно!”, – хмыкнула я, наблюдая как слуги усаживаются на коленях у входа. С бесстрастными, холодными лицами, они выглядели застывшими манекенами, а не людьми.

– Когда ты собираешься вернуться? Неужели тебе так нравится страна драконов? – друг поморщился, словно одно упоминание крылатых чудовищ вызывало у него нестерпимую зубную боль.

Я отмахнулась от его слов, отвергая саму мысль о возвращении в родное гнездо:

– Забудь. Отец никогда не примет меня назад.

Периян внимательно следил за моим лицом: не отразится ли на нем раскаяние или печаль, но напрасно.

– Ты уверена? Своими ушами слышал, как он ежедневно вспоминает о тебе.

Я что-то пробурчала себе под нос, опускаясь вслед за Перияном на подушки. Подогнула ноги, позволяя платью лечь вокруг колен волнами. Мягкий шелк отливал зеленью, точь-в-точь спокойная морская гладь.

– Осыпает проклятиями? Отец даже при смерти не станет говорить обо мне, без упоминания гнева Богини, который должен вот-вот на меня обрушиться за тот проступок.

Тяжелый взгляд дели был красноречивее слов. Периян склонил вниз кудрявую голову, вздыхая, как будто какое-то знание причиняло ему физическую боль.

– Он... умирает? – я облизнула пересохшие губы, не в силах сдержать дрожь. Меня затрясло, но хуже было другое: я не чувствовала ни боли, ни грусти. Отец вот-вот покинет этот мир, чтобы встретиться с Селофиссар в ее садах, а мне было все равно. В груди ничего не екнуло, только стылый холод и пустота.

Периян кивнул, не отводя глаз. Он откровенно испытывал меня, и совесть его точно не мучила, так почему же говорливый дели так скуп на слова?

– Что говорят лекари? – я безучастно разглядывала кабинет, слушая Перияна, и старалась отыскать в своей душе хоть

какие-нибудь чувства.

– Лекари бессильны, опустили руки. Говорят, что он умирает от тоски, которая высасывает все соки. Еще держится, но долго не протянет, ведь от сердечных ран не бывает лекарств. Мои люди присматривают за ним, но с каждым днем князь Ихтирам теряет силы и разум.

– Печально, – протянула я, понимая, что мне надоел этот разговор. Периян надеялся, что при упоминании о болезни отца я побегу собирать чемоданы и рвану в Цурион? Напрасно.

– Как дела у моей матери?

– Все так же мертва, Ималь. У преданных забвению не бывает хороших дней.

Я пожала плечами, не собираясь соглашаться. Тяжелый кошель со звонкими монетам упал на ковер между нами, ознаменовав окончание разговора.

Приподняв густые брови, Периян покосился на меня:

– Я не говорил, что мне нужны твои деньги. Мой долг, как дели...

Я перебила его, поднимаясь на ноги:

– Не говорил, но каждое слово стоит денег. Бери, пока я не передумала.

Когда я уходила, слуги все также молчаливо сидели у дверей, уставившись в стену. Сколько же тайн они хранят? Знают много, а рассказать не могут. Какая же жалость.

Дели Периян не стал задерживать меня, понимая всю бессмысленность этой затеи. Я продиралась сквозь толпу, даже не стараясь выглядеть вежливо или дружелюбно. Бормотала, конечно, извинения, если ненароком наступала на чужую туфельку, но всеми силами стремилась как можно быстрее покинуть посольство Цуриона. Все вокруг мне стало отвратительно: захмелевшие, раскрасневшиеся гости, пафосное украшение зала и сине-зеленые цвета флагов, вывешенных со второго этажа.

– Не ожидал вас здесь увидеть.

Низкий вкрадчивый голос догнал меня уже на лестнице. Я обернулась через плечо, уже зная, кого там увижу.

– Добрый вечер, князь.

Лоркан только усмехнулся и галантно протянул мне руку:

– Пройдемся? Я слышал, что у дели Перияна восхитительный сад.

– Как я могу отказать Девятому Дракону?

Сказать по правде, костюм для верховой езды князю шел меньше, чем парадное облачение для приемов и банкетов. Белоснежный китель, расшитый золотыми нитями, сидел строго по фигуре, контрастируя с темными волосами, вновь заплетенными в тугую косу. Князь был замечательно сложен, сильные руки и плечи выдавали в нем человека, который много времени посвящает тренировкам с мечом или копьем. Он знал, что красив, но не пользовался этим знанием себе во благо.

Уверенно держа меня под руку, Лоркан направился к стеклянным дверям, за которыми скрывалась главная жемчужина посольства Цуриона – крытая оранжерея с растениями, собранными со всех Содружества. За нами, не отставая ни на шаг, проследовали гвардейцы в количестве двух штук. Они так старались выглядеть серьезно, что вызывали у меня улыбку.

Слуга в синем тюрбане предупредительно распахнул перед нами двустворчатую дверь, пропуская в оранжерею. Вход сюда был запрещен почти всем личным указом Перияна, но нет ничего невозможного, когда ты – Девятый Дракон.

Заскрипел металл – стеклянный купол раскрылся, как цветок, обнажая темно-синее полотно ночного неба над головой. На его бархатной поверхности мерцала россыпь драгоценных камней – звезд.

Стоило вдохнуть пряный запах сырой земли и волнующий – распустившихся цветов, как мое раздражение поутихло. Встреча с князем Лорканом более не казалась злой усмешкой судьбы.

– Вы решили развеяться? – князь остановился на тропинке, наклоняясь к ярко-синему цветку, чей нераскрывшийся еще бутон тяжело покачивался, роняя на землю капли росы.

– Моя мать из Цуриона, – напомнила я мягко, поражаясь собственной выдержке, и по блеснувшим в полумраке глазам Лоркана поняла, что меня испытывали. Он все прекрасно помнил.

– Тогда – познакомьтесь с культурой своей родительницы? – князь вновь подал мне руку, увлекая под сень раскидистого дерева. Он вел себя уверенно, почти властно, и я поддавалась. Не стоит дразнить зверя, если не хочешь получить укус.

– Я здесь, чтобы почтить ее память, – лгать было поразительно легко. Слова сами срывались с губ, не тревожа совести.

– Соболезную, – в голосе Лоркана звучало искреннее сожаление. Он знал, что такое – терять родных. Княгиня, мать Лоркана, умерла родами, и Восьмой Дракон отправился в чертоги Дракона-Отца несколько лет назад.

Мы неторопливо совершили один круг по дорожкам оранжереи, мощенной гладким камнем, привезенным из северного Тюрра, а затем подошли к беседке в самом ее сердце. Князь помог мне подняться по мраморным ступеням, придерживая за локоть, и я присела на каменную лавку, чувствуя спиной через тонкую слой ткани платья ее прохладу. Князь присел напротив. Повисла пауза.

Гвардейцы бродили неподалеку, скрываясь за объемными кустами шиповника. Оказавшись вне зоркого ока Девятого Дракона, юнцы расслабились, и до беседки доносились отголоски сальных шуточек. Один из голосов казался чертовски знакомым. Уж не тот ли гвардеец, которого в свое время наказали за отлучку?

– Скажите, князь, – я решила утолить свое любопытство,

не в силах ему противостоять, – слухи, которые ходят в Геммине о вашей персоне – правда?

Лоркан откинулся на лавке, скрещивая руки на груди:

– Людские языки – злы, не верьте всему, что вам говорят.

Я прищурилась, ощущая, как в груди разгорается азарт:

– Говорят, что вы жестоко наказываете тех, кто не хочет плясать под вашу дудку.

Лоркан усмехнулся, не выказывая ни капли волнения:

– Говорю же, не верьте слухам.

Лоркан смотрел на меня в упор, игнорируя все правила придворного этикета, которые гласили, что нельзя пялиться на собеседника так, словно он занял у вас внушительную сумму и вот уже третий год не отдает. Князь изучал меня и делал какие-то выводы. Интересно, какие?

– Леди Ималия, выглядите вы неважно. Спали плохо?

– фальшиво-заботливо заметил Лоркан, неожиданно меняя тему. В груди вспыхнул крошечный огонек – проблеск ярости. Лоркан знал наверняка, что Одхан берет меня измором и не прилагал никаких усилий, чтобы его урезонить.

– Ваш придворный маг не дает мне прохода, – отчеканила я, глядя князю в глаза. Я была полна негодования, и, пускай он посчитает мое поведение за непростительную дерзость, силы мои были на исходе. – Не могу из дома выйти, чтобы не наткнуться на его фокусы.

Глаза Лоркана потемнели. Дурашливая расслабленная улыбка пропала, уступив место серьезному выражению ли-

ца. Вот он, настоящий Девятый Дракон.

– Я же просил вас помочь мне, Ималия, – мягко напомнил он, – а теперь вы знаете, что Одхан выбирает методы....

Он замялся, подбирая слова, которые не являлись бы прямым оскорблением верховного мага. Могущественные колдуны могли слышать упоминание своего имени за много километров. И отомстить.

– Не самые приятные, – я закончила за князя фразу и замолчала, комкая в руках подол платья. Я понимала, к чему клонил Лоркан. Одхан действует по-своему, принося суматоху в окружение и планы князя, но тот и слова сказать магу не может. Ведь Одхан действовал исключено в интересах Лоркана и Аралиона, пускай и перегибал палку.

Лоркан порывисто опустился на колено у моих ног. Пытливо взглянул на меня снизу-вверх, бережно накрывая мои ладони своими:

– Помогите мне, Ималия, я прошу вас! Я не останусь в долгу.

Я замерла, как ящерица на ярком свету, не находя слов. Ощущение, что меня пытаются использовать в придворных интригах, появилось и больше не исчезало. Я знала наверняка: и князь, и верховных маг будут давить с обеих сторон, разрывая меня на части.

– Мой князь, я готова исполнять прихоти клиента, если он щедро платит. Но двух, да еще преследующих разные цели? Увольте.

Лоркан наклонил голову к плечу. Тяжелая коса соскользнула вниз, ударив меня по колену.

– Ималия, не хочу возлагать на ваши плечи большую ответственность, но от вашего решения зависит моя судьба.

И я дала слабину. Слишком уж печальными были карие глаза князя – он смотрел на меня как на последнюю надежду. Одхан крепко зажал его в угол, так же как и меня. Лоркан предлагал стать сообщниками и вместе противостоять волшебнику, который слишком много на себя брал.

– Дайте мне время подумать, – я поклонилась и устремилась к выходу из оранжереи. Гвардейцы, мимо которых я пронеслась сломя голову, торопливо нырнули в кусты, чтобы спастись от урагана по имени Ималия.

Экипаж уже ждал меня на подъездной дорожке, и я запрыгнула внутрь, едва касаясь ступенек.

Ощущение испытывающего взгляда князя Лоркана не покидало меня всю дорогу до Геммина. Девятый Дракон позволил мне ускользнуть без четкого ответа, но я знала – это ненадолго. Глупо верить в собственную неуязвимость, когда по твоим следам уже крадетсЯ дракон.

В голове пульсировала только одна мысль: “Это еще не конец. Это еще не конец”.

Я была права, Лоркан и не думал сдаваться. Предоставляя мне время для раздумий, он планировал всеми силами склонить строптивую сваху на свою сторону. Чего бы это ему ни

стоило.

Несколько дней я наслаждалась восхитительным спокойствием – никаких писем, никакой магии, никаких говорящих животных и фонтанов. Красота, да и только! Но это было лишь временное затишье перед бурей. Вот-вот должен был разразиться шторм, который бы снес и меня, и мой уютный домик своей несокрушимой мощью.

Первый звоночек прозвучал ранним утром, когда я прогуливалась по рядам городского рынка, выбирая продукты на ужин. Еще вечером Лиди намекнула, что собирается зайти на ужин вместе с мужем и парой его друзей, и мне предстояли мучительные часы у плиты в попытках приготовить хоть что-нибудь, подходящее случаю. Кулинария никогда не была моим сильным местом.

Крикливая торговка привлекла мое внимание горой спелых яблок на прилавке. Стоило кинуть на нее заинтересованный взгляд, как она тут же начала расхвалить товар.

– Подходи, девица! Глянь, какие сочные, спелые, так и просятся на зубок!

Торговка широко улыбалась, демонстрируя искреннее дружелюбие. Яблоки глянцевито блестели в лучах солнечного света, умоляя подойти и попробовать. Я придирчиво оглядела ее, поразмыслила и свернула к ее соседке. Торговка тут же разразилась отборной бранью, поминая меня на чем свет стоит.

Женщина, стоявшая передо мной, потупила глаза, услы-

шав ругательства из уст соседки по прилавку:

– Зря вы у Фринды не купили яблоки. Теперь на весь рынок ославит, а я таким богатым урожаем похвастаться не могу.

Я пожала плечами, отмечая старый, но чистенький фартук поверх простого платья, морщинистые руки и приветливое лицо женщины. Эта точно не обсчитает. Товар у нее был не такой яркий и сочный на вид, да и вела она себя заметно скромнее, чем Фринда.

– Пускай горло дерет, – я улыбнулась, набирая в корзинку фрукты, – яблоки у нее зачарованные. Выглядят красиво – а внутри сплошная гниль. Спасибо, сдачи не надо.

Я сунула женщине в руки золотую монету и поспешила прочь. Не знаю, что меня подкупило – ее обезоруживающая честность, или же взгляд молчаливого большеглазого мальчика, стоявшего рядом.

– Дай вам Дракон-Отец счастья! – послышалось за спиной, но я только ускорила шаг.

Толпа у выхода с рынка всегда собиралась нешуточная, но сегодня она поражала размером. Люди толкались локтями, перемигивались и всеми силами пытались пролезть вперед. Я обогнула собравшихся по широкой дуге, протискиваясь к воротам рынка, и тут же заметила причину сборища.

По рядам шел князь Лоркан, точь-в-точь повторяя маршрут, который я совершила пару минут назад. Задержался у прилавка с яблоками, послушал распевные восхваления тор-

говки, а затем сделал знак Одхану. Сладко улыбнувшись, тот щелкнул пальцами, развеивая морок. Пирамида из яблок рассыпалась в мгновение ока, фрукты расплзлись кляксами, являя миру гнилую сердцевину, кишашую червями.

Я смотрела на разворачивающееся зрелище – торговка хватала ртом воздух, медленно багровея. А затем схватила под мышку увесистый кошелек и дала деру.

– Не пускать ее сюда, – негромко приказал Лоркан, хмуря красивые брови. Я вздрогнула. В памяти всплыли слова, которые я всеми силами старалась забыть.

“Приказываю – чтобы твоей ноги не было в моем доме! Не пускать ее сюда!”

Лоркан поднял голову, пересекаясь со мной взглядами. Я вскинула голову, выдерживая его взгляд. Молчаливая дуэль продолжалась несколько секунд. Князь спокойно улыбался, не делая попыток подойти ближе. Одхан беседовал с торговцами, обстоятельно выслушивая каждую жалобу. Он выглядел таким заинтересованным, что я бы не удивилась, если увидела в его руках свиток и самопишущее перо.

Губы Лоркана дрогнули, обрисовывая фразу колкую, как рапира:

“Я жду”

Разразилась буря и снесла все столпы моего мирного существования к Дракону-Отцу. Как я могла попасться в ловушку, которая была рассчитана на несмышленного ребенка?

Радовалась выдавшейся передышке? Стало только хуже. Злорадствовала, что Одхан, наконец, нашел более важное занятие для своей персоны, нежели устраивать мне веселую жизнь? Ему на смену пришел сам Девятый Дракон.

Куда бы я ни пошла, будь то казино Рау, городской рынок или книжный магазин, князь всегда был неподалеку. Я видела его везде, то в сопровождении Снорре, то в компании Одхана. Он преследовал меня как призрак неминуемой судьбы, и я начинала видеть во всем этом промысел Селофиссар. Но стоило всерьез задуматься об этом, как стало смешно. Моя богиня поступила бы изящнее и не стала бы подавать столь очевидный знак.

– Князь не сдастся? – Лиди выглянула в окно, прячась за занавеской. Вот уже неделю мы вели себя как адепты мрачного и таинственного культа – не открывали окон и дверей, плотно задергивали шторы и старались не включать без нужды свет. Да и разговаривали по большей части шепотом. Вряд ли, конечно, Лоркан стал бы прикидывать ухом к замочной скважине, но чем Дракон-Отец не шутит.

Я в ответ лишь покачала головой, тяжело вздыхая. Сначала Одхан, теперь князь. Оставалось только догадываться, каких богов или духов я так прогневила, что на мою голову обрушили именно такое наказание.

– Что же делать! – Лиди заскулила, в красках представив последствия осады. Клиентов не прибавилось, напротив, чужая нога давно не появлялась на крыльце “Счастливого дра-

кона”. За деньги я не беспокоилась, даже тех средств, что лежали в Княжеском Банке, хватило бы на пару лет безбедной жизни. Куда сильнее нервировала вынужденная изоляция. Стоило появиться на крыльце, как соседи разбежались в стороны, как пугливые муравьи и даже не пытались завести беседу. Долго так продолжаться не могло.

Я прошла по офису, раздумывая о незавидном положении, в котором оказалась, а затем произнесла, глядя в сторону:

– Лиди, шла бы ты домой, а? Клиентов сегодня точно не будет. Можешь даже взять отпуск – возражать не буду.

Лиди заколебалась, покусывая губу. Предложение было весьма заманчивое, но она, как любая хорошая подруга, беспокоилась за меня.

–Но... – она открыла рот, чтобы возразить. Мне была приятна ее забота, но сейчас я как никогда хотела побыть в одиночестве.

– Оплачиваемый отпуск, Лиди. Как и положено.

Ее тут же как ветром сдуло. Едва за Лиди захлопнулась дверь, я свалилась на кресло без сил. В груди нестерпимо жгло, страшно хотелось разрыдаться, и слезы сами собой вскипали на глазах. Но, как ни старалась, смогла выжать из себя только жалобные всхлипы, которые в тишине пустого дома отражались от стен, напоминая о моем одиночестве.

Я могла бы пойти к Рау – уж он бы точно меня понял, но не пошла. Могла бы помолиться Великой Матери, прося о по-

мощи – но она же давно была глуха к моим мольбам. Только и оставалось, что смотреть в потолок, по которому бродили тени и предаваться самому эгоистичному времяпрепровождению всех времен и народов – жалеть себя.

Серебристая тень просочилась в дом сквозь плотно закрытое окно и улеглась у моих ног послушным питомцем. Задрожав, тень потянулась вверх, постепенно обретая плотность, но не переставая мерцать в темноте, пока, в конечном итоге, передо мной не предстала фигура миниатюрной женщины. Та стояла посредине гостиной, уперев руки в бока, и выглядела очень недовольной.

– Ималь, – строго произнес женский голос, который я приняла за хвост ускользящей дремы, как и фигуру перед собой. Сон был слишком реальным, но голос был еще реальнее. Я распахнула глаза и вскочила.

Сияние никуда не пропало – стало только ярче. Девушка светила изнутри, словно далекая звезда, а в доме на мгновение остро запахло дождем.

– Кто ты? – я попяtilась к двери, едва не опрокинув кофейный столик. Возмущенно звякнул потревоженный сервиз, но даже разбейся он вдребезги – и глазом бы не моргнула. Девица могла появиться в моей гостиной из ниоткуда только при помощи магии. Ну, точно! Вновь происки Одхана!

Гостья склонила голову к плечу, словно прислушивалась к тишине, а затем возмущенно воскликнула:

– Не имею ничего общего с этим мерзким колдуном!

От негодования она всплеснула руками, разбрасывая в стороны пригоршни звездной пыли. Та закружилась вокруг незнакомки вихрем, а несколько крупинок коснулись моей щеки и растаяли, обернувшись крупными дождевыми каплями. Гостья читала мои мысли, как открытую книгу, даже не напрягаясь. Ведь я только подумала о том, чтобы сбежать, как она рявкнула:

– Стоять!

Пришлось замереть на месте, оцепенев от ледяного взгляда незнакомки.

– Кто ты такая? – прохрипела я, стараясь сглотнуть комок, вставший поперек горла. В ответ гостья лишь лучезарно улыбнулась, разворачивая ко мне ладони. На одной из них было изображено солнце с золотыми лучами, а на другой – полумесяц, выведенный серебром.

Увидев их, я рухнула на колени перед ней на колени.

– Селофиссар! – прошептала, прикасаясь к подолу ее платья, но пальцы зачерпнули пустоту. Богиня оставалась бесплотной и недоступной для человеческих прикосновений. Зато тепло ее рук для меня было вполне реальным. Селофиссар погладила меня по кудрявой голове и мягко попросила:

– Встань, Ималь. Я не люблю, когда передо мной падают ниц.

Кое-как я поднялась на ноги, не сводя глаз с Великой Матери. Все изображения Селофиссар не лгали – она выглядела

точно так же, как и фигурка в спальне на алтаре. И на фреске в доме дели Перияна.

Волосы зеленее весенней листвы, глаза серые как осенний дождь. От нее волнами исходила аура спокойствия и силы, от которой сердце переставало стучать как сумасшедшее, а дыхание становилось размеренным.

– Почему ты здесь? – я утерла слезы, выступившие на глазах. Мне была оказана величайшая честь, которой я не заслужила.

Богиня покачала головой и печально улыбнулась:

– Дочь моя, Воплощение мое, ты была поцелована мною при рождении, но давно отказалась от моих даров, кроме одного.

Она была права, но Великая Мать всегда была сострадательна. Прощала грехи своим детям, понимая, что они – невежественны и слабы. Даже будучи ее Воплощением, я оставалась человеком. А люди...

Селофиссар улыбнулась, протягивая ко мне прозрачные, бледные руки:

– Ты звала меня, и я пришла с долгожданной вестью.

Голос богини был подобен перезвону речной воды по камням, такой же нежный и звонкий. Я прижала руки к груди, не дыша и внимая каждому ее слову. Но лицо Селофиссар исказилось от внезапного всплеска злости: прекрасные черты лица заострились, брови сошлись на переносице.

– Ты самая невнимательная и заикленная на себе из всех

моих дочерей, – голос разъяренной богини стал похож на громовые раскаты. Они сотрясали мой дом от фундамента до чердака, и я испуганно сжалась в комок, не зная, что ответить.

Когда богиня говорит тебе, что ты – ничтожество, слова не сразу идут на ум. А когда приходят – звучат жалко.

– Ты просила знака – я дала тебе его. Еще раз воззвала ко мне – еще один знак. Но ты игнорируешь их снова и снова! – глаза Селюфиссар полыхали огнем и метали молнии, угрожавшие спалить и меня, и мой дом дотла. Она была в ярости, а я не могла взять в толк: о каких знаках она ведет речь?!

– Владычица, какие знаки? Назови хоть один! – через замешательство иногда проглядывали здравые мысли, но я хотела услышать ответ из уст самой богини. Мои догадки были слишком нелепыми и невероятными.

– Ты стала слишком похожей на тех, от кого я так давно сбежала. Страна драконов изменила тебя, – Селюфиссар взглянула на меня со смесью тоски и жалости, – когда-то я чувствовала себя в Аралионе как дома...

Ее голос стал задумчивым, словно Селюфиссар рассуждала вслух. Она едва видела меня, глядя куда-то в сторону.

– Владычица, скажи – какое решение мне принять? – я заглянула в ее прекрасное лицо, надеясь услышать четкий ответ, но напрасно.

– Ты пренебрегла моими подарками, и более не получишь ни единого, если не прочитаешь знаки, как должно, – отче-

канила Селофиссар, взмахивая рукавом.

Лунный свет погас, словно кто-то задул свечу. Посреди гостиной еще несколько минут висел силуэт, обведенный крупными звездами звездной пыли, но и та растаяла без следа. Селофиссар ушла, не желая слушать бесполезные оправдания.

Я осталась в одиночестве, но не на что было роптать. Если возлюбленная богиня говорит, что ты была невнимательна, значит так оно и было.

Бой барабанов, доносящийся с Площади Дракона, ворвался в мысли и вывел из ступора, в котором я находилась с момента как ушла Селофиссар. Звук барабанов наполнил дом сверху до низу, сотрясая каждую клеточку моего тела. Дом стал похож на тюрьму, и, казалось, что еще минута – и я воспламенюсь от отчаяния.

Словно в бреду, не замечая ничего вокруг, я добрела до задней двери и остановилась.

“Присмотрись...” – порыв ветра толкнул меня в спину и растрепал волосы. Селофиссар давала мне последний шанс.

Я досчитала до десяти и толкнула дверь.

Глава 5

Невзрачный факир, разрисованный синей и белой краской, изрыгал в воздух языки обжигающего пламени, и те озарили темное ночное небо всполохами взрывающихся салютов. Небо становилось серым, выцветшим, а факир улыбался, глядя на то, как искры полукругом опускаются на землю и гаснут. Еще два его товарища, стоя спина к спине, развлекали толпу, создавая из огня очертания диковинных животных.

Как только я распахнула дверь, то тут же ослепла от многообразия ярких красок и ослепительных огней. В город приехал цирк.

Я не видела афиш, газеты тоже молчали, как и Лиди, которая любила фееричные представления на Площади Дракона больше всего на свете. Но сомневаться не приходилось – нырни я в толпу, обязательно наткнусь на нее, под ручку с офицером личной гвардии князя Лоркана. Лиди с мужем были постоянными участниками подобных сборищ и всегдашними вечеринок.

Над головами зевак плавали разноцветные, светящиеся шары, от чего площадь, погруженная в полумрак, была раскрашена в красный, синий и желтый. Отблески эти падали на лица горожан, делая их похожими на маскарадные маски.

В главном фонтане, искрящимся и журчащем, поселилась

стайка фей-акробатов в воздушных платьях. Девочки отталикивались от поверхности воды, взлетая в воздух и совершая невероятные кульбиты под восторженное аханье толпы. На них словно не действовала сила притяжения, они парили над площадью, опускаясь лишь для того, чтобы вновь взлететь.

Среди зрителей шныряли арлекины и коломбины с глиняными площадками в руках, младшие в цирковой иерархии, скрывающие лица за цветастыми масками. В эти площадки со всех сторон сыпалось золото и серебро – плата актерам и циркачам за представление.

Но основное действие еще не началось – уличные фокусы и глотатели огня были только разминкой. И зрители, ощущающие нарастающее напряжение, в возбуждении устремляли взгляды на эстраду.

По краям площади установили палатки, где каждый желающий мог приобрести сладости и напитки. Очереди к ним стояли умопомрачительные, но никто даже не пытался протиснуться вперед. Вокруг царил всеобщая радость и волнение.

Бой барабанов, привлекший мое внимание, становился только громче: вот-вот должно случиться что-то необыкновенное. Музыка, наполнявшая площадь стихла в одно мгновение. Шары-фонарики светлячками устремились к эстраде, озаряя ее теплым светом.

Зрители затаили дыхание, перестав шептаться.

– Добрый вечер, дамы и господа прекрасного Геммина! –

глубокий мужской голос завораживал своими интонациями. Конферансье поднялся на сцену в один прыжок, махнув плащом, и с того посыпались в толпу разноцветные конфетти.

Черно-белая маска скрывала его лицо только наполовину, и я смогла разглядеть лукавую усмешку на губах циркача. Он упивался восторгом толпы, предвкушая грядущее представление.

– Княжество Лигод славится своим умением превращать жизнь в праздник, не так ли? – циркач вскинул руку, и толпа взорвалась одобрительными выкриками. О, так цирк приехал из Лигода? Тогда представление будет выше всех похвал.

Конферансье еще некоторое время лил мед в уши жителям Геммина, рассказывая, как он сам и его коллеги любят княжество Аралион. Но для меня было все ясно – сегодняшнее шоу было ничем иным как рекламой предстоящего Карнавала.

Каждый год Лигод устраивал грандиозные празднества на три дня, приглашая всех желающих принять участие в Карнавале. Трое суток безудержного веселья, танцев и фокусов. Те, кто никогда не был на празднике в Лигоде, желал туда попасть. У тех, кто хоть раз там был, при одном только воспоминании затуманивался взгляд и появлялась мечтательная глупая улыбка. Никаких запретов, никаких ограничений. Во всех пяти княжествах ходила крылатая фраза: “Все, что случается на Карнавале, остается на Карнавале”.

А затем, повинувшись щелчку пальцев, который в повисшей тишине прозвучал громче пушечного залпа, цирк ожил. Циркачи не брезговали пользоваться магией, чтобы впечатлить своих зрителей, и волшебство наполнило Площадь.

Акробаты, танцоры, жонглеры и шпагоглотатели... Номер следовал за номером, звенели монеты, наполнявшие площадки до краев.

По воздуху плыли силуэты, кидая на обращенные к небу лица, затейливые тени. Юная девчушка, едва перешагнувшая двенадцатилетний возраст, двигалась по кругу над толпой, перебирая ногами огромный шар. Она поражала всех своей грацией и изяществом, а тонкий венец на ее лбу сверкал россыпью бриллиантов.

– Такая крошка, – умиленно всхлипнула женщина в годах, проходя мимо и провожая девочку взглядом.

Представление увлекло и меня тоже, хоть я и была привычна к подобным шоу. Близость Площади Дракона привносила в мою жизнь красок и музыки ежедневно. Толпа сместилась в сторону эстрады, и около фонтана образовалось пустое пространство. Я скользнула взглядом по статуе, украшавшей сердцевину фонтана, а затем вгляделась чуть пристальнее. Тяжкий вздох сорвался с губ.

Конечно, князь не мог пропустить такое событие, как визит княжеского цирка Лигода. Лоркан сидел на краю фонтана, расслабленно и спокойно. В руках он вертел засахаренное яблоко, но безо всякого интереса. Взгляд князя был на-

правлен на меня.

Не сомневаюсь, что выглядела я впечатляюще – в мятом платье, зареванная, с расстроенным лицом.

Капитан Снорре, не скрывая улыбки, болтал с хорошенькой коломбиной, которая то и дело хватала его за рукав, выпрашивая поцелуй. Несколько гвардейцев из официального сопровождения разбрелись по площади, развлечения их интересовали сильнее безопасности князя. Одхана не было видно. Неужели волшебник решил остаться в княжеском замке и пропустить представление года?

Я колебалась, не отводя глаз от Лоркана. Как же мне надоели все недомолвки и переглядки! Но в голове все еще звучал журчащий голос Селофиссар. Я не видела знаков, отметала предзнаменования, как нечто несущественное. Где же моя ошибка?

Когда я в несколько шагов пересекла площадь и встала перед Лорканом, Снорре едва ли не зарычал. Голубые глаза сузились, кулаки сжались. Коломбина, еще секунду назад напропалую флиртовавшая с капитаном, ойкнула и смылась, затерявшись в толпе. Бедняга, мимоходом подумала я, остался без пары в эту волшебную ночь.

Снорре смотрел на меня как, бывало, смотрят на наглую попрошайку, которая с плаксивым лицом вымаливает у прохожего медяк. Дурак, раздраженно подумала я, не достаивая его взглядом.

– Леди Ималия, какой сюрприз! Вы что-то хотели? – Лор-

кан подался вперед, не переставая улыбаться. Он забавлялся, глядя как я злюсь.

– Каждый раз, стоит мне выйти из дома, я натыкаюсь на вас! Вы меня преследуете?

– Дела княжества разнообразны, леди. И все требуют моего пристального внимания, – князь безразлично пожал плечами, с хрустом вгрызаясь в яблоко. Снорре издал смешок, и от унижения мне захотелось немедленно провалиться сквозь землю. Жаль, что здесь не было Одхана, он мог бы помочь с этой проблемой.

Покончив с яблоком, Лоркан поднялся с места, разминая затекшие мышцы. А затем подошел ко мне так близко, что я ощутила аромат его парфюма, и от этого запаха закружилась голова.

– То, что мы часто пересекались на этой неделе, не говорит о том, что я вас преследую. Это говорит о том, что вы мнительны, – назидательным тоном произнес Лоркан, разводя руками. Он словно извинялся за мою ошибку.

Да, я ошиблась. Но не в том, что он следовал за мной по пятам. А в том, что в этом был промысел Селофиссар. Я смерила князя ледяным взглядом, отмечая, что на шее появился новый ожог, почти заживший.

– Приношу свои извинения, князь, – холодно сказала я, приседая в традиционном поклоне, – значит, я плохо прислушалась. Когда Одхан найдет вам невесту, не забудьте пригласить меня на свадебное торжество.

К дому пришлось пробираться сквозь толпу, которая стала только гуще. От криков и смеха закладывало уши и в груди росло раздражение. На себя, на князя, даже на Селофиссар. Я последовала совету и прислушалась, ну, что из этого вышло?

– Леди Ималия, прошу меня простить. Я был весьма груб, – тихий голос заставил меня остановиться. Обернувшись, я встретила взглядом с Лорканом. Он выглядел искренне виноватым.

– Я не ошибся – вы хотите принять мое предложение?

Его рука дрогнула, словно хотел прикоснуться к моему, но сдержался.

– Князь, иногда лучше согласиться, вместо того, чтобы объяснять причину отказа. Я принимаю ваше предложение о работе.

Если Селофиссар требовала от меня согласия, так и будет.

Да, я была согласна, но князь даже не представлял, какую цену ему придется заплатить за сотрудничество. Если все сложится удачно, я смогу уйти на покой раньше времени и больше никогда не беспокоиться о содержании. Возможно, Лоркан прочитал мои мысли, или же их ход был ему понятен изначально ведь в следующий же момент я услышала торопливое:

– Деньги не проблема. Когда мне вас ожидать?

В голосе Лоркана послышалось радостное возбуждение, которое на мгновение захлестнуло и меня.

– Мне надо уладить дела, – уклончиво ответила я, ныряя в спасительную темноту дома. И прежде, дверь захлопнулась, я услышала очень мягкое и искреннее:

– Спасибо, Ималия.

Ну и ну, думала я, поднимаясь по лестнице, чтобы возложить к алтарю Селофиссар свежие цветы, звучит так, словно я ему жизнь спасла. С чего столько признательности? У меня дрожали руки, то ли от предвкушения, то ли от страха. Что же могло ждать меня дальше?

– Я и не сомневалась, что ты согласишься! – Лиди уставила на меня палец, унизанный десятком колец, и торжествующе рассмеялась. От энергии, бившей через край, она не могла усидеть на месте и металась по комнате, словно дикий зверь в клетке.

Мало-помалу я начинала заражаться ее хорошим настроением, ведь при взгляде на лучащееся восторгом лицо трудно было сдержать улыбку.

Лиди, почему-то, считала личной победой мое сотрудничество с князем, как будто именно она и убедила меня сдать-ся и уступить Девятому Дракону. Конечно, это было не так, но не хотелось разубеждать подругу. В отношениях с близкими людьми я всегда была мягкой и сентиментальной. Пускай считает, как хочет, зачем ей знать, что дело обстоит совершенно по-другому?

Разговор происходил в моей спальне, которая выглядела

как поле битвы: повсюду раскиданы платья, туфли и украшения. Кутерьма со сборами продолжалась уже пятый час, с того момента как Лиди постучала в двери. Она так торопилась ко мне, что позабыла ключи от офиса и настойчиво барабанила, пока я не пустилась, чтобы, наконец, впустить ее в дом. Официальным предлогом была помощь с вещами, но я-то знала, зачем Лиди действительно пришла.

– Я всегда знала, что иногда слухи разлетаются чересчур быстро, – ворчливо заметила я, заглядывая в полупустой гардероб. После критического осмотра выяснилось, что у меня слишком много одежды, и она не влезет ни в один из дорожных сундуков. Но Лиди, которая добровольно вызвалась помочь со сборами, считала иначе. Больно было смотреть, как она мнет и утрамбовывает платья из дорогой ткани так, словно они были половыми тряпками. С учетом новых обстоятельств оплачиваемый отпуск моей помощницы грозил растянуться на неопределенный срок. Но, кажется, сама Лиди ничуть не возражала.

Распечатанное письмо от князя лежало на туалетном столике. Надо отдать должное Девятому Дракону, он выждал целые сутки, прежде чем начал одолевать меня посланиями. Строго говоря, письмо было только одно, но список требований, вложенный в него, растянулся на двенадцать листов. Я успела прочитать только три и уже была в бешенстве, ведь их я уже видела на самой первой встрече во дворце.

Геммин узнал о предстоящем отборе невест в тот же мо-

мент, как рыжая птица покинула Почтовую башню княжеского дворца. Лиди была у меня на пороге через час после того, как я разломила гербовую печать на конверте.

– Зачем тебе переезжать во дворец? – обеспокоенно спросила подруга, усаживаясь на кровать. Она терроризировала меня взволнованными взглядами, от которых хотелось поскорее сбежать. В ответ я лишь пожалала плечами, собирая в охапку несколько нижних рубашек. Чем руководствовался князь, выставляя свои требования – Дракон-Отец знает. Некоторые из них были обоснованными, а некоторые – сумасбродными. Вспоминая их, я начинала догадываться, что автором письма был вовсе не Лоркан.

Как, например, требование о представлении ко двору. Мне предписывалось в кратчайшие сроки после получения письма собрать вещи и переехать на постоянное место жительства в княжеский дворец. Зачем? Для чего? В письме была только краткая приписка: «Для облегчения рабочего процесса». Спорить не приходилось, я уже дала свое согласие. Было ли оно добровольным – вопрос, но тем самым я подписала негласные договоренности. А с появлением письма на моем столе, договоренности стали самыми что ни есть официальными.

– Как ты доберешься с таким багажом до дворца? – Лиди сыпала вопросами без остановки, и я едва успевала отвечать. За мной заедет экипаж. Нет, сегодня. Да, согласие было дано лично. Нет, больше мы не виделись. Огонь в глазах Лиди

начинал меня пугать – сейчас вообразит себе невесть что, а мне потом расхлебывай.

Поток вопросов иссяк раньше, чем я предполагала. Лиди замолчала, погрузившись в свои мысли, и дальше собирались в полнейшей тишине. Она помогла мне спустить сундуки на первый этаж, а затем, неловко замерев посреди гостиной, осторожно уточнила:

– Ты точно уверена?

Я подняла на нее красные, воспаленные от недосыпа глаза. Этой ночью я почти не спала – только ворочалась на простынях, ставших влажными и горячими. Потом плюнула и коротала ночь за книгой, пока Лиди не появилась на пороге в погоне за свежими сплетнями.

Уверена в чем? В том, что Селофиссар указующим перстом направила меня напрямик к Лоркану? Или в том, что я справлюсь с возложенной миссией? Я не была уверена ни в чем. Перед внутренним взором все еще стояло письмо, прибывшее напрямик из княжеского дворца. Чем дольше я размышляла, тем сильнее уверялась в мысли, что письмо составлял Одхан собственной персоной. Тон послания был исключительно надменным, что никак не вязалось с образом князя. Да, Лоркан мог казаться упрямым и взбалмошным, но заносчивым он не был. Мне хватило тех личных встреч, чтобы понять это. Все слухи, бродившие по Геммину сизыми тенями, стоило делить пополам.

А вот Одхан смеялся надо мной, ощущая власть, с ко-

торой я не могла поспорить, и даже собственноручная подпись Девятого Дракона под списком требований не спасала ситуацию. Письмо было написано Верховным магом, а значит, требования выставлял тоже он. Мне следовало до мелочей продумать линию поведения, ведь Одхан будет пытаться разыграть партию так, как будет выгодно только ему.

Интересно, а Лоркан знает, что его невеста в обязательном порядке должна разговаривать на всех пяти диалектах Содружества Княжеств? Как это сможет обеспечить счастливую семейную жизнь?

– Я уже ни в чем не уверена, Лиди, – ответила я со вздохом. Тревожная тень легла на лицо подруги, сделав его сумрачным и печальным. – Остается верить в то, что я смогу с честью выдержать испытание. От этого зависит моя репутация.

Лиди робко улыбнулась, разглаживая складки на платье:

– Не сомневаюсь в тебе. Если не ты, то кто?

Она беспокоилась обо мне больше, чем я сама.

Как ни странно, печаль и неуверенность постепенно сходили на «нет». В крови заиграл азарт, который просыпался во мне каждый раз, стоило новому клиенту постучаться в двери. Даже Одхан бесил не так сильно, как, допустим, час назад. Но пометку, что с верховным магом надо вести себя аккуратнее, я сделала. Неизвестно, чего от него ждать.

– А мне нравится Лоркан, – с застенчивой улыбкой призналась Лиди. Щеки ее порозовели от смущения, но румя-

нец шел ей как никому другому. Я с интересом покосилась, ожидая продолжения.

– Когда родители брали меня с собой на приемы, я украдкой наблюдала за ним. Весело было воображать, что он без памяти в меня влюбляется, и я становлюсь княжной, – разоткровенничалась Лиди со смехом, присаживаясь на один из сундуков. Мне подумалось, что не одна Лиди мечтала оказаться супругой Девятого Дракона. С юными девушками и замужними дамами Лоркан был неизменно вежлив и учтив. Красивое лицо и благородные манеры делали из него самого желанного жениха во всем Аралионе и за его пределами. Чудо, что он до сих пор носил белые одежды и не носил обручального браслета.

– Он тебе нравится? – Лиди неожиданно подалась вперед. Я вздрогнула от испуга, не ожидая от подруги такой прыти:

– Что ты имеешь ввиду?

– Вы будете много времени проводить вместе, – уклончиво пояснила подруга, кидая на меня лукавые взгляды из-под пушистых ресниц. Я покачала головой.

– Лоркан приятный мужчина, но не в моем вкусе.

Лиди молчала, не переставая улыбаться. Мне она не верила. Пришлось прибегнуть к последнему аргументу:

– Я сразу вижу тех, кто предназначен друг другу. И еще ни разу не видела никого, кто бы предназначался мне. Это может быть кто угодно, но точно не князь Лоркан.

Возможно, мне показалось, но в глазах Лиди промелькнуло разочарование? Я едва не расхохоталась при мысли, что она вознамерилась отдать меня в невесты князю.

Дальше болтали о пустяках. Лиди обещала следить за офисом, поливать цветы под окнами и всячески избавить меня от тревог, касательно покинутого дома. Не было причин ей не верить.

Экипаж, подкативший к крыльцу, оповестил о собственном прибытии звоном колокольчика. Лиди подскочила с места и умчалась открывать дверь. Двое гвардейцев чинно поклонились, заходя в дом, а затем без единой просьбы подхватили дорожные сундуки и погрузили их в экипаж.

Остановившись посреди гостиной, я в последний раз окинула ее задумчивым взглядом. Все ли я взяла? Что-то подсказывало мне, что я еще не скоро окажусь в родном доме. Все вещи и книги были уложены в багаж, но я что-то забыла. Я рыскала напряженным взглядом по комнате, пытаюсь вспомнить.

Точно!

Я метнулась к лестнице, в три прыжка оказываясь в спальне. Лиди за спиной без умолку трещала, пытаюсь вывести молчаливых, собранных гвардейцев на диалог. Гвардейцы стойчески выдерживали натиск подруги, но один из них был готов сдать с минуты на минуту.

Распечатанное письмо, позабытое и одинокое, лежало на туалетном столике. На конверте, переливаясь, горели буквы

“Строго конфиденциально”.

– Лучшая невеста в пяти княжествах, – прошептала я себе под нос, пряча письмо в широком рукаве.

У князя будет самая лучшая невеста, уж я об этом позабочусь.

На запертой двери маленького двухэтажного домика сливового цвета красовалась яркая табличка, которую было хорошо видно с дороги каждому прохожему:

“Агентство “Счастливый Дракон” закрыто на неопределенный срок. Увидимся на свадьбе Девятого Дракона!”

Глава 6

Хмурый стражник перегородил мне дорогу алебардой и недобро зыркнул из-под кустистых бровей. Я остановилась в шаге от ворот, растерянно глядя на великана, который заслонял мне путь.

– Ваши документы! – грубо рявкнул солдат, протягивая ко мне руку. Документы? Я уставилась на него, и на миг показалось, что он дернет меня за рукав, но нет, обошлось. Повисла пауза. От столь невежливого обращения я слегка опешила: хамоватый мужлан у ворот княжеского дворца ничуть не походил на вышколенных гвардейцев князя Аралионского. Стражник определенно был человеком, причем в самом худшем понимании этого слова. Как его вообще пустили во дворец и доверил нести ответственность за то, что никто из посторонних не проникнет на территорию?

– Я прибыла по приглашению Девятого Дракона. С сегодняшнего дня я числюсь на службе у князя Лоркана, – я выпрямилась во весь свой рост, но все равно едва доставала стражнику до плеча. Похоже, моя реплика не возымела должного эффекта. Вместо того, чтобы мигом посторониться и пропустить меня во дворец, охранник звякнул алебардой и мерзко расхохотался:

– Известно, для какой такой службы князь девицу нанял! Гля, Ходяк, какую цацу принесло!

Стражник подмигнул своему напарнику, такому же мощному детине, стоящему рядом. У того на лице застыло мечтательное выражение, больше подходящее деревенскому дурачку. Осоловелые глаза никак не могли сфокусироваться на моей фигуре, пускай я и стояла в двух шагах.

Меня передернуло. К простым жителям Геммина я относилась с тем же уважением, что и к самым родовитым дворянам. А хамов не переносила ни под каким соусом, будь они хоть трижды аристократы. Пришло время взять ситуацию в свои руки.

– Меня ждут, – я приподняла брови, намекая, что у стражи будут неприятности, если меня не пропустить во дворец. Экипаж вместе с моими пожитками уже отправился на задний двор, а меня высадили у главных ворот, чтобы соблюсти церемонии. Мое имя должен был объявить герольд, и я бы вошла во дворец в новом статусе. Но вышло немного иначе.

Не дождавшись ответа от товарища, стражник сплюнул на землю и лениво махнул рукой:

– Проваливай. Дворец закрыт от посторонних.

Я напряглась как струна, предвкушая неладное. Закрыт от посторонних? Что-то новенькое. Еще минуту назад я, может быть, и послушалась бы, но стражника никто за язык не тянул. Теперь я точно никуда не уйду!

– Позови своего капитана, солдат, – холодно приказала я, глядя ему прямо в глаза, – я буду разговаривать только с ним.

Стражник зло прищурился, скаля желтоватые зубы:

– Да кто ты такая!..

Он двинулся на меня, заслоняя мощным телом солнечный свет и возвышаясь надо мной горой; под серой формой бугрились мышцы. Казалось, он может прихлопнуть меня одним пальцем, но я не отвела взгляда. В разговоре с подобными типами самое главное – не выказывать страха. Солдат уже занес руку, чтобы отвесить мне звонкую пощечину, но тут совсем рядом раздался знакомый голос, полный ярости:

– Стоять!

Стражник застыл, неловко задрал руку над головой, а на лице, подобно чернильному пятну, разлилось выражение величайшего ужаса. Я чуть сдвинулась, заглядывая через его плечо:

– Капитан Снорре, что-то вы не торопитесь.

Снорре горел от злости. Сложно сказать, кто его бесил больше – явившаяся в неурочный час сваха или же солдат-человек, который эту сваху едва не покалечил. За ним едва поспевали двое настоящих гвардейцев, из тех, что сопровождали меня в экипаже. Разъяренный капитан внушал такой страх, что оба они выглядели бледнее смерти.

– Увести этих двоих, заменить нашими людьми, – цыкнув, приказал Снорре одному из офицеров и тот с готовностью выдвинулся вперед: грудь колесом, в глазах пылает огонь.

Все случилось так быстро, что я и глазом не успела моргнуть: караул сменился, стражников, которые даже не пытались сопротивляться или возмущаться, увели под белые ру-

ченьки, а капитан вызвался сопроводить меня в княжеский дворец. Настаивать, что я и без него найду парадные двери было бесполезно. Стоило открыть рот, как Снорре плавно положил руку на эфес шпаги, и все возражения тут же растаяли.

– Прошу прощения, – произнес капитан таким тоном, что сразу стало ясно – он совсем не собирается извиняться, – во дворце объявлено чрезвычайное положение, не хватает личного состава. Пришлось прибегнуть к помощи городской стражи. В связи с непредвиденными обстоятельствами, некоторое время вам придется провести в северной гостиной, пока мы не убедимся, что опасность миновала.

Что же, чрезвычайное положение объясняло наличие непривычного караула у входа во дворец. Вероятнее всего, остальные гвардейцы носятся по коридорам дворца, пытаясь найти вчерашний день.

Я едва поспевала за размашистыми резкими шагами капитана, а он даже не замечал моих попыток идти бок о бок. Зыркал по сторонам, словно за каждым кустом дворцового сада мог притаиться враг.

– То одно, то другое. То сваха, то ведьма, то... – бормотал себе под нос Снорре, едва не переходя на рысь. Он стремился как можно скорее вернуться во дворец, а я его только задерживала. Бросалось в глаза и то, что Снорре не убирал руки с эфеса шпаги, якобы чтобы та не мешала движениям, но был в этом жесте и другой подтекст, куда более серьезный.

– Что-то случилось? – я не пыталась быть вежливой или завести светскую беседу. В воздухе скакали искры, Снорре вел себя странно, и я ощущала смутный подвох. Как будто участвовала в пьесе, где всем, кроме меня, раздали сценарий, а я на ходу пытаюсь выяснить сюжет и не получить гнилой капустой по лицу от недовольного зрителя.

Капитан взлетел по ступеням к парадному входу во дворец и, по всей видимости, даже не собирался меня ждать. Наплевав на манеры, я подхватила подол и тоже взбежала по лестнице, становясь рядом с ним у дверей.

– Что-то случилось? – повторила я еще раз, хватая капитана за локоть и разворачивая к себе лицом. Он яростно сверкнул глазами, стискивая зубы. На виске, под тонкой белой кожей, пульсировала голубая жилка.

– На князя Лоркана было совершено покушение, – услышала я сухой голос Снорре, не выражающий никаких эмоций. Он кусал губу, чтобы не выдать насколько встревожен, но я читала его по лицу как открытую книгу.

– Если вы здесь, а траурные колокола не звучат, следовательно, князь еще жив. Убийцу нашли?

– Нет, – коротко выдохнул Снорре.

Конечно, кто бы сомневался.

– Есть ли подозреваемые?

Я удивлялась сама себе. Пять минут как при дворе, а уже лезу в самую гущу событий. Того и гляди запишусь в дознаватели, чтобы распутать это дело. Пришлось напомнить са-

мой себе, что я оказалась здесь не для этого.

О том же подумал и капитан, на его губах появилась неприятная улыбка.

– Полно, на любой вкус и цвет. Подозреваются все, кто на момент покушения находился во дворце. Вы понимаете, о чем я?

Я с достоинством вернула ему улыбку:

– Конечно. Вы намекаете, что я тоже могла совершить покушение на князя, не так ли?

Снорре зубасто усмехнулся, потянувшись к дверному молотку:

– А вы умнее, чем кажетесь, леди Ималия.

Солнечный свет в северную гостиную почти не проникал, и в любое время года там было прохладно и сумрачно. Кроме меня, появившейся на пороге дворца в неурочный час, сюда согнали всех гостей замка, а также посетителей, которые волей случая оказались не в том месте и не в то время.

Мой багаж был тут же – сундуки сложили как попало в углу гостиной, и возле них застыл в странной, почти комической позе, молоденький гвардеец. Форма на нем была с чужого плеча, великовата в воротнике и манжетах, но это не мешало ему смотреть на собравшихся с легким пренебрежением, как на нелюбимых родственников. Меня он смерил подозрительным взглядом и демонстративно отвернулся, заметив, что в гостиную я вошла в компании старшего по зва-

нию.

Гостей в замке на момент покушения было всего четверо, и более разношерстной компании мне видеть не доводилось. Меня привели в последнюю очередь, и за спиной с громким стуком захлопнулась дверь. Снорре даже не пытался скрывать, что мы все мы здесь – под подозрением, и, если бы не угроза жизни его повелителя, он бы точно наслаждался ситуацией.

– Присаживайтесь, леди Ималия, в ногах правды все равно нет, – усмехнулся Снорре, кивая на единственное незанятое кресло. Его усмешка показалась чересчур торжествующей, словно капитан уже определил для себя виновников и только ждал удобного момента, чтобы их разоблачить. Под оценивающими взглядами остальных гостей я присела и расправила на коленях платье.

На самом краю маленького дивана ютилась экзальтированного вида девица. Она нервно кусала ногти, поправляла волосы и невпопад хихикала на каждую реплику других гостей. Но в глазах застыл страх, как будто она до смерти боялась, что из-за спинки дивана на нее вот-вот накинется дворцовая стража. Выглядела она подозрительно, но причина ее опасений заключалась вовсе не в том, что она напала на князя. О, нет, скорее всего, ее выловили в одной из сотни гостевых спален, где она ждала прихода высокопоставленного любовника из числа придворных. О том, что она пришла именно на свидание, говорил и откровенный вырез платья,

и лицо, щедро покрытое косметикой.

Рядом с ней, стреляя по сторонам темными раскосыми глазами, устроился мальчишка в форме посыльного. В светлых волосах, заплетенных в две тонкие косички по традициям Аралиона, блестели серебряные нити. Ситуация его больше забавляла – будет о чем рассказать своим друзьям-посыльным, когда вопрос будет улажен.

Худой, как жердь, господин с желчным лицом был очень хорошо мне знаком.. Самый модный и самый дорогой портной в истории Геммина, каждое его творение было шедевром, неудивительно, что один из его заказчиков жил во дворце. Портной негромко беседовал с другим мужчиной, удобно развалившимся в кресле по левую руку от меня. Короткая стрижка с седеющими уже висками, армейская выправка и очень бледная кожа выдавали в нем уроженца севера. Три ярко-алые полосы на лацкане означали только одно: в столицу прибыл военный посол Тюрра с официальным визитом. Я мысленно сделала пометку – если и такую персону задержали, значит, дело действительно серьезное.

Девушка продолжала стрелять глазками и, отчего-то, решила, что я самая подходящая кандидатура для разговора по душам. А что может интересовать придворную даму? Конечно же, свежие сплетни, которых по дворцу гуляло изрядно. Я мало вслушивалась в ее торопливый шепот, но какая-то информация оседала в мозгу.

– ...Тюрр прислал посла, чтобы пересмотреть условия Со-

глашения...

– ...часто вижу этого мальчишку здесь, даже поздним вечером. Кто посылает письма...

– ...и тогда княжна Вейлин сказала, чтобы мастера Делрина к ней не допускали, скандал был грандиозный! Интересно, в чем...

Ее пустая трескучая болтовня утомляла всех вокруг, даже Снорре морщился, едва она открывала рот. На стене оглушительно тикали часы, отсчитывая секунды и минуты мучительного ожидания перед неизвестностью. Девушка, осознав, что я едва ли ее слушаю, подскочила с места и замерла посреди северной гостиной, уткнув руки в боки:

– Долго нас здесь будут держать? Я уже устала!

Снорре отвесил ей вежливый поклон, учтиво улыбаясь:

– Подготовка к дознанию идет полным ходом. Как только придворный маг объявит, что все готово, мы обязательно дадим вам знать.

Услышав о дознании, я вострепелась. Под чутким руководством капитана Снорре продолжался обыск моих вещей, из всех подозреваемых только я прибыла с багажом. Пять пар глаз наблюдали, как из дорожного сундука гвардеец выуживает одну из нижних рубашек. Капитан деловито осматривал пену из кружева сливового цвета, пока я громко не произнесла:

– Вряд ли там можно спрятать оружие, капитан, но этот цвет вам к лицу.

Вспыхнув, Снорре швырнул рубашку к ее товаркам и с грохотом захлопнул сундук, шикнув на младшего по званию, который едва сдерживал смех.

– Посмотрим, как вы запоете, когда вернется Одхан, – мстительно проговорил Снорре, отходя в сторону. В груди шевельнулся червячок подозрения. Церемония дознания и Одхан? Аккуратно поднявшись с места, я подошла к Снорре. Я едва доставала ему до плеча, поэтому пришлось привстать на цыпочки для удобства беседы:

– Как напали на князя?

В ответ он лишь упрямо сверкнул глазами. Он что, полагает, что я знаю ответ на этот вопрос? Остальные задержанные чутко прислушивались к нашему разговору, и смысла скрывать правду не было.

– Пытались заколоть ножом в галерее, – нехотя признался капитан, отворачиваясь. Он избегал смотреть мне в глаза, да и вообще, вел себя престранно.

– Если бы я хотела прикончить князя, – со значением произнесла я, – то точно выбрала бы другой способ, нежели бросаться на него со спины с клинком в руке.

Снорре промолчал, понимая, к чему я клоню: у драконов было абсолютное зрение, 360 градусов. Подобное строение глаза обеспечивало безопасность. Но не в этот раз.

Дверь распахнулась, и голос, от которого у меня по коже побежали мурашки, торжественно произнес:

– Дорогие гости, прошу вас пройти на церемонию магиче-

ского дознания. Очистите свой разум, чтобы процедура прошла максимально безболезненно.

Я застыла на месте: магическое дознание! Я на такое не подписывалась!

Отступив на шаг назад, я отчеканила:

– На момент покушения меня не было во дворце. Не позволю шинковать мой разум как кочан капусты.

Повисла тишина. Гости, уже поднявшиеся на ноги и устремившиеся к дверям, затормозили, ожидая ответа от Снорре. Он вымученно улыбнулся, пытаясь схватить меня за плечо, но я ускользнула от захвата. Капитан зашипел от ярости:

– Таков протокол. Отказ будет означать ваше признание в совершенном преступлении, леди Ималия.

– Чушь! У меня нет магических способностей, чтобы быть в двух местах одновременно. И я не виновна.

Одхан, наблюдавший нашу перепалку от двери, расплылся в злорадной улыбке:

– Ну, если вы невиновны, значит и скрывать вам нечего, правда?

Я продолжала стоять на своем. Одхана я не удостоила даже взглядом, по-прежнему смотрела только на Снорре, признавая его старшинство в этой комнате в отсутствие князя Лоркана. Хотя, согласно придворному этикету, маг стоял куда выше в дворцовой иерархии.

– Не позволю. Капитан, я хочу видеть князя.

Я почти дрожала, но ничем не выдавала своего страха. Нельзя допустить, чтобы Одхан вывернул мой разум наизнанку. Стоит ему заглянуть ко мне в голову, и сразу же все тайны, столько лет успешно скрываемые под маской благопристойной леди Ималии, выплывут наружу.

И тогда всем станет известно, что я – самозванка.

В повисшей тишине слишком громко прозвучал визгливый голос девицы, беззастенчиво жавшейся к послу Тюрра. В его суровом облике она увидела символ защиты, а потому внезапно осмелела:

– Почему я должна проходить дознание, а она пытается ускользнуть?

Тяжело дыша от паники и негодования, девица была готова на все, чтобы избежать процедуры, даже обвинить меня в нечестности. Руки ее судорожно сжались в кулаки, на щеках вспыхнули алые пятна.

– Милая, никому не удастся ускользнуть. Даже леди Ималии, – мягко возразил Одхан, прикасаясь к ее локтю. От прикосновения девушка вздрогнула, и ее взгляд, полный тихой истерики, стал мутным и расфокусированным. Она безвольно опустила руки, уставившись в пол. Я понимала, чего она боится. Все ее мысли будут вывернуты наизнанку и тщательно изучены, и тогда точно станет известно, чья она любовница. И тогда скандала будет не избежать.

Одхан поманил за собой гостей, и те послушным косяком потянулись за ним. Уходил маг так легко, словно знал,

что князь откажет мне во встрече, и процедура дознания непременно состоится. Девушка скользнула по мне безучастным взглядом и тоже скрылась за дверью. Я на мгновение подумала, не причастен ли Одхан к тому, что она так скоро успокоилась и позволила себя увести?

Было ли мне жалко ее? Да. Могла ли я ей чем-то помочь? Нет.

Гости уходили все дальше по коридорам дворца: где-то там, в его глубине, сверкало искрами самое обычное кресло, ждущее своих жертв. Магическая процедура дознания была мне знакома лишь по слухам: садишься в кресло, закрываешь глаза. Манипулятор за спиной в три движения разворачивает в руках сферу – твой разум, начиная его препарировать. Ни одно воспоминание, ни одна темная, постыдная мысль не ускользнет от взгляда опытного дознавателя. Я не сомневалась, что у Одхана богатый опыт в проведении допросов. Он жаждал допросить и меня: не потому, что считал меня виноватой, а лишь потому что я прыгнула через его голову, начав работать с князем напрямую. Мужская гордость хуже женской, она затмевает все здравые мысли, оставляя только желание отмщения.

– Князь никого не принимает, – повторил Снорре сквозь стиснутые зубы, когда до него дошло, что я не собираюсь сдаваться. Мы стояли лицом к лицу, ненавидя друг друга за упрямство. Северная гостиная опустела, повисла гнетущая тишина.

– Прошу вас, хотя бы спросите, желает ли он меня видеть!
– дав волю отчаянию, я сама сунула в руку Снорре козырь, которым он бы не преминул воспользоваться. Я видела, как он усмехнулся, загребая добычу, но затем выражение лица изменилось.. Он нахмурился и взглянул на меня иначе – как будто ему открылась доселе неведомая тайна. Я смотрела на него с мольбой. За дверью меня ждали цепкие лапы Одхана, и он уж точно не даст мне сбежать.

– Побудьте здесь, – нехотя проронил Снорре, направляясь к двери, – я спрошу его.

Что же заставило его передумать?

Я с тревогой наблюдала, как красавец капитан плавно выскальзывает в коридор и кивает страже у дверей. Те вытянулись по струнке, принимая очень торжественный и суровый вид. «Никого не впускать и не выпускать» – приказ не прозвучал, но было очевидно – я по-прежнему находилась под арестом.

– Да за что мне это все! – донесся из-за двери приглушенный крик с северным акцентом. Когда Снорре начинал злиться, в его речи упрямо пробивался диалект Тюрра.

Минуты мучительно тянулись. Дверь тихонько приоткрылась, и под любопытствующими взглядами гвардейцев я мерила шагами северную гостиную, не находя в себе сил спокойно сесть и подождать.

Не зная, чем себя развлечь, я подошла к окну. Зеленая лужайка, на которую выходили огромные, в пол, окна была за-

лита светом. Солнечные зайчики бродили по густым зарослям цветущего кустарника, обрамляющего лужайку. Лицезрение глянцево-зеленого, трепещущего моря листвы за окном успокаивало, но мое положение оставалось очень зыбким, пока Снорре не вернулся и не вынес мне приговор.

От магического допроса защититься невозможно, да и ты никогда не знаешь, что именно будет искать дознаватель в твоей голове. Не обязательно это будет картина совершенного преступления, вовсе нет. Хватит малейших намеков, которые опытный дознаватель свяжет воедино и получит нужный результат. Единственный плюс такого метода – его невозможно обойти или подделать результат.

Задумавшись, я не сразу заметила, что на поляне что-то происходит. Кусты дрогнули и зашевелились, являя взгляду высокую фигуру. К подолу драного платья своеобразным украшением прилипли венчики репейника. Марна была боса, ступни ее – покрыты грязью и пылью, а длинные волосы сбились в колтуны, напоминая воронье гнездо. Она прошла сквозь заросли легко и непринужденно, не замечая препятствий. Тонкие зеленые лозы обвивали ее запястья и щиколотки с нежностью соскучившегося ребенка, не задерживая Марну, а напротив, с готовностью пропуская ее вперед.

Я замерла перед окном, наблюдая за незаконным проникновением в княжеский дворец. В груди закипала злость, но вовсе не на Марну. О какой безопасности князя они могут говорить, если даже недоучке-ведьме играючи удалось прой-

ти сквозь хваленую магическую защиту дворца, установленную еще Драконом-Отцом?

А Марна и не подозревала, что совершила невероятное. Она пригнулась и шмыгнула в сторону, скрываясь в тени кустов. Умиравшее за оградой солнце отбрасывало длинные, сизые тени на лужайку, в которых можно было затеряться. Марна и сама была похожа на бесплотную тень. Какую цель она преследовала?

Он босиком пересекла сад, направляясь к фонтану в самом центре княжеского парка. Подойдя к нему, она трепетно погладила парапет, словно серый камень был живым, а затем перекинула через него ногу, намереваясь забраться внутрь. Платье намокло, облепило колени, но Марна смотрела только вперед, где, шипя и пенясь, вода била вверх.

Ведьма коснулась рукой струи, направляя колкие брызги во все стороны, а затем – исчезла. Я всматривалась в сгущающиеся сумерки, но не смогла различить в них силуэта Марны. Она просто исчезла.

Стоило ей пропасть, как в северной гостиной вспыхнул свет, и все чувства обострились как по щелчку. Даже не напрягаясь, я отлично слышала шепот стражи за дверью, улавливала ароматы цветов, которые были выставлены в вазонах дальше по коридору. Бордовые и красные цвета стенных панелей и занавесок, до этого момента не привлекавшие моего внимания, стали еще ярче.

А еще я слышала тяжелые шаги. Они приближались, мед-

ленно и неотвратимо. Снорре возвращался, и я не ждала ничего хорошего.

– Мои офицеры вас боятся, – поделился со мной Снорре, как только открылась дверь. К слову, лицо у него не слишком довольное, и в груди встрепенулась надежда. – Пока меня не было, все извелись.

– Действительно? – притворно изумилась я, прижимая ладонь ко рту, – какая неприятность! Разве не мне стоило бояться?

Глаза Снорре посветлели еще сильнее, когда капитан угрожающе прищурился:

– Что вы имеете в виду?

Голос его дрожал от злости и усталости, а я не хотела нагнетать обстановку. Над дворцом собиралась буря, и я бы не хотела оказаться в ее эпицентре, а то и вовсе причиной урагана. Разозли змею – укусит, а капитан Снорре едва ли не прыскал перед собой ядом. Когда же я успела навлечь на себя его гнев? Когда посмела перечить князю?

– Я обычный человек, лишенный преимуществ любого толка. У чистокровного дракона куда больше шансов мне навредить, чем наоборот.

Снорре приподнял светлую бровь, зубасто усмехаясь:

– Вот сейчас и узнаем. Князь ожидает вас, леди Ималия.

Путь к кабинету Лоркана пролегал через ярко-освещенные лестницы, богато украшенные комнаты и залы, которые

выглядели покинутыми. Снорре открывал одну дверь, пересекал комнату насквозь, устремляясь к следующей. На один его размашистый шаг я делала два-три своих, вынужденная почти бежать.

– Капитан, позвольте вопрос? – задыхаясь, выдавила я из себя. Мы наискосок миновали обширный зал, чьи стены были украшены лепниной и фресками, повествующими о славной победе Отца-Дракона над захватчиками. Кем были эти захватчики уже никто и не помнил, а память предка истово чтили. Статуя Дракона-Отца Вергельда, помещенная в центре зала, взирала на нас с необъяснимой укоризной в аметистовых глазах. Драгоценные камни, вставленные в мраморные глазницы, выглядели почти живыми.

От пышности убранства и вездесущей позолоты мне стало тоскливо: только представив, что мне придется некоторое время обитать в этих стенах, ментально ощутила, как портится настроение.

– Вы не в том положении, чтобы задавать вопросы, леди Ималия. Вопросы будет задавать Одхан.

– Но я все же рискну, – пожалала я плечами, ускоряясь, чтобы идти с капитаном плечом к плечу. Такой маневр ему не понравился. Мне подарили мрачный, полный немой угрозы, взгляд.

– Вы что-то говорили про ведьму, капитан. Что-то еще случилось?

– Не припомню, – Снорре скрипнул зубами, отворачива-

ьясь. Разговор по душам не входил в его планы. Капитану не терпелось сдать меня на руки Лоркану, который непременно отправит меня пешком на все четыре стороны, и я окажусь в распоряжении Одхана. То-то он позабавится.

– Я точно слышала, – настаивать было опасно, но я рискнула. На горизонте показалась знакомая дверь кабинета Лоркана, время утекало сквозь пальцы. В груди что-то вибрировало на низкой частоте, и я поймала себя на мысли, что стараюсь как можно сильнее затянуть момент, прежде чем придется войти и встретиться с князем лицом к лицу. Охрана, которой прежде у кабинета я не видела, была усилена в разы: рядом с дверью дефилировали три пары гвардейцев с надутыми от усердия щеками.

– Леди Ималия, проверьте слух, – Снорре рванулся вперед, распахивая дверь и едва ли не силой впихивая меня внутрь. Гвардейцы кинулись в рассыпную, опасаясь гнева своего капитана. Я по инерции сделала еще пару шагов и остановилась. Прийти в себя после подобного было не просто: Снорре, ведя себя совершенно по-хамски, нарушил три или четыре строжайших правила этикета, а самое главное – прикоснулся ко мне без разрешения. Но на первый раз я решила спустить все с рук, тем более, что меня ждало более важное дело.

Кабинет на первый взгляд был абсолютно пуст. Не успев разозлиться, что Снорре меня обманул, я услышала тяжелый вздох со стороны ниши в стене, которая в предыдущий визит

не бросилась в глаза.

– Ималия? – еще один тихий вздох, который медленно перетек в низкий стон. По рукам побежали мурашки, дурное предчувствие подкралось сзади и цепкими коготками пробежалось по шее сверху вниз.

– Князь? – я шагнула к нише, потянувшись к плотным занавескам цвета запекшейся крови. Плотно сомкнутые, они скрывали от меня то, что находилось внутри. Бояться мне было нечего, но страх все равно проклюнулся.

– Идите сюда, – голос князя слабел с каждой минутой, как у умирающего. Я не решалась отдернуть портьеру, комкая в пальцах ее мягкую ткань. Что ждет меня внутри? Я постаралась припомнить, что говорил Снорре о состоянии князя после покушения, но в голове билась только одна мысль: надо избежать процедуры дознания любой ценой.

– Я жду. Вы сами просили меня о встрече, а теперь трусите? – голос князя окреп, в нем звякнули уже знакомые мне нотки металла. Лоркан начинал терять терпение.

Внутренне сжавшись, я резко отдернула портьеру. И не смогла сдержать вскрик.

Глава 7

Лоркан полулежал на кушетке, утомленно прикрыв воспаленные веки. Ресницы подрагивали, откидывая на бледное лицо тень. Губы вытянулись в тонкую линию, потеряв цвет. Но и без того красок было слишком много. Белая рубашка Лоркана была измазана кровью, которая постепенно впитывалась в ткань и темнела. Пятен был так много, что только сумасшедший заподозрил обыкновенную царапину, нанесенную кинжалом со спины. Но больше всего меня пугал отпечаток кровавой ладони – смазанный, но еще четкий, алеющий на шее князя.

Под потолком с тихим шипением бродил магический шар-светильник, оставленный здесь Одханом, чтобы Лоркан отдыхал не в полной темноте.

– Проходите, – князь шевельнулся, и гримаса боли искажила красивое лицо. Я смотрела, как тень пробежала по высокому лбу с прилипшей темной прядью волос, но наваждение сгнуло также быстро, как и появилось. Пушистые ресницы дрогнули, когда Лоркан открыл глаза, нашаривая мутным взглядом меня перед собой. Не будь он чистокровным драконом, я бы усомнилась, что он что-либо видит. Взгляд остекленевший, пустой, как у жертвы чужих чар. Опасаясь прогневить собеседника, я шагнула вперед, опуская за собой полог. Звуки тут же стихли, словно вокруг ниши появился

кокон, отрезающий нас от остального мира. Следов магии, кроме светильника, меланхолично плавающего высоко над головой, не ощущалось, но верховный маг мог и скрыть их.

– Одхан настаивал, чтобы я не позволил вам войти в эти двери, – Лоркан с трудом сел на кушетке, двигаясь скованно и неуверенно, как будто боялся, что злая боль вот-вот вернется. – Но я не послушал его. Вы понимаете, что это значит?

Я пожала плечами, храня молчание. Князь выглядел плохо – под глазами залегли синие тени, лицо осунулось. Но взгляд карих глаз становился с каждой минутой все осмысленнее и теплее, и вот – передо мной все тот же Лоркан, насмешливый и упрямый. Только весь в крови.

– Хочу попросить об услуге, – набравшись храбрости, начала я, но тут же осеклась. Князь поднял руку, чтобы смахнуть в сторону челку. Кожа на длинных изящных пальцах была розовой и даже на взгляд – болезненно чувствительной. Новые ожоги. Их узор обхватил правую руку князя от кончиков пальцев до запястья, но и это было не все. В вырезе рубахи, ворот которой не был затянут на шнурок, тоже виднелся ожог, куда более серьезный. Я заворожено смотрела на кожу, которая в неверном свете магического огня отвратительно блестела, покрытая заживляющей мазью. Ее запах я бы узнала где угодно – резкий, горький аромат трав. Голову готова дать на отсечение, что руки Лоркана и его грудь – горячие как пламя Дракона-Отца.

– Это после покушения? -вырвалось у меня, и я сразу же

пожалела, что не прикусила язык. Лоркан недоуменно приподнял бровь. Я молча указала на ожоги, вызвав у него хриплый смешок.

– Нет, не от покушения, причина в ином. Вы что-то хотели сказать?

Он еще раз взглянул на ожоги, как будто видел их впервые. Я тряхнула головой, выкидывая из нее все лишние мысли. Сейчас у меня была только одна цель, но я мигом забывала о ней, стоило взглянуть на окровавленную рубашу князя.

– Третье покушение за полгода, – Лоркан откинулся назад, прерывисто вздыхая. Одну из рук он прижимал к боку, как будто пытался унять боль под ребрами. Лицо вновь оказалось в гримасе страдания. – И никаких зацепок.

Я сочувственно кивнула, не позволяя отвлечь себя от самого главного:

– Князь, прошу вас об одолжении. Прошу, не позволяйте Одхану провести меня через процедуру дознания.

Повисла тишина. Лоркан уставился на меня, и по его лицу невозможно было ничего прочитать. Что оно выражало: подозрение, недоумение, злость?

Мало-помалу меня одолевала тревога. Князь молчал, не задавал вопросов и не выносил вердикта. Тишина изрядно действовала на нервы.

– Почему? – наконец, князь очнулся от задумчивости. Легенда была заготовлена заранее. Напустив на себя смущенный и слегка испуганный вид, я пробормотала:

– Я слишком чувствительна к...магическим манипуляциям. Боюсь, что могу сойти с ума.

Лоркан пристально взглянул на меня, постукивая пальцами по подбородку. Я не стала вмешиваться, позволяя ему самому принять решение. Магический шар на мгновение погас, погружая нишу в темноту, и я вздрогнула. В плотной, физически осязаемой тьме, глаза Лоркана вспыхнули алым. Вертикальный зрачок рептилии и насыщенный рубиновый цвет. Драконьи глаза.

– Что же, я готов поручиться за вас, – со значением произнес Лоркан, едва свет вновь, мерцая, загорелся. Теперь его глаза выглядели совершенно обычно, но я не могла прогнать страх, который поселился в животе. – Но будет условие.

–Все, что угодно!

Приготовившись к худшему, я все равно не сдержала дрожь, когда услышала требования:

– Вам придется поклясться, что не вы пытались меня убить.

– Меня не было в замке на момент покушения, – аргумент звучал слабо, я и сама понимала. Лоркан усмехнулся, и до меня дошло. Он прекрасно знал, что я не могла воткнуть кинжал ему в спину, но была одна существенная проблема. И имя ей было – Одхан.

Гулко сглотнув, я медлила с ответом. Клясться придется именем Дракона-Отца Вергельда. Конечно, я боялась божественного гнева. Но не драконьего божества, нет. Я боялась,

что Селофиссар отвернется от меня окончательно, да только выбора у меня не было.

– Согласна.

Лоркан слабо улыбнулся, словно ни минуты и не сомневался:

–Тогда – идемте.

Имелось предание, что Дракон-Отец, уходя на покой, пообещал своим детям, что услышит любую их молитву, если она будет вознесена в определенном месте. И местом этим был пустой пяточок земли на базарной площади. Вначале там стоял лишь обелиск из полированного обсидиана, возведенный по приказу Первого Дракона. Те же легенды говорили, что в самые ясные дни на обелиск невозможно было смотреть, так он блестел в солнечных лучах.

Позже, когда княжество Аралион стало разрастаться и богатеть, а драконье семейство плодиться, исчисляясь сотнями отпрысков, на месте обелиска воздвигли храм. Обелиск, впрочем, оставили, как дань Дракону-Отцу, но теперь святость приписывалась не только его блестящим бокам, но и стенам, потолку и множеству изображений божества всех размеров. И о том, что Дракон-Отец почитал простоту превыше всего, очень скоро забыли напрочь.

Я не часто бывала в Святилище, пускай и жила в двух шагах, не испытывала трепета перед обсидиановым обелиском или золотой фигурой Дракона-Отца, обнимающей острый

шип купола здания, и прохладно относилась к ежегодным шествиям в День Поминовения. Но сейчас меня охватила паника, при одной только мысли, что Лоркан направит меня именно туда, дабы я смогла преклонить колени перед обелиском и поклясться.

У моей богини были непростые взаимоотношения с Вергельдом, драконьим предком. Когда-то давно они любили друг друга, пока Селофиссар не сбежала в Великую Пустыню, скрываясь от неизвестной опасности. Вергельд страдал от потерянной любви, но жизнь продолжалась. Когда я была маленькая и слушала легенды из уст нянек, мне было страшно интересно – действительно ли Селофиссар любила Вергельда? А если любила, то почему так легко покинула своего возлюбленного?

– Это вовсе необязательно, – словно извиняясь, произнес Лоркан, выходя в коридор и придерживая для меня дверь. Я пробормотала благодарности, не поднимая глаз. Ему не нужно было объясняться: Одхан ни с меня, ни с князя живых не слез бы. Слишком много власти было сосредоточено в руках человека, в котором не было ни единой капли драконьей крови. На какой-то миг мне подумалось, что и сам Лоркан страдал от того, как обстоят дела, и шел по пути наименьшего сопротивления.

Но мои опасения о визите в Святилище оказались беспочвенными. Князь повел меня в личную молельную комнату, и даже издали я ощутила приторный, почти тошно-

творный аромат благовоний, которые круглосуточно там курились. От тяжелого, насыщенного запаха мне стало дурно. Покачнувшись, я всплеснула руками, в поисках опоры, но Лоркан оказался проворнее. Он вежливо подставил мне плечо, позволяя опереться, и даже не попытался прикоснуться к моей руке или талии без разрешения. Не смотря на то, что он сам до сих пор страдал от боли, которую причиняла ему рана, он не позволил мне упасть.

– Почему не Святилище Дракона?

На нас были устремлены пристальные взгляды, как минимум десяток – гвардейцы, шагающие за нами след в след, слуги и, самое страшное, Одхан. Он тоже рядом, чтобы воочию убедиться, что гостья не сбежит и выполнит свои обязательства. Темный, угрожающий взгляд сверлил мой затылок.

– Место не имеет значения, леди, – Лоркан убедился, что я в порядке, и почтительно протянул мне руку, которую я приняла с благодарностью. И с легким привкусом злорадства. Едва я взяла князя под руку, Одхана за спиной перекосило от злости. Капитан Снорре, шагающий бок о бок с Лорканом, своего неудовольствия не выдавал, упрямо глядя только вперед.

В молельню мы зашли втроем. Одхан держался позади, шумно дышал, но не пытался пролезть вперед. Даже благовония не смогли отвлечь меня от созерцания молельной комнаты, и изумление проступило на моем лице слишком яв-

но. Я была удивлена и не скрывала этого: личная молельная комната Лоркана была аскетически пуста. Голые серые стены, три или четыре лампы, на которыми курился сладкий дымок, и одинокая скамейка в центре комнаты перед извилистой фигурой Дракона-Отца, вырезанного из дерева исполинских размеров.

Скамейка выглядела древней и обветшалой, и два углубления в ней указывали, где мне придется преклонить колени. Желая покончить с этим раз и навсегда, я выступила вперед, поддергивая платье. Белый подол с золотой окантовкой уже был испачкан в серой пыли. В молельную заглядывали лишь слуги, и то ненадолго.

Мне было страшно неудобно. Старое, разошедшееся дерево натужно скрипело, а колени ныли. Глубоко вдохнув и резко выдохнув, я закрыла глаза.

– Я, Ималия, – торжественно начала я, тщательно подбирая слова. Они появлялись в голове как по указке чужой воли, голос шипящий и вкрадчивый. Прислушиваясь к нему, я произносила формулу клятвы, и мои слова отражались от стен, становясь громче с каждой минутой.

– Клянусь кровью своей и Дракона-Отца, великого благодетеля, что не имела замысла ранить или убить своего повелителя, Лоркана Аралионского. Клянусь костями своими и Дракона-Отца, что не ведаю о том, кто замыслил зло против моего повелителя, Лоркана Аралионского. Клянусь слезами своими и Дракона-Отца в верности моему повелителю, Лор-

кану Аралионскому.

Эхо последнего слова еще бродило в молельне, когда за спиной раздались медленные, издевательские хлопки. Одхан криво усмехнулся, отвешивая мне расхлябанный поклон:

– Вы убедили меня, леди Ималия, ведь немногие решились бы принести эту клятву. Добро пожаловать на службу.

Я кивнула, отводя глаза. Лоркан прятал слабую улыбку, делая вид, что увлечен созерцанием клубка пыли под своими ногами. Нам удалось переиграть Одхана, но вряд ли это последний раунд.

Верховный маг развернулся на каблуках и вышел из молельни. Лоркан подал мне руку, помогая подняться со скамейки.

– Благодарю вас, леди Ималия, – еще одна улыбка, которая смотрелась весьма жутко в сочетании с кровавыми следами на рубашке, – еще раз приношу свои извинения.

За что он извинялся? Благодаря Лоркану я смогу избежать процедуры допроса, он спас меня.

– На сегодня мы закончили, – князь щелчком пальцев позвал слугу, – Риттор покажет ваши покои. Надеюсь, что завтра у нас будет время побеседовать.

– Да, – сражаясь с головокружением и усталостью, выдохнула я, – мне нужно задать несколько вопросов. Они помогут мне подобрать подходящую кандидатуру.

– А я буду помогать вам всеми силами, леди Ималия.

Одхан оказался одурачен, но игра продолжалась. Клятва

высосала из меня все силы, я была слишком уставшей, чтобы думать. Мне хотелось как можно скорее покинуть молельню, князь не возражал. За нами семенил Риттор, готовый на все, чтобы угодить своему повелителю и госте.

Красивая женщина, чей силуэт, сотканный из дождевых капель и молний, смотрела на меня с грустной улыбкой. Но видела ее только я.

Глава 8

В тонких перемышках купола, венчающего княжеский дворец, тихо и мелодично пел ветер. Из купола вела узкая и длинная галерея, крытая витражным стеклом. Здесь и напали на Лоркана, и атмосфера в куполе витала странная, словно целый сонм призраков облюбовал каменные ступени галереи в качестве нового пристанища. Но потрясение стражи, не уследившей за безопасностью князя, за ночь поблекло, кровавые следы замыли деятельные слуги под покровом темноты.

Сюда я была приглашена на завтрак, и оказалась немало удивлена выбором места. Завтракали во дворце поздно, пышно и со вкусом. Собираясь за общим столом, придворные делились сплетнями, слухами и свежими новостями. Чем-то это напоминало мне традицию Лиди начинать день с перебивания костей всем соседям и знакомым. Именно от нее я узнавала самые пикантные подробности жизни Геммина и княжеского дворца, из которых и сложилось мое весьма прохладное отношение ко двору.

О том, что завтрак подавался не ранее одиннадцати часов, я узнала от служанки, которая вместе с ранними солнечными лучами ворвалась в мою спальню и бесцеремонное раздвинула шторы. Яркий свет болезненно ударил по глазам, и я растерянно заморгала, пытаясь скинуть с себя остатки до

ужаса реалистичного сна, в котором я пыталась оттереть с рук кровь и лихорадочно размышляла, куда бы спрятать кинжал.

– Через полчаса князь будет ожидать вас на верхней галерее, – заявила служанка, – мой вам совет: поднимайтесь с кровати и поторопитесь!

Я хотела было возразить, но вспомнила, что князь Лоркан чрезвычайно интересно реагирует на отказ повиноваться его указаниям. Снорре, который считал себя вправе спорить со своим господином, можно было в расчет не брать. Их связывала крепкая дружба, крепко замешанная на болезненной преданности капитана Лоркану.

Князь предпочитал трапезничать в одиночестве или в компании Снорре, и редко изменял своей привычке. Появление князя за общим столом воспринималось как нечто из ряда вон выходящее и долго обсуждалось в укромных уголках дворца.

Рогнэ, служанка, помогла мне привести себя в порядок, но на галерею я поднималась в гордом одиночестве. Она лишь указала направление и скрылась в коридорах, даже не предложив проводить. Немного поколебавшись, я последовала ее совету, и совсем скоро коридор привел меня к громадной лестнице, ведущей на галерею. А затем...

– Вы опоздали! – с веселым изумлением воскликнул Лоркан, стоило мне появиться в галерее. Солнечные лучи, сочащиеся сквозь витражное стекло крыши, раскрашивали мое

простое белое платье в красочные цвета – апельсиново-рыжий, лимонно-желтый, клубнично-розовый. Но при взгляде на кроваво-алые всполохи, гуляющие по плечам Лоркана, я не смогла подавить дрожь.

– Слуги у вас не слишком-то любезные, – проворчала я, но не смогла скрыть улыбки. С утра Лоркан выглядел куда лучше, чем вечером. При моем появлении он оторвался от балкончика с кованной решеткой, направляясь с полностью сервированному на троих столику под самым куполом. За столом уже сидел Снорре при полном параде и с утомленным видом откусывал от большого сочного яблока.

– Вам уже лучше?

Я присела на свободное место рядом с князем, откладывая в сторону бумагу и самопишущее перо. Не было нужды начинать допрос сразу же, это быстро сбило бы настрой. К тому же, я не ужинала, а на свежем воздухе в куполе аппетит разыгрался зверский.

– Все было в порядке с самого начала, – невозмутимо произнес Лоркан, лукаво улыбаясь. – Прошу прощения, что поднял вас с постели в такой час, но я предпочитаю завтракать рано. И очень хотел побеседовать с вами без лишних ушей. Прошу, угощайтесь!

Я с благодарной улыбкой протянула руку к лепешкам с джемом, блюдо с которыми стояло прямо напротив меня. Сладкое тесто таяло во рту, оставляя ягодное послевкусие.

– Восхитительно! – не удержалась я от комплимента,

Снорре в ответ ухмыльнулся.

– Во дворце лучшие повара во всем Аралионе.

– Такие же хорошие, как и стража?

Капитан поймал мой намёк на лету, но смолчал. Он был на удивление тих и спокоен, только у крыльев носа залегли темные следы от недосыпа, особенно хорошо заметные на тонкой светлой коже.

Лоркан поднес к губам чашку, пряча за тончайшим фарфором улыбку.

– Вопрос безопасности уже улажен. Прошу простить нас за неудобства, которые были причинены лично вам, леди Ималия.

Он помолчал, размышляя, а затем добавил:

– Искренне сожалею, что наше сотрудничество началось с подобного инцидента. Надеюсь, что такого не повторится.

Голос князя звучал уверенно, что я прочитала и второй смысл в его словах. Он надеется. Но не дает никакой гарантии.

– Как спалось? – решив переменить тему, Лоркан нацепил на себя маску радушного хозяина. Ему было не все равно, как чувствует себя гостя, ведь именно от меня зависело, будет ли он счастлив в браке.

Я задумалась.

– Чудесно, благодарю вас. Спальня замечательная.

Соврать оказалось куда проще, чем предполагалось. Спала я просто ужасно. Все время чудилась кровь: то в темно-

те мне казалось, что на руках остались багровые разводы, то снилось как она проступает через одеяло. А еще тени... На балконе, куда выходили двери из моей новой спальни, всю ночь бродили странные тени. По началу я приняла их за отражение городских огней на легкой, струящейся ткани, пока не вспомнила, что мои окна выходили на другую сторону, с видом на сад. И никаких огней там в помине не было. А грузный силуэт дракона, скользящий по бархатному, черному небу, я принимала за осколок потревоженного сна.

Лоркан еще некоторое время улыбался, а затем стал чуть серьезнее:

– Леди Ималия, я бы хотел попросить вас не быть столь предвзятой к Одхану.

Застигнутая врасплох, я едва не подавилась лепешкой, на радость заметно оживившемуся Снорре. Капитан смирился с тем, что я буду мозолить ему глаза во дворце с текущего момента, но никто не запрещал ему испытывать злорадное счастье, если я попадала в неловкие ситуации.

– Не помню, чтобы я относилась к нему предвзято, – холодно ответила я, рассматривая свое отражение в чайной чашке. Легкий ветерок проникал с балкона и колыхал тугие кудри. В утреннем нежном свете моя кожа казалась еще темнее, чем всегда. Но князь, как и следовало догадаться, не поверил ни единому слову.

– Одхан – мой старинный друг. Я знаю, что он причинил вам много неудобств, да и вчера... Но все же, он хочет луч-

шего для меня и Аралиона, здесь его не в чем упрекнуть.

Насупленное лицо Снорре красноречиво твердило, что он, как и я, не разделяет оптимистичной точки зрения Лоркана. Но моя работа за все время существования “Счастливого дракона” научила меня терпимости к чужим убеждениям. Люди будут верить во что угодно, цепляться даже за самые глупые суждения, лишь бы чувствовать себя уверенно. К чему разрушать иллюзии?

– Может, закроем тему? – миролюбиво предложила я Лоркану, кивая на бумаги, которые ждали своего часа. В крови уже тлел азарт, к поиску невест я всегда относилась как к вызову. И уже почти забыла, что всеми правдами и неправдами пыталась откреститься от этой работы.

– Конечно, почему нет? Но прежде, чем мы начнем, позвольте мне утолить свое любопытство, – Лоркан наклонил голову, и черная коса скользнула вниз с плеча. В его волосах плясали юркие солнечные зайчики, и в это раннее утро князь выглядел еще прекраснее, чем всегда. Что ж, его невеста будет счастливицей.

– Кто я такая, чтобы запрещать что-то князю?

Моя насмешливость его ничуть не задела. Князь, гордый и упрямый, вел себя как мальчишка, которому не терпелось узнать чужой секрет. Он удобно устроил голову на сцепленных руках, разглядывая меня через лукавый прищур:

– Чем вы руководствуетесь при выборе невест своим клиентам?

– Здравым смыслом.

– Поговаривают, что вы владеете магией! – искры в его глазах стали еще ярче. Князю нравилось играть со мной. Я снисходительно усмехнулась. Да, слухи такого толка действительно курсировали по улицам Геммина, но правды в них было ни на грош.

– Ну что за ерунда! – я сложила руки на груди, откидываясь на спинку стула. – Все равно что сказать, что драконов в воздух поднимает магия, а не крылья.

– Магия тоже участвует, – с совершенно серьезным лицом парировала Лоркан, поежившись. Я бы не удивилась, если бы в тот же миг покрылся чешуей и выпорхнул с балкона, чтобы доказать собственную правоту.

Я кивнула, словно принимая его точку зрения за истину, но не смогла не возразить:

– Поиск невесты – дело очень тонкое и щекотливое. Супруги должны подходить друг другу во всех смыслах. Если хотя бы одно из соединений теряет гармонию, пара разрушается.

– Чушь! – фыркнул Снорре, не удержавшись. – Такими речами вы дурите клиентов?

Я медленно перевела на него взгляд, и под ним Снорре съежился. Но нет, я не пыталась напугать его. Я пыталась найти среди сотен цветных нитей, которые расходились от капитана Снорре во все стороны, одну особенную. И я нашла ее – дрожащая, еще не оформившаяся до конца, она источа-

ла слабое золотистое сияние и вела в сторону столицы. Значит, где-то там ходит его судьба. Очень интересно.

– Гармония в супружеской паре очень важна, капитан, – я смотрела на Снорре с сожалением. Он не видел этой цепи, тайной связи, которая так плотно впилась в его тело, что не хватило бы и тысячи лет, чтобы ее оборвать. Никто не видел их. Только я.

На мои слова о гармонии Снорре только махнул рукой и поднялся на ноги, вставая из-за стола. Купол звонко отражал эхо его шагов, когда Снорре вышел на балкон, оставляя нас с князем наедине.

– Есть вопрос, который я обычно задаю своим клиентам, прежде чем начать отбор.

Лоркан подобрался и выпрямил спину, напуская на себя серьезное выражение лица, но только слепой не заметил бы, что князь заинтригован.

– Я полностью в вашем распоряжении, Ималия.

Не было нужды узнавать каждую мелочь о женихе, чтобы найти ему подходящую пару. Мне были безразличны их любимые блюда и прочая чепуха, требовалось нечто конкретное.

– Даете ли вы слово, что ответите честно и без утайки?

– А как иначе? – Лоркан потянулся. Рубашка обтянула плечи, демонстрируя их ширину и упругость тренированных мышц. Князь был в великолепной форме, который бы позавидовал любой фехтовальщик или боец.

– Какой должна быть ваша невеста? Выбор спутницы жизни – вещь серьезная, как ни крути.

Лоркан задумался, откидываясь на стуле. Он в задумчивости постукивал пальцами по столу, подбирая слова:

– Умной.

Я приподняла брови:

– И?

– А этого недостаточно? – Лоркан непонятно усмехнулся, отпивая остывший чай. На какой-то миг мне почудилось, что зрачки в темных глазах князя стали вертикальными и узкими.

– Как-то не слишком конкретно, – я ощущала себя обманутой, – “умная”, и все?

– Этого вполне достаточно.

– А если я найду вам гордячку, которая славится своей жестокостью и умом, и буду заверять, что она – ваша судьба, вы без сомнений женитесь на ней?

Князь хмыкнул, покачав головой:

– Я знаю только одну женщину, которая соответствует вашему описанию, да и та уже замужем.

Глядя на мое потрясенное лицо, Лоркан от души расхохотался. Его смех звучал так заразительно, что я тоже не удержалась от улыбки, когда поняла, что меня разыграли.

Вот он, момент которого я так ждала – он в нужном расположении духа. Сосредоточившись, я взглянула на Лоркана иначе, пытаюсь найти те самые нити. Их были тысячи, куда

больше, чем у Снорре. Они связывали Лоркана со всеми его подданными, но среди них не было той, золотой, которую я так жаждала обнаружить.

– Что с вами? – князь утер слезы, которые катились из уголков глаз, и с тревогой коснулся моего локтя. Его напугало, что гостя таращится в пустоту и безмолвно шевелит губами.

Я моргнула, сбрасывая морок другого зрения.

– Все хорошо, – я неуверенно улыбнулась, ощущая слабость, которая поселилась в теле. Селофиссар не лгала, я отрицала все ее дары. Кроме способности видеть истинные пары, которая стала моим проклятием и благословением одновременно.

Лоркан хотел еще что-то спросить, но его прервал Снорре, выглянувший с балкона.

– Началось, мой князь!

В голосе капитана звучал восторг.

Лоркан подал мне руку:

– Ималия, я приглашаю вас на самое чудесное представление в этом мире.

Десяток драконов, чья чешуя блестела ослепительнее солнца, плыли по воздуху полукругом. Они лениво взмахивали кожистыми крыльями, зачерпывая ими порывы мягкого ветра, и планировали под горячими солнечными лучами.

– Что это? – я следила взглядом за тем, как двое их них за-

теяли шуточную потасовку. Клацали зубами, пытаясь ухватить оппонента за длинный хвост с зазубринами, вхолостую чиркали загнутыми когтями по броне из чешуи к вящему восторгу обоих.

– Тренировка, – князь с любовью смотрел на своих сородичей, которые, вытянув шеи, выстроились в один ряд и совершили синхронный кувырок в воздухе. Их огромные тела двигались с таким изяществом и легкостью, что становилось понятно: небо – их родная стихия. Нигде дракон не будет чувствовать себя так свободно, как в небесах.

– Молодняк выгуливаем, – прогудел Снорре, не скрывая улыбки. Он светился от гордости, как будто каждый из дракончиков, совершавших кульбиты высоко над землей, был его сыном.

– Они прекрасны, – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от драконьего танца. Двигаясь по спирали, друг за другом, драконы поднимались все выше и выше, пока не пропали из виду. Стоило им скрыться за облаками, как я ощутила острый укол боли, как будто потеряла что-то очень важное.

– Вам понравилось? – Лоркан повернулся ко мне, смахивая с лица непослушную челку.

Но я думала только об одном. Драконы, танцующие в небе, были разными. Желтые, зеленые, черные. Красочные и яркие. Но стоящий передо мной дракон был потомком Великого Отца. Какого же цвета была драконья ипостась Лор-

кана?

Я боялась, что мне никогда этого не узнать.

С Одханом я столкнулась на лестнице, покидая галерею. Передо мной брызнули во все стороны искры и фиолетовый дым, а когда туман расступился, то явил мне Одхана. Маг был явно не в духе и с досадой отмахивался от назойливых завитков синего тумана, что вплетались в рыжие волосы, пробирались под воротник мантии.

– Добрый день, леди. Как прошел завтрак с князем Лорканом? – в его голосе мне чудилась скрытая угроза. Одхан был едва уловимой аурой опасности, и я не забыла, что он терроризировал меня целую неделю. И едва не влез в голову. О нет, угроза была реальной и весьма ощутимой. Одхан не смог бы меня обмануть сладкими улыбками и галантными манерами.

– Прекрасно, мастер Одхан. Собираетесь присоединиться к нему?

– У вас уже есть кто-то на примете? – он проигнорировал мой вопрос, придвигаясь ближе. Я сделала шаг в сторону, надеясь ускользнуть от столкновения, но маг не позволил мне этого сделать.

– Для вас – нет. Но могу взять заказ после женитьбы Девятого Дракона.

Одхан расхохотался, и его смех покатился вниз по каменным ступеням галереи.

– Ималия, милая Ималия...

Он придвинулся ближе, касаясь губами моего уха. Тихий шепот был сродни грому:

– Я слежу за каждым вашим шагом. Пристально и внимательно. Не совершайте ошибок.

Рыжие косы в солнечных лучах горели янтарем. И пускай Одхан улыбался, взгляд его оставался серьезным и совершенно ледяным.

Он не шутил.

В ту ночь я молилась неистово и самозабвенно, как никогда в жизни. Вера моя в Селофиссар не слабела, а только крепла с каждым днем. И я не видела другого выхода, кроме как упасть на колени перед серебряной фигуркой, которая лежала на дне сундука, заботливо укутанная в ткань. Я даже не представляла, что было, сунь Снорре свой нос поглубже в мой багаж. Ох, какой бы разразился скандал! Но я уже и позабыла об этом, на горизонте маячили более серьезные проблемы.

Молилась я о заступничестве и покровительстве, обращая к Селофиссар слова, идущие от самого сердца. «Смотри, я послушалась тебя! Гляди, я исполнила твою волю! Помоги мне, милая богиня-мать!»

Но строптивая Селофиссар оказалась глуха к моим воззваниям.

Не смотря на слова Лоркана, который пытался вступить за друга, Одхан был и оставался для меня хищником,

охотником с плавными, мягкими жестами, обольстительными улыбками и вкрадчивым голосом. Не секрет, что каждый маг заигрывает с тьмой, ходит по грани, но у него...

Мгла жила в нем, цвела буйным цветом и отравляла окружающих своей ядовитой пылью. Некоторые способны сопротивляться тьме, а остальные – ныряют в нее с головой. Оставалось выяснить, к какой категории принадлежит Одхан, а в серьезности его намерений я убедилась весьма скоро и больше уже не могла сбрасывать его со счетов.

Дни во дворце тянулись до умопомрачения медленно. В этих величественных стенах вся прислуга и обитатели жили только одним – предвкушением вечера. Днем тишина во дворце поражала воображение – по моим прикидкам здесь проживало не менее сотни слуг и несколько десятков придворных. Но до заката коридоры и залы вымирали, и только слуги, занятые повседневными делами, неслышными тенями бродили по комнатам дворца. Лоркан посвящал первую половину дня встречам с послами остальных княжеств и выездным проверкам. Зачастую он возвращался с наступлением темноты, когда придворные во всю веселились на очередной вечеринке, которым не было ни конца, ни края.

Мой переезд во дворец наделал немало шума, особенно когда стало понятно, что я перебралась надолго. Кто-то видел мои сундуки, которые тащили по лестнице в гостевую спальню. А кто-то слышал, как слуги обсуждали случившееся в день покушения. Однако, всех обитателей дворца инте-

ресовало не покушение на любимого князя. О нет, они были заинтересованы совсем в другом.

Мое появление рядом с князем Лорканом вызвало целую бурю слухов и сплетен, вплоть до наречения меня новой фавориткой. В ответ на все расспросы, Одхан и Лоркан отмалчивались и таинственно улыбались, словно сговорившись. И это приводило общественность в еще большее смятение. Меня категорически не устраивало, что кое-кто из самых ушлых придворных уже успел задать мне несколько вопросов, суть которых сводилась к тому, насколько мягкая у Девятого Дракона постель. Первые несколько дней я еще улыбалась, отшучивалась и переводила тему беседы на что-то менее личное, но, так или иначе, сводились к одному и тому же. Неумеренное любопытство и жажда пикантных подробностей о личной жизни князя сводили с ума весь двор. Это напоминало лихорадку, а причиной тому была одна – я.

Ранние завтраки с князем и Снорре стали традицией. Каждое утро я поднималась на галерею, чтобы за чашкой чая обсудить повестку дня. Новые кандидатуры появлялись ежедневно, а внутреннее зрение упрямо демонстрировало печальный факт: золотая нить у сердца Лоркана так и не появилась. Сколько себя помню, я всегда видела тайные связи, которые соединяют людей. И самую главную из них – особенно четко. Золотая, мерцающая, ее ни с чем было не перепутать, но у Лоркана ее не было.

Иногда к нам присоединялся Одхан. Бледный от недосы-

па, – все ночи он проводил в лаборатории, из которой выбирался с первыми лучами солнца, – он зябко кутался в свою черную мантию и был похож на огромную лохматую птицу. Схожести придавали и растрепанные рыжие косы. Огненные пряди торчали во все стороны, напоминая перья, и такой Одхан не вызывал у меня смутной тревоги. Из-за стола он вставал раньше остальных и удалялся, чтобы привести себя в порядок или вернуться лабораторию, а к вечеру уже становился самым собой, ироничным и опасным волшебником, которому не стоит переходить дорогу.

Но тем утром он, на удивление, выглядел бодрым и полным сил. Добродушно смеялся, сыпал остротами и подмигивал мне, словно намекал на какую-то шутку, понятную только нам двоим.

Записей и заметок в моих бумагах было так много, что когда я по вечерам садилась подвести итоги, листы полностью усеивали покрывало кровати. Я раскладывала их вокруг себя и погружалась в десятки и сотни имен, размышляя, достойна ли каждая быть внесенной в основной список. Сваха я, в конце концов, или кто? Не работает дар, будем действовать по старинке.

Снорре не сводил глаз с Одхана и не прикасался к еде. То ли ему отбивало аппетит присутствие волшебника, то ли не хотел терять бдительности. Но в открытую полемику не вступал, лишь едко ухмылялся.

А князь... Лоркан незаметно преобразался в компании

Одхана: то он становился молчаливым и хмурым, то, наоборот, шутил и был воодушевлен. Где-то за кулисами основного представления между этими двоими определенно что-то происходило. Лоркан сам признался, что не собирается играть по правилам придворного мага, какие бы тот аргументы в свою пользу не приводил. И без слов становилось понятно: борьба идет не шуточная.

– Я бы хотела обсудить с князем несколько кандидатур, – я прикусила губу, не находя в себе силы признаться, что ни одна из девушек, чье имя было записано на листе, не подходила Лоркану на все сто. Без своего зрения я тыкалась в полутьме, пытаясь нащупать верный путь, и очень сильно боялась ошибиться. Такого промаха мне никто не простит.

– Я вам мешаю? – Одхан улыбнулся, щурясь, и от его улыбки в животе у меня что-то сжалось. Меня приглашали в очередную ловушку, из которой, как известно, выхода нет. Но спасение пришло со стороны. В то утро князь был особенно хмурым, и откликаясь на его настроение, по небосводу гуляли пухлые, темные тучи. Ветер терзал деревья в княжеском парке, обрывал цветы и пытался сдвинуть с места ограду, издавая при этом потусторонние завывающие стоны. В воздухе пахло грозой.

– Довольно, Одхан. Можешь быть свободен.

– Князь? – маг лениво перебирал в пальцах кончик длинной рыжей косы и был совершенно уверен, что ослышался. К сожалению, он ошибался.

– Одхан, я прошу тебя уйти.

Пауза длилась несколько минут. Исход в молчаливой битве взглядов был предreshен с самого начала. Порывисто вскочив, Одхан поклонился и вылетел прочь с галереи. Звук его шагов потонул в оглушительном звоне первого грозового раската.

– Я приношу вам извинения, леди Ималия, за неподобающее поведение моего придворного мага, – голос Лоркана был сух и холоден, и на какое-то мгновение он стал тем, кого я впервые встретила в кабине пару недель назад. Ледяной и недоступный.

“Чем же Одхан его так взбесил? Предложением поискать невесту в другом княжестве?”

– Вам не надоело извиняться за него? – вопрос сорвался с губ раньше, чем я успела его обдумать. Князь приподнял брови, словно усомнился, правильно ли расслышал, но я не успела придумать убедительного оправдания для собственной дерзости. За плечом Лоркана Снорре покачал головой, словно сочувствуя. На какой-то миг у меня проклюнулась к нему симпатия, но я прекрасно понимала, что это до первой язвительной фразы в мою сторону.

Дружелюбная атмосфера, которая царила за этим столом, была разрушена, а чай потерял вкус. Первые дождевые капли застучали по витражному потолку, и в галерее стало сыро и прохладно. Лоркан щелкнул пальцами, призывая слуг, и проговорил, глядя в сторону:

– Продолжим нашу беседу в кабинете.

Миниатюрная, темноволосая фурия налетела на Лоркана в тот же миг, когда он пересек порог. Крохотные кулачки застучали по его груди со всей злостью, на которую способна женщина, находящаяся в расстроенных чувствах. На мгновение я оторопела, замешкалась и успела услышать, как фурия прорыдала:

– Ты собрался жениться?! Почему ты мне не сказал?!

Сохраняя ледяное спокойствие, Лоркан двинулся вперед. Он бережно, почти нежно прижимал черноволосую головку девицы к груди, гася все приступы истерики. Но рыдания не думали стихать, напротив, становились только громче и надрывнее.

– Успокойся, пожалуйста, – вздохнул Лоркан, запечатлевая на макушке поцелуй, но девица не унималась.

– Для этого ты пригласил ее?!

Оттолкнув Лоркана, она обличающе уставила на меня палец и злобно зыркнула, от чего я снова ощутила в груди тяжесть. Я протиснулась в кабинет, чувствуя как за спиной нерешительно топчется и тяжело вздыхает Снорре.

Однако, я ошибалась: незнакомая девица, которая столь фамильярно обращалась к Девятому Дракону, была не расстроена. Она заливалась слезами от бешенства. Бледные губы были сжаты до синевы, а во взгляде пылала такая злоба, что Одхан, по сравнению с ней, казался невинным младен-

цем.

Лоркан тяжело вздохнул и со смирением в голосе произнес:

– Леди Ималия, хочу представить вам свою сестру, Вейлин.

Я поклонилась, но она решила не отвечать тем же.

Пока Вейлин с пылом и яростью выговаривала Лоркану за то, что тот скрыл от нее намерение обзавестись женой, я украдкой разглядывала эту парочку из-за плеча капитана Снорре, который вклинился между мной и Вейлин. То ли боялся женской драки, то ли, что весьма сомнительно, пытался защитить меня от нападков княжны.

Они были совсем разные, начиная от черт лица, заканчивая оттенком волос. Будучи не слишком погруженной в жизнь княжеской семьи, я знала, что у Лоркана есть сестра, но не думала, что они будут такими разными.

– Эй, ты! – грубый окрик вытащил меня из пучины размышлений. Вейлин подлетела ко мне быстрее, чем среагировал Снорре, и выхватила из моих рук список потенциальных невест. Ей не хватало горячей ауры, чтобы окончательно стать похожей на гневную фурию, карающую неугодных. С надменным видом она пробежалась взглядом по строчкам и хмыкнула:

– Здесь не хватает одного имени.

– Какого? – я с готовностью потянулась за списком, полагая, что она имеет ввиду подходящую кандидатуру, но ее от-

вет прозвучал хлесткой пощечиной. Вейли вскинула голову и, смакуя, произнесла по буквам:

– Моего.

– Боюсь, это... – я осеклась, не зная, что сказать. Лоркан молчал и не вмешивался. Во взгляде, который он бросил в сторону своей сестрицы, не было ничего, кроме смирения.

Вейлин холодно прищурила синие глаза. Пока мы таранились друг на друга, Лоркан опустился в кресло у рабочего стола и страшно усталым голосом скомандовал:

– Леди Ималия, внесите мою сестру в список.

Снорре издал странный звук, как будто поперхнулся. Как ни странно, я была с ним солидарна. События принимали все более безумный оборот. Я окончательно перестала понимать, что вообще происходит. Мало мне было мага, который признался, что собирается следить за каждым моим шагом?

Княжна победно улыбнулась, скрещивая руки на груди:

– Слышала? Я должна быть в списке.

Пожав плечами, я потянулась за самопишущим пером. Видимо решив, что вопрос исчерпан, Вейлин грубо толкнула меня плечом и скрылась за дверью. Я тупо разглядывала список, не зная с какой стороны к нему подступить, чтобы внести туда княжну. И стоил ли?

– Мне вносить ее в список? – я колебалась, не уверенная, что поступаю правильно. С одной стороны, это было прямое указание от работодателя, с другой же – к кровосмесительным связям в Аралионе относились весьма и весьма пред-

взято. Если память не изменяет, где-то в законодательном уставе есть отдельный параграф, который категорически запрещает подобные вещи. Но слово княжеское всегда было выше всех законов.

Тяжелое молчание Лоркана прервалось тихим:

– Внесите.

Самопишущее перо застыло над бумагой. Рука подрагивала, подмывало нарушить прямое указание работодателя. Я предприняла попытку оттянуть решающий момент, и тогда Лоркан решил пояснить.

– Леди Ималия, – он утомленно прикрыл глаза, закидывая ноги на письменный стол, – у нас общей крови три капли. Мой отец имел очень доброе сердце, а потому, после смерти ее родителей, принял Вейлин в нашу семью. Она дочь моего троюродного дядюшки, который сложил голову в борьбе за то, чтобы Пять Княжеств жили в мире. Будем считать, что это символ вежливости, не более.

Имя “Вейлин” оказалось седьмым в основном списке. Я поставила точку и подняла глаза на Лоркана, который все еще, с виду, дремал в кресле.

– Внесите, – медленно повторил он и распахнул глаза, – но вычеркните при первой же возможности.

Снорре за спиной протяжно вздохнул и пробормотал себе под нос:

– Сумасшедший дом какой-то.

Я всей душой была с ним согласна.

– Леди Ауретта?

– Высокомерная.

– Леди Марвилл?

– Безвкусная.

– Леди Картамон?

– Феноменально глупая.

Я глубоко вдохнула, стараясь не закатывать глаза слишком демонстративно. Список потенциальных невест стремительно сокращался, а Лоркан совершенно не пытался мне помочь. Напротив, мне стало казаться, что он прилагает все усилия, чтобы вставлять мне палки в колеса. Почти в каждой из девушек он умудрялся найти недостаток. Иногда такое отношение было оправдано, а иногда...

– Князь, озвучьте все требования, пожалуйста?

Лоркан улыбнулся, не открывая глаз:

– Зачем? Так же веселее!

Нет, да он издевается!

Я вычеркнула очередное имя, приложив слишком много усилий. Бумага под самопишущим пером жалобно затрещала, но выдержала. Подавить приступ раздражения было непросто, но право злиться у меня, к сожалению, отсутствовало. Согласно контракту, который был подписан Лорканом в спешке, он имел полное право отказаться от любой предполагаемой кандидатуры. Не самое распространенное условие – обычно мои клиенты доверяли мне больше, чем собствен-

ному поверенному или бухгалтеру, но я безропотно приняла это условие наряду с другими, так красочно и многословно описанными. По вечерам я доставала письмо, уже помятое и растрепанное, и сверялась с длинным перечнем требований. Резонный вопрос: почему я терпела выходки Одхана, упрямство Лоркана и выпады Снорре, не предпринимая никаких попыток уйти? Ответ прост: тот гонорар, что был предложен и сверкал обилием нулей, нивелировал весь негативный эффект взаимной неприязни что с верховным магом, что с телохранителем князя. В моменты, когда я была готова взорваться, я закрывала глаза и мысленно считала деньги. Я ничуть не лукавила, когда говорила Лоркану, что деньги меня любят, и любовь эта взаимная.

Но был и другой аспект: отношения Одхана и Лоркана, за которыми было интересно наблюдать. С каждым днем эти двое все сильнее открывались для меня, и одно я понимала очень ясно: они были так тесно связаны, что иногда приходилось сомневаться, где заканчивается один и начинается второй. Иногда Лоркан говорил словами Одхана, а порой на губах Одхана мелькала очень знакомая, хитрая улыбка, которой еще секунду назад подарил мне сам князь. Складывалось впечатление, что они – зеркальные отражения друг друга, а от ощущения, что между ними постоянно идет какой-то давний, затянувшийся спор, я так и не смогла отказаться.

Тайное неудовольствие князя, когда Одхан показывался с утра на галерее, было призрачным и туманным, как зате-

вающийся рассвет над княжеским парком. И даже темнея глазами и хмуря брови, Лоркан не мог не прислушиваться к мнению своего близкого друга, которым Одхан, без сомнения, являлся.

– Осталось одно имя, – мрачно констатировала я, подходя к окну. От тревоги, которая тяжелым камнем легла на грудь, становилось трудно дышать. Вейлин, настолько же красивая, насколько и невыносимая, не желала уходить из моей головы. Я провела во дворце с две с лишним недели, прежде чем мы встретились. Где же она скрывалась раньше? Да и на приемах я ее никогда не встречала.

– Но я не уверена, что... – я кашлянула, надеясь, что князь и без дополнительных пояснений поймет, о чем идет речь. Мои надежды Лоркан вполне оправдал, слава Селофиссар!

– Вейлин пока не рассматриваем, – откинувшись в кресле, Лоркан сосредоточенно разглядывал пятно ожога на указательном пальце.

Я тотчас отвела взгляд – ожогов стало куда больше. Они поглотили левую руку до локтя. Кожа казалась гладкой и нежной, как у младенца, и я не понаслышке знала, насколько она сейчас чувствительна. Но Лоркан, казалось, не принимал во внимание изуродованную кисть, как будто все было в порядке вещей. И глядя на его спокойное, невыразительное лицо, я не смогла поднять эту тему. Точно не в присутствии Одхана, который восседал в кресле, сладко-сладко улыбаясь.

Он был из тех, кто быстро находит предлог для возвраще-

ния, если его прогнали. Вплыл в кабинет через пару минут после ухода Вейлин, помахивая в воздухе острым кончиком рыжей косы и мурлыкая себе под нос. От оскорбления, нанесенного князем, он уже оправился, был бодр и готов к работе. При его приближении висок прострелило острой болью, но во рту не было металлического, противного привкуса – магию Одхан не применял. Одно его появление вгоняло меня в дикую тоску, а Лоркан ему и слова не сказал.

– Леди Ималия, приношу свои извинения, – Одхан театрально вздохнул и тряхнул косами, напуская на себя жутко виноватый вид, хотя раскаяния в нем не было ни капли. Меня изнутри окатила волна жара. Я словно ходила по тонкому-тонкому краю, который грозился вот-вот обрушиться и повлечь за собой целую череду проблем.

Пока мы с Лорканом перебирали кандидатуры, маг внимательно слушал. Иногда хмыкал себе под нос, но не совался в разговор, как будто точно знал, что князь не утвердит ни одну из девиц в списке. Но как только список иссяк, как он тут же подскочил с кресла и застыл посреди кабинета с воодушевленным видом.

– Друг мой! Леди Ималия! – с торжественными нотками в голосе заявил Одхан, вознося руки к потолку. – Ни одна из этих девиц не подходит Девятому Дракону! Но я принес чудесные вести! Дракон-Отец услышал мои молитвы и подарил нам решение! Изящное, как драконий танец и элегантное, как манеры самой изысканно воспитанной дамы...

Я скептически хмыкнула, тем самым давая понять, насколько трепетно я отношусь к прорицателям. Верховный маг в Аралионе не исполнял роль жреца, да и сам Одхан не производил впечатление человека, сильно привязанного к религии.

– О чем ты? – Лоркан снисходительно улыбнулся, позволяя, впрочем, Одхану продолжить. Вступление мага его не вдохновило, и он тоже был полон скептицизма.

– Хочу рассказать об удивительном событии. Мне привиделся прекрасный сон, – туманно заявил Одхан, воспользовавшись повисшей тишиной. Лоркан с любопытством покосился на него и ждал, пока маг насладится всеобщим вниманием и начнет разговаривать нормально. Напрасно он надеялся, маг продолжал нагнетать обстановку.

– Приснилась мне птица с тремя глазами. Сидела она на дереве с тремястами ветвями, а под деревом – мертвая змея с тремя хвостами...

Я округлила глаза, не в силах поверить, что действительно это слышу. Сказания о трехглавом вороне уходили своими корнями глубоко в историю Аралиона. По легенде, именно этот ворон подсказал Дракон-Отцу Вергельду, где искать место для основания нового княжества. Он направил Дракона в захудалые земли, где жители страдали под гнетом феодала-тирана. Измученные и истощенные, они встретили его как своего нового властелина. Дракон-Отец играючи сверг опостылевшего князя, который высасывал из своих поддан-

ных последние соки, назвал княжество Аралионом и заложил новую столицу, Геммин.

В историю о трехглазом вороне я не верила, полагая, что это ни что иное, как аллегория. Но глаза князя расширились от изумления – слова Одхана он принял за чистую монету. И только Снорре был согласен, что история с вещим сном – полнейший бред. Скрестив руки на груди, капитан слушал Одхана с веселым изумлением, до поры до времени удерживаясь от острот.

Речь Одхана длилась минут десять: его сон изобиловал десятками образов, у которых были сотни толкований. И маг умело манипулировал ими, сплетая то значение, что было выгодно ему.

– Я говорю, – подвел итог Одхан, громко хлопая в ладоши, – Дракон-Отец Вергельд подарил мне знание. Намек, где искать сына его высокородному сыну. Где-то там, в Содружестве Княжеств, ждет Вас, мой князь, истинная любовь.

– Это исключено! – бескомпромиссно рявкнул Лоркан, едва Одхан закончил говорить. Маг тут же сморщился, будучи уязвленным в самое сердце:

– Вы пытаетесь пойти против воли вашего родителя? Не бойтесь его гнева, мой князь?

Вопрос был логичный. И пускай Одхан смотрел на своего повелителя со священным ужасом в глазах, я бы не стала ему доверять. Он насквозь был пропитан фальшью, и я была почти уверена, что историю со сном он просто-напросто

выдумал.

И когда Лоркан пришел к тому же выводу, между ними завязалась перепалка, которая грозила затянуться до бесконечности. Но аргументы, которые приводил Лоркан... Услышав от него обвинение в жадности до власти, я, наконец, поняла, отчего их отношения с Одханом напоминали весы, которые не могли установиться в одном положении. Маг рвался к власти и был готов воспользоваться любыми средствами, чтобы добиться своего. Будучи приближенным к князю, он ловил ее крохи, но жаждал большего.

Понимая, что инициатива ускользает, Одхан решил прибегнуть к последнему, самому вескому аргументу:

– Не в твоём положении отзывать! Твое здоровье... и покушения!

– Не подлежит обсуждению. Мой ответ – нет, – категорически отмахнулся Лоркан, – мое здоровье и покушения не имеют никакого отношения к этой “судьбе”. Моя невеста будет найдена здесь. В Аралионе.

– Тогда получается, что леди Ималия совершенно бесполезна, мой князь. Во дворце она уже две недели, но так и не нашла вам пару.

Ледяной взгляд, которым Лоркан пригвоздил Одхана к месту, не причинил тому никаких неудобств. Откровенный выпад в мою сторону задевал и самого князя. На этом ссора затухла. Меня воротило с того, что пришлось стать свидетельницей некрасивой сцены, и в полнейшей тишине все

присутствующие делали какие-то свои выводы.

– На сегодня могу быть свободна? Раз уж мы так и не пришли к единому мнению, – в сторону Одхана я принципиально не смотрела. Он доводил меня до бешенства, и не было уверенности, что смогу выдержать еще парочку ехидных замечаний в свою сторону. Оставалось только стискивать зубы и неискренне улыбаться.

– Да, конечно, – Лоркан в задумчивости барабанил пальцами по столу. Одхан искренне считал, что одержал победу в словесной баталии и теперь лениво улыбался, развалившись на софе. Многочисленные кольца блестели, когда он поднимал руку и откидывал в сторону рыжие косы.

– Есть планы? – хмыкнул Лоркан, даже не глядя в мою сторону.

Острым лезвием ножа блеснул в воздухе намек. Лоркан был не в духе – предложение Одхана искать невесту за пределами княжества выглядела очень и очень сомнительной, как бы волшебник не пытался доказать обратное. Откуда же это чувство, что я раз за разом прохожу проверку на прочность? Преуспеваю ли я? Или хожу по краю, грозя вот-вот свалиться вниз, в бездну?

– Хочу прогуляться, – я беспечно отмахнулась и краем глаза уловила, как подобрался Снорре. Он пристально следил за мной, не отводя льдисто-голубых глаз с затаившейся тьмой на самом их дне.

– И куда же? – Лоран переплел пальцы и устраивая поверх

подбородок. – Если не секрет, конечно.

– К нашему общему другу. Прошу меня, простить, – я подарила мужчинам фальшивую улыбку, легкий поклон и направилась к двери. Хотелось как можно скорее убраться с глаз долой. Оставить за спиной Лоркана, его заносчивого верховного мага, и Снорре, который воспринимал меня, как главную угрозу, хотя настоящая опасность сидела рядом, перебирая рыжие пряди кос.

– Пойдите, – Одхан плавно поднялся с дивана, подходя ко мне. Улыбка на тонких, обветренных губах не предвещала ничего хорошего. Сегодня он был в ударе, и я боялась, что на волне успеха он будет действовать совсем открыто.

Из окна падал свет, тускнеющий на глазах, оборачивающийся рыжим пламенем, дрожавшим на ковре. Вот уже и день минул, с тоской подумала я. И в лучах этого насыщенного света рыжие косы Одхана запылали еще ярче, словно разгорающийся пожар. Я застыла на месте, как мышь перед змеей. Прошлым вечером я читал книгу о нагах – людях-змеях, дальних родственниках драконов. Как там было? «Блики на чешуе, змеиные глаза, все это завораживает несчастную жертву. Она быть может и хотела сбежать...»

– ...но не выйдет, – пробормотала я вполголоса, наблюдая за приближением Одхана. Он приподнял светлые брови, удивленный словами, сорвавшимися с моих губ.

– Ничего, – я покачала головой. Одхан прикоснулся к моей руке, и по предплечью потек жидкий огонь. Боль проши-

ла грудь ядовитым шипом насквозь, я отшатнулась, пытаюсь сохранить безразличное выражение лица.

– Леди Ималия, князю не хотелось бы отпускать Вас беззащитной, – Одхан медленно моргнул, отчего сходство со змеей стало еще заметнее. Я молчала, позволяя ему продолжить. Что я могла ему сказать? Маг обладал властью, которая не снилась даже самым важным сановникам.

Он шагнул ближе, и до меня донесся приторный аромат зелий, которыми пропиталась черная мантия:

– Вы же так печетесь о собственной репутации, почему же настаиваете на том, чтобы ходить по столь сомнительным заведениям в одиночку?

Я едва не расхохоталась: этого еще не хватало! Неужели верховный маг Аралиона собирается составить мне компанию? Вещи, которые периодически упоминал Рау, были не то, чтобы секретными, но слишком личными. Но на вопрос Одхана у меня, все же, был достойный ответ.

– Я на протяжении нескольких недель провожу дни в компании трех мужчин, не имеющих обручальных браслетов. Здесь я не в качестве объекта для флирта, господин Одхан, меня наняли для работы. С какой стати визит к моему старинного приятелю, пускай и в одиночестве, сможет повлиять на мою репутацию?

– Раньше вы говорили иначе, – снисходительно заметил Одхан под аккомпанемент тихого смеха Снорре. Я вспыхнула: эти двое терпеть друг друга не могли, но становились уди-

вительно солидарными, если дело касалось меня. Желание уязвить было сильнее взаимной неприязни.

– Раньше у меня не было подписанного контракта.

Я имела право говорить что угодно, но ничто не могло сбить целеустремленного мага с намеченного пути:

– И все же, я настаиваю.

Тяжелая пауза легла между нами водоразделом. Где-то в груди разгорался огонь, я начинала злиться. Еще чуть-чуть, и я начну изрыгать пламя не хуже, чем настоящие драконы.

– Будет так, как скажет князь, – процедила я, сузив глаза. Была бы возможность – закрыла бы их полностью. Один только вид рыжих волос, снисходительной улыбки и зеленых глаз, вызывал у меня приступ тупого раздражения. Попытка обращения к Лоркану была последним шансом на спасение, который я смогла изобрести. В прошлый раз мне чудом, но удалось обойти Одхана с его помощью.

Три пары глаз с ожиданием уставились на Лоркана, сидевшего в глубине кабинета и смотревшего в окно. Он, казалось, вообще забыл, что рядом с ним еще кто-то есть. С отсутствующим видом он смотрел в окно, где разворачивалась нешуточная буря, поглотившая багряный закат. Злой ветер трепал аккуратные, фигурно выстриженные кусты в княжеском парке, дождь барабанил в окно, умоляя впустить. Юркие молнии носились по темному небу, ныряя в пухлые тучи и кусая друг друга за длинные хвосты. Сталкивались и взрывались, оставляя после себя всполохи желтых и синих огней,

тающих в сумрачном небе.

Погруженный в глубокую задумчивость Лоркан был объят теньями, отчего его коса казалась еще темнее, а лицо – бледным до синевы. Прошло несколько минут, прежде чем он обратил на нас рассеянный, пустой взгляд.

– Что? – Лоркан качнул головой, сгоняя сонный морок. Он все еще был заторможен, как человек, которого силком вытащили из собственных мыслей, что занимали его куда сильнее, чем окружающий мир.

Одхан мягко улыбнулся и проворковал:

– Ты согласен, что леди Ималии не стоит ходить беззащитной по темным улицам?

Я не успела возмутиться, сказать, что маг перевирает суть разговора, но не успела. Князь встал, едва заметно покачнувшись, как будто нетвердо стоял на ногах:

–Согласен. Но едва ли....

Одхан торжествующе улыбнулся, предвкушая сладкий вкус очередной победы, но тут же нахмурился:

– Друг мой, ты бледен. Как самочувствие?

Он был не на шутку встревожен – с Одхана мигом спала вся бравадческая шелуха и саркастическая позолота. Лоркан поднял дрожащую слабую руку ко лбу, утирая крупные бисеринки холодного пота.

– Наверняка последствие твоих припарок для заживления ран, – заплетающимся языком пробормотал Девятый Дракон, на ощупь пробираясь от стола к окну, как будто желал

плотнень свежее воздуха. Как слепой, он зашарил руками вокруг себя, неловко согнул руку, прижимая ее к ребрам с левой стороны, и болезненно, прерывисто вздохнул. А затем медленно осел на пол.

Одхан щелкнул пальцами, оказываясь рядом с князем быстрее, чем тот успел упасть навзничь. Подставил плечо, обхватив Лоркана за талию, и бережно усадил обратно в кресло. Тонкие пальцы, унизанные кольцами, коснулись лба Лоркана, и тот смежил веки, забываясь тревожным сном. Снорре с каменным лицом наблюдал, как Одхан колдует над князем: с кончиков пальцев заклинания срывались дымными спиралями. Они тянулись к лицу Лоркана, смазывая красивые черты лица и медленно обволакивали его тело.

– Ему надо отдохнуть, – жестко сказал Одхан, сбрасывая маску вежливости и учтивости. Даже выражение лица у него изменилось – в глазах вспыхнул надменный, холодный огонь, что здорово роднило его с Вейлин. «Одного поля ягоды» – подумалось мне, но испытывающий взгляд Одхана я выдержала с достоинством. Однако, только я.

– Ты его одурманил, – Снорре нахмурился и двинулся вперед, оттирая меня плечом в сторону. Рука легла на эфес шпаги. Он был готов атаковать, но Одхан лишь окинул его презрительным взглядом:

– Остынь, солдат. Откуда тебе знать, что лучше для князя?

В ответ Снорре издал низкий, почти животный рык. Под

форменным кителем гвардейца бугрились литые мышцы. Напряженный, как перед битвой, капитан сделал еще один шаг вперед, но его остановил холодный голос Одхана:

– Твоя вина, что Лоркана ранили, признай уже. Будь ты чуть умнее, все было бы совсем иначе.

Гнев Снорре утих так же быстро, как и вспыхнул. В повисшей тишине стало слышно, как завывает за окном злой ветер, а оконные стекла дребезжат, пытаясь сдержать его напор.

– Если с ним что-то случится... – проговорил Снорре тихо, но не угрожающе, а обреченно. Он опустил голову, позволяя случиться неизбежному. Одхан дернул плечом и щелкнул пальцами. Лоркан исчез, оставив после себя дымный силуэт, который тоже вскоре растаял. Вероятно, сейчас князь уже был в своей спальне, обвитый прохладными простынями. Стоило представить, как он мечется в лихорадке, сражаясь со смутными, болезненными видениями, мне стало дурно. Но самый страшный кошмар был только впереди. Стоило магу остаться за главного, как он взялся за меня всерьез.

– Князь согласился, что вам нужна защита.

Улыбка Одхана меня напугала. Я еще ни разу не видела такого самодовольного лица, светящегося от осознания долгожданной победы. Он упивался триумфом, как любитель вечеринок и приемов – вином.

– Вы вынудили его.

Одхан в одно мгновение пересек комнату и прошептал

мне прямо в лицо:

–Докажи.

Глава 9

– Что-то ты зачастила, милая моя, – Рау зажмурился от удовольствия и пригубил вина. Мое появление стало для него приятным сюрпризом, особенно в тот день. Заведение пустовало в связи с непогодой, и расстроенные неудачным днем слуги бродили среди карточных столов, перекидываясь пустыми фразами.

Они ужасно скучали, и только Рау был чересчур весел и возбужден. Мне пришлось поведать ему леденящую душу историю про Одхана, который сделал со мной... что-то. Что именно – я не знала, никаких изменений в себе не ощущала, и это тревожило сильнее всего.

“– Не пытайтесь избавиться от моей защиты, леди Ималия, – Одхан погладил амулет на груди, выглянувший из распахнутого ворота мантии, – уничтожить ее могу только я.

Какая еще защита? Одхан поднял руку, словно приготовился щелкнуть пальцами, и вдоволь наслаждался испугом в моих глазах.

– Надеюсь, ваши фокусы не смогут навредить невинным, – дрожащим голосом произнесла я, стискивая кулаки. Мне нечего было противопоставить могущественному волшебнику, если тот захотел взять меня в оборот.

– Какое у вас доброе сердце. Будет очень жаль, если его кто-то разобьет. Можете быть свободны, леди Ималия.”

– Магия, – протянул Рау, отпивая вина из бокала. Мой бокал остался нетронутым – настроение отсутствовало. – Терпеть ее не могу!

– Говоришь так, словно сталкивался с ней, – насмешливо фыркнула я. И даже не заметила, с каким изумлением взглянул Рау, как будто я сморозила несусветную глупость. Возможно, так и было.

– Моя хорошая, я родился в самом центре Лигода, в семье обыкновенного фокусника. Ты считаешь, что Княжеский Цирк может показывать публике чудеса без капли магии?

Он заставил меня задуматься. Последнее выступление Княжеского цирка Лигода на площади Дракона было удивительным, почти нереальным. Циркачи на два часа стали чем-то большим, нежели обычными людьми. И теперь стало понятно – почему. Но я и подумать не могла, что мастерством циркачи обязаны целиком и полностью только магии.

– Не целиком, – обрубил Рау, словно читая мысли, и обиженно хмыкнул, – она лишь финальный штрих, который добавляет ту особенную атмосферу, что так нравится зевакам.

Я пожала плечами. Ему, как уроженцу Лигода, было виднее.

– Потомственный фокусник, разбираешься в магии... – я прищурилась, прекрасно понимая, что напрашиваюсь на пламенную отповедь. Но после стольких дней, проведенных во дворце, мне хотелось легкой беседы, без подковерных игр

и трехступенчатых интриг. Рядом с Рау мне было спокойно и уютно.

– Что ты имеешь ввиду? – Рау нахмурился, но глаза его смеялись. Мы продолжали ту самую, ни к чему не обязывающую игру, в которую играли уже пару лет. Подтрунивать друг над другом, подкалывать – как же всего этого мне не хватало рядом с Лорканом и его свитой.

– Откуда такая тяга к преступной жизни? – я, наконец, обратила внимание на вино. Как я и предполагала, вино у Рау было лучше, чем в винных погребах княжеского дворца, не в обиду Лоркану, конечно.

Друг надулся, притворно обидевшись:

– Какие преступления? Я предприниматель, плачу налоги, чист перед законом!...

– ...сказал лучший контрабандист в Содружестве, – подхватила я, едва сдерживая смех. Рау зашипел, озираясь по сторонам. Даже у стен могли быть любопытные уши, но, честно говоря, вряд ли Лоркан или кто-то из его приближенных оставался в неведении относительно того, чем промышлял и будет промышлять Рау. “Такие таланты не должны пропадать” – зазвучал в голове голос, почему-то с жутко знакомыми интонациями Девятого Дракона.

–Кстати, о Лигоде, – вспомнив о чем-то, Рау оживился. За секунду до этого из темноты, как и до этого, выступил бородатый управляющий. Его имя мне было неизвестно, но он почтительно склонил голову, приветствуя меня.

– Пришло? Ну, что там? – Рау даже не скрывал своего нетерпения. Управляющий с поклоном протянул хозяйину тощий, широкий конверт. Рау схватил его, с треском надрывая бумагу. В его глазах пылала неизвестная мне доселе страсть. Поспешно развернув письмо, друг жадно взгляделся в несколько скупых строчек. Потянулись минуты. Я разглядывала сцену, которую было отлично видно с балкончика: на самом краю ее сидела тройка танцовщиц в ярких нарядах. Они тоже скучали, украдкой зевая, и громко смеялись в ответ на шутки крупье. Мне бы их беззаботность. Атмосфера радости, царившая даже в пустом казино, постепенно рассеивалась, уступая место куда более тяжким думам.

Рау молчал, раз за разом пробегая взглядом по строчкам, словно он не хотел верить тому, что было написано. Эмоции на его лице сменяли одна другую почти неуловимо, но я слишком хорошо знала его, чтобы меня можно было обмануть. Недоверие, гнев, ледяная ярость, притворное смирение. Я не вмешивалась, давая ему самому разобраться с чувствами, которые грозились вот-вот выплеснуться через край.

Рау избавился от письма легко и изящно: беспощадно смяв в кулаке, он поднес его к пламени свечи и несколько секунд наблюдал, как огонь жадно пожирает бумагу.

– Что-то случилось? – не стоило проявлять слишком много любопытства, а потому я безразлично взглянула на пригоршню пепла и снова отвернулась.

– Все нет, – Рау улыбнулся, но в улыбке не было тепла.

Она напоминала оскал разъяренного хищника, который желает казаться спокойным. – Говорят, в этом году вновь устраивается Карнавал? Уверен, он будет просто восхитительный.

Я растерянно взглянула другу в глаза и вздрогнула: в них не было ничего, кроме слепой ненависти. Дурное предчувствие легонько царапнуло сердце и, временно, отступило.

В замок я вернулась за полночь. Охрана, увидев меня слоняющейся за оградой, без вопросов распахнула ворота. И еще долго смотрела мне вслед, пока я шла по мощеной дорожке к главному входу.

У главного входа давно уже горели огни, но не было слышно ни музыки, ни смеха.

– Неужели сегодня нет вечеринки, – хмыкнула я, ни к кому конкретно не обращаясь – вокруг не было ни души. Потянувшись к дверному молотку, я оказалась застигнута врасплох. Дверь бесшумно распахнулась, но вместо алой ливреи дворецкого показался кипенно-белый гвардейский мундир. Снорре, поджидающий меня у двери, выглядел усталым и расстроенным.

– Я жду вас уже два часа, – безапелляционно заявил он, стоило мне пересечь порог. В холле было пусто, и мне стало смешно, когда я представила, как капитан мечется у двери, поджидая загулявшую сваху. Но я не была девицей на выданье, которую стоило караулить, о чем я незамедлительно и сообщила.

– Сугубо ваши проблемы, – огрызнулась я, стягивая с рук

перчатки. Пропитавшиеся сыростью улиц после бури, они липли к коже, оставляя после себя гадкое ощущение.

Я полагала, что сейчас начнется перестрелка колкими фразами, но в ответ Снорре лишь тяжело вздохнул и потер глаза. Только сейчас я заметила, что они у него красные, словно капитан не спал несколько дней.

– Проблемы будут не только у меня, леди Ималия.

– Что вы имеете ввиду? – прохладно уточнила я, понимая, что сейчас не самое лучшее время, чтобы учить северянина манерам.

– Князь, придя в себя, объявил, что собирается искать невесту именно в Аралионе, – Снорре ронял каждое слово как золотую монету, придавая им особенный вес, – будьте готовы.

Масштаб случившегося дошел до меня не сразу. Капитан развернулся и успел дойти до лестницы, когда я окликнула его:

– А Одхан?...

Имя мага прозвучало в гулкой тишине холла ударом хлыста. Снорре невесело улыбнулся, обернувшись через плечо:

– Считает, что в этом решении Лоркана виноваты вы.

Я без сил опустилась на вычурную танкетку у двери, пытаясь совладать с собой. Неприятности, в которые я ввязалась, вот-вот должны были перейти в фазу катастрофы.

С утра разразилась буря. Нет, погода стояла солнечная и

ясная, но дворец с самого рассвета сотрясался от ярости верховного мага. Я проснулась от раската грома и синей молнии, которая ударила в балкон моей спальни, расколов крепкий камень. Прислушиваясь к шороху каменной крошки, которая сыпалась на землю, я отчетливо понимала, что подниматься на ноги совсем не хочу.

Зарывшись в одеяло, я малодушно рассуждала: пускай сами между собой разбираются, правильно? Противостояние между Лорканом и Одханом уже в зубах навязло. Каждый пытается доказать оппоненту свою правоту, и на своем опыте я могла предсказать итог – либо кто-то из них сдастся на милость победителя, либо борьба будет продолжаться до бесконечности.

Успев накрутить себя до бешенства, я все равно оказалась не готова к аккуратному стуку в дверь.

– Леди Ималия? – тихая, очень вежливая служанка заглянула в узкую щель между дверью и косяком. – Леди?

Медленно досчитав до десяти, делая на каждые два счета глубокий вдох, я вылезла из плена простыней и кружева:

– Что случилось, Берринда?

Служанка вздрогнула, прикусила губу и опасно покосилась в коридор. За ее спиной стоял кто-то, вызывающий в юной служанке приступ легкой паники.

– К вам пришли. Примете?

Я скептически оглядела ночную рубаху, в которой была похожа на манекен для подгонки нижнего белья. Кудри на

голове сбились в колтуны, а на лице запечатлены поздний отход ко сну и чересчур ранний подъем.

– Боюсь, я не готова к приему гостей.

Служанка открыла рот, чтобы предупредить незваного гостя о том, что леди не планирует принимать его в своем будуаре, но тут дверь распахнулась под настойчивым ударом. Я едва успела стащить с кресла перед умывальным столиком халат, чтобы не предстать перед посетителем в полуобнаженном виде.

– Нет, это я боюсь, что вам, леди Ималия, все-таки придется меня принять, – елеино улыбаясь, пропел Одхан, вливая в комнату. За его спиной с опрокинутым лицом маячил Снорре, но не делал никаких попыток остановить мага. Одхан вел себя непринужденно, с вежливым интересом осмотрел платье, небрежно брошенное у кровати. Вчера я едва успела распутать шнуровку на корсете, прежде чем скинула с себя многослойные, душные тряпки. Я не ждала гостей, но гости всегда приходят внезапно.

– Чем обязана? – холодно спросила я, понимая, что ничего хорошего от визита ждать не стоит. Одхан казался спокойным, но в глубине зрачков полыхала злость. Он был взбешен до бледности, отчего волосы казались еще ярче, почти обжигающе-рыжими.

– Зашел уточнить, когда вы обрели такое влияние на князя, что он слушается вас, как комнатная собачонка?

Я расправила плечи, принимая максимально недоумева-

ющий вид. Снорре, все еще стоящий за спиной Одхана, подмигивал и всячески намекал, чтобы я не подавала виду, что знаю о беседе Лоркана с Одханом. Ну что же, придется на какое-то время примерить амплу актрисы.

– Тогда же, когда верховный маг Геммина повредился умом, – все также ровно и безэмоционально ответила я, присаживаясь на край кровати, – который имеет наглость заявиться в спальню незамужней девушки без официальной компаньонки.

Волшебник прищурился, рассматривая меня со смесью любопытства и злости, как будто подбирал слова из всех сил сдерживался, чтобы не применить какое-нибудь, особенно гадкое, заклинание. Но в присутствии Снорре он не смел причинить мне вред, даже если очень того хотел.

– Вчера днем Лоркан был готов согласиться на поиск невесты в Содружестве Княжеств. А вечером наотрез отказался. Как вы заставили его?

Да он смеется надо мной!

– Мастером по убеждению в этом дворце считаетесь вы, господин верховный маг. Откуда такие выводы?...

– Да потому, что князь только вам в рот и смотрит! – заорал он, теряя терпение и выдержку. Я вскочила с кровати, опасаясь, что он может меня ударить, но нет. Дрожа от злости, Одхан кусал губы и тяжело дышал. Мне, почему-то, стало его жалко. Снорре напрягся, как перед прыжком, готовый в любой момент навалиться на Одхана со спины, но я сильно

сомневалась, что ему удастся предотвратить атаку. Все-таки, магия сильнее физической мощи, как ни крути.

– Послушайте, – пошла я на мировую, – я не видела Лоркана с предыдущего вечера, когда ему нездоровилось. О своих планах он не уведомил ни вас, ни меня. Возможно, лучше будет спросить самого князя о его мотивах?

Одхан молчал, не сводя с меня тяжелого взгляда. Он мне не верил, все слова пролетали словно сквозь него. Сделав выводы, понятные ему одному, он развернулся и без слов покинул мою спальню, оставив воздухе привкус недосказанности.

– Что это было? – я огорошенно посмотрела на Снорре, но тот лишь пожал плечами.

– Я пытался его остановить. Они с князем с рассвета цапаются как кошка с собакой.

– Кто побеждает? – мне было не сильно интересно, но я должна была спросить. После сцены, которую устроил Одхан, сердце у меня колотилось во внезапном приступе аритмии.

Грустная улыбка Снорре сказала мне больше слов.

Приказ Лоркана явиться через три четверти часа к нему в кабинет мне поступил через служанку, которая все еще заикалась после встречи с Одханом. Мне было ее безмерно жаль: даже проживая с таким типом под одной крышей, она еще ни разу не попадала ему под горячую руку. Для меня это тоже был новый, весьма неприятный опыт.

– Князь не в духе. Лютует, – шепотом поделилась служанка, помогая мне затянуть шнуровку на корсете. Я шумно выдохнула, сокрушаясь, что еда во дворце вряд ли способствует тому, чтобы влезать в платья. Еще несколько недель, и можно будет заказывать новый гардероб. При стоимости туалетов в Геммине это грозило разорением.

– Опять кого-то на вечное поселение в леса сослал? – хмыкнула я, расправляя юбки. Высокий воротник с золотом плотно обхватил горло, тонкие перчатки из нежнейшего шелка скользнули до локтя. Берринда пыхтела, пытаясь совладать с копной кудрей и придать им более-менее приличный вид.

– Нет, – хихикнула она, довольная тем, что нашла свободные уши, – на тренировку ушел. Впервые за много месяцев.

Стараясь не подать виду, что заинтересована, я с деланным безразличием уточнила:

– На тренировку?

Берринда закивала:

– Да, у нового набора. С самого утра там, а вас зачем-то в кабинет вызвал.

– Неужели Девятый Дракон, оплот нашего княжества, пренебрегает тренировками? – я скептически хмыкнула, представив, как князь коротает дни, лежа на диване. Дело обстояло совсем не так, но раздраженная утренней сценой и той ролью, которую мне отвели – девочки для битья, в своем воображении я позволила себе измываться над князем

сколько душе угодно.

Берринда со смехом покачала головой:

– Все нет, он регулярно занимается. Мы с девочкам иногда тайком на площадку приходим, когда он там один. Любуемся.

Она слегка покраснела, как будто выдала самый постыдный секрет. Глядя на ее худенькое личико, курносый нос и пушистые ресницы, я поняла, к чему она клонит. Сделав официальное заявление, Лоркан подставил не только себя, но и меня. Служанка, любого возраста и семейного положения, определенно хочет замуж за князя, особенно если тот красив и умен. Я была обречена на то, чтобы отбиваться от толп потенциальных невест, которые в самом ближайшем будущем станут осаждать дворец.

Берринда Лоркану не подходила: дело было отнюдь не в ее низком происхождении. Уверена, он бы и не посмотрел на то, что все ее родственники – рабочие лошадки. Просто у нее уже была золотая нить, связывающая ее с судьбой, а у Лоркана – нет.

Идея, появившаяся у меня в мгновение ока, была предельно дурацкая. Мне следовало исполнить требования князя точь-в-точь и ждать его в кабинете. Возможно, в компании Одхана, который бы непременно стал терзать меня домыслами и сплетнями, пока я не взорвусь.

Ну, была не была. Пристально глядя на себя в зеркало и не веря своей наглости, я попросила:

– Проведи меня на площадку?

Лоркана я увидела издалека. Берринда на свой страх и риск окольными путями провела меня к тренировочному рингу. Поминутно оглядываясь, мы преодолели три лестницы, прежде чем оказаться на заднем дворе. Именно там, во владениях гвардейского корпуса, располагалась тренировочная площадка. Отсюда взмывали вверх драконы, чтобы исполнить свой традиционный “танец” высоко в облаках над Геммином. Я узнала кованую ограду, которая превращала площадку в клетку для боев.

– Когда здесь занимаются гвардейцев, женщинам вход запрещен, – прошептала Берринда испуганно, прячась за массивной колонной, десяток которых подпирали мраморный навес, где мы затаились, чтобы без свидетелей наблюдать за тренировкой князя.

Клетку окружал десяток гвардейцев, возбужденно улюлюкавших. Без присутствия дам и высокопоставленных персон рядом, они превращались в тех, кем и являлись – бесшабашных юношей, которым по нраву и зрелища, и угощения. Сейчас они наблюдали за схваткой Лоркана и своего товарища, и было неясно, кого на самом деле они поддерживают.

Но Лоркана было видно издалека – ему трудно было потеряться в толпе. Он притягивал полные обожания взгляды в любой ситуации, но сейчас...

Скинувший рубашку под ноги, по пояс обнаженный,

князь во всей красе демонстрировал развитую мускулатуру. При захвате или броске красиво вылепленные мышцы ходили под светло-бронзовой, бархатной даже на взгляд, кожей. На ней дрожали капли пота, а влажные волосы завивались кольцами и были перехвачены простым кожаным шнурком. С высоким хвостом и шальной улыбкой, которую вызывал играющий в крови адреналин, Лоркан выглядел поразительно юным.

Затаив дыхание, я следила как Лоркан проводит один прием за другим, не давая сопернику времени на размышления. Деревянный настил, густо посыпанный белым морским песком, скрадывал звук шагов и лип к влажной коже. Громкий, искренний смех Девятого Дракона, довольного выпадом своего гвардейца, разнесся высоко над тренировочным рингом и вспорхнул в небо, как птичья стая.

Лоркан выглядел таким счастливым и свободным, каким никогда не бывал в стенах дворца.

Но не только я украдкой наблюдала за князем. У соседней колонны шевельнулась багровая тень, скользя в сторону. Я успела заметить только волну темных волос, ниспадающую на платье кричаще-алого цвета. Вейлин, пользуясь своим титулом княжны, носила цветные платья, наплевав на все условности и традиции. И она подглядывала за братом, кусая губы и комкая в ладонях широкие рукава багряно-красного шелка. В глазах ее застыла отчаянная жажда обладания.

Я посчитала, что самое время удалиться, но далеко уйти

не успела. Болезненный удар в плечо настиг швырнул меня в сторону, и я с размаху приложилась грудью об стенку. Из легких выбило весь воздух, и на ногах я устояла только чудом.

Берринда вскрикнула и запричитала:

– Княжна Вейлин, как же так!...

– Заткнись, а то язык вырву, – Вейлин, сверкая глазами, перегородила мне путь. Сейчас она уже не выглядела слабой капризной девчонкой, какой пыталась быть в присутствии Лоркана. Будучи на полголовы ниже меня, она умудрялась смотреть на меня сверху вниз.

– Княжна, что вы себе позволяете? – я старалась не морщиться, но под платьем набухал кровоподтек. И медленная, мощная пульсация в месте удара вторила сердцебиению. Рука у хрупкой княжны оказалась неожиданно тяжелой.

– Ты зарываешься, сваха, – Вейлин сделала два шага, подходя ко мне вплотную. Аромат ее парфюма – свежее, спелое яблоко, – окутал меня облаком, и голова закружилась. – Где твой список?

– Княжна, вы ведете себя неподобающе, – слабеющим голосом просипела я, отталкивая от себя руки Берринды, которая, повинувшись материнскому инстинкту, хотела защитить меня от разъяренной Вейлин. Пускай и боялась ее до дрожи.

– Где он?

– В спальне.

– Я до сих пор в списке? – надменно уточнила княжна,

даже не моргая. Она была не в себе – тусклый блеск глаз, пульсирующая на виске жилка, бледное лицо. Платье сползло с одного плеча, и Вейлин непослушными руками пыталась вернуть его на место, но пальцы дрожали, и она делала только хуже. Ткань комкалась, сползая ниже и обнажая кляксу родимого пятна, покрывающую грудную клетку.

– Да, – я уже пришла в себя и могла отвечать уверенно и спокойно. К тому же, не пришлось лгать. Лоркан просил не вычеркивать свою сводную сестру, руководствуясь чем-то, что мне было непостижимо. Не хотел ее обижать? Или же знал, что Вейлин совершенно неуравновешена?

– Хорошо, – буркнула княжна, отступая. Она пошатнулась, хватаясь за голову. Взгляд синих глаз стал рассеянным, мутным, но она быстро пришла в себя. Прошипев что-то оскорбительное, она удалилась нетвердой походкой дальше по коридору, сопровождаемая недоуменными взглядами, моим и Берринды.

Я окончательно перестала понимать, что происходит.

Между Лорканом и Одханом сверкали молнии, в прямом и переносном смысле. Дракон и волшебник, сидя бок о бок, старательно не смотрели друг на друга, предпочитая терроризировать хмурыми взглядами меня. От всеобщего внимания мне стало тошно.

За дверью слышались смешки горничных, которые после объявления князя Лоркана о поиске невесты именно в Ара-

лионе, в одночасье стали со мной приветливыми и милыми. Знай они, что я запуталась в паутине чужих интриг по самую макушку и продвигалась в поиске невесты Девятому Дракону буквально на ощупь, они бы не были столь воодушевлены. Не было вокруг ни одной мало-мальски подходящей девушки, и мне было безумно жаль тех, кто обращал свой горящий взгляд на Лоркана, мечтая стать его женой. Их не в чем было упрекать – хорош собой, галантен, уверен в себе настолько, что иногда это становилось проблемой, но девушкам такие нравятся. Характер только не сахар, но видит Дракон-Отец, почти все драконы славились вспыльчивым нравом и упрямством.

– Официальный прием состоится на днях, да? – надо было как-то разрядить обстановку, а потому я рискнула задать самый острый вопрос. Лоркан заговорщицки улыбнулся, едва приподнимая краешки губ. Мне стало смешно, когда я поняла, что возмущение и злость Одхана он не воспринимает всерьез. Было ли для Девятого Дракона их противостояние игрой, или чем-то большим? Воздух в кабинете так и трещал от разрядов энергий, и волосы у меня вставали дыбом.

– Князь не отдает себе отчета в том, что произойдет после его легкомысленного решения, к моему огромному сожалению, – дрожащим от ярости голосом произнес Одхан, скрещивая руки на груди. Крохотные юркие молнии скакали по его одежде и громко шипели, когда Одхан ладонью смахивал их прочь.

– Возражу, – покачал головой князь, по старой привычке закидывая ноги на кофейный столик, – я полностью отдаю себе отчет в том, что мой верховный маг, пользуясь служебным положением, пытался повлиять на мои решения.

– Наш возлюбленный князь, Лоркан Аралионский, слишком юн, чтобы просчитать все последствия, – мстительно прищурившись, продолжал Одхан гнуть свою линию. В таких перепалках ему не было равных: он мог часами продолжать дискуссию, соловьем разливаясь и бить по самым болезненным точкам. Надо отдать ему должное, ужалить исподтишка ему получилось отменно.

– С ума сошел? Мы ровесники! – маска насмешливости слетела с Лоркана мгновенно, он изумленно распахнул глаза, обрамленные длинными ресницами, отчего его взгляд принял слегка наивное, детское выражение.

– Взрослые, а ведут себя как дети, – вздохнула я, смиряясь с неизбежным. Снорре, стоящий у двери, с готовностью закивал. После утреннего происшествия он смотрел на меня как будто бы виновато, хотя – чем он мог мне помочь?

На мое замечание Одхан неожиданно весело ухмыльнулся, и в этой ухмылке не было никакого подтекста. Такая искренность поставила меня в тупик: я глупо моргнула, пытаюсь переварить то, с какой скоростью меняется у верховного мага настроение.

– Надо же когда-то расслабляться, иначе можно и свихнуться, – Одхан толкнул плечом Лоркана, сидящего рядом,

лукаво улыбаясь. Было ли это очередной уловкой, направленной на то, чтобы заставить меня потерять бдительность?

– Теперь, когда ты, мой друг, перестал плевать ядом, мы можем поговорить о деле? – миролюбиво предложил Лоркан, и Одхан ответил степенным кивком и спокойной улыбкой. Дышать стало сразу легче – когда двое закадычных друзей, обладающих силой и властью, ссорятся, становится как-то неуютно, согласитесь?

– Леди Ималия, – Лоркан обратился на меня взгляд темных глаз, покусывая нижнюю губу в задумчивости, – боюсь, что работы у вас прибавится. На приеме будут присутствовать самые знатные семейства Аралиона. Надеюсь, вы готовы?

Я кивнула:

– Конечно, ведь, согласно контракту, сверхурочные оплачиваются вами отдельно. И весьма щедро.

– А вы остаетесь верны своим убеждения, – восхитился Лоркан, не в силах сдержать улыбки, – похвально!

– Вернемся к вопросу о сватовстве, – ворчливо подал голос Одхан, недовольный тем, что его вновь оставляют за рамками беседы. Маг болезненно переносил, когда ему не уделяли должного внимания, и начинал выкидывать фортели. Видимо, к тому же выводу пришел и князь, который вежливо попросил Одхана высказать свою точку зрения. Одхан некоторое время размышлял, а затем заявил:

– Не смотря на то, что ты уже разнес по всем уголкам

княжества о своем намерении найти невесту на родине, что, несомненно, повлечет за собой массу неудобств... Я настаиваю на приглашении невест из соседних княжеств. Скажем так, чтобы уравнивать шансы. Будем считать это компромиссом.

– Исключено, – покачал головой Лоркан и вздохнул. Одхан напоминал менестреля, знающего две с половиной песни, а потому – гоняющего их по кругу в кабаке, надеясь на то, что подвыпившие посетители заведения примут их за широкий репертуар.

После тренировки Лоркан выглядел свежее и бодрее, а я, отчего-то, стала вспоминать детали его облика, которые ускользнули от меня. Кожа у князя была прекрасная, без единого изъяна, если не считать длинные полосы заживших шрамов. Их было так много, что я со счета сбилась – спина, ребра, поясница, плечи. Старые, поджившие, и совсем свежие, но тех было гораздо меньше. А еще багровая, но сухая рана на боку – след от предательского удара чужого клинка. Она давно затянулась и не тревожила князя, но мне становилось дурно, как только я представляла ее – короткий и толстый рубец, выделяющийся на светлой коже Лоркана багровым всполохом.

Пока я думала, пикировка между Лорканом и Одханом вошла в новый виток. Маг наседали на князя, надеясь повлиять на него, пускай без использования магии. Но Лоркан был непошибаем.

– Будешь продолжать в том же духе, – не удержавшись, в сердцах бросил он Одхану, в конец ожесточившись, – ты ко мне больше и на три шага не приблизишься. Будешь слать записки из своего подвала с големами, на которые я стану отвечать не чаще раза в месяц.

Кажется, угроза подействовала. Одхан нахохлился и завыл. Зыркал только недобро из-под рыжих бровей, но молчал, пока Лоркан выдавал мне целый ворох инструкций по общению с высокородными драконами.

– Не желаю умалять весь ваш опыт, леди Ималия, но одно дело – искать невест, а другое дело – общаться с семьями, которые свято верят: если в вас нет драконьей крови, то вы – пустое место.

Снорре, услышав эту аксиому из уст князя, прерывисто и тяжело вздохнул. Уж кто-кто, а он точно знает, какими драконы бывают снобами. Не сомневаюсь, ему с лихвой достается за его низкое происхождение, да еще и чужеземное, и наплевать, что Девятый Дракон целиком и полностью доверяет ему свою жизнь. Тюрр, северное княжество, не отличалось дружелюбием и попило у Аралиона, да и остальных союзников, кровушки вдосталь. События последней войны до сих пор отдавались в сердцах Аралионцев болью и злостью.

– К сожалению, со многими из них я в близком родстве и не смогу открыто вступить в конфронтацию, если они попробуют вас задеть.

– Сама справлюсь, – холодно ответила я. Слушать подоб-

ные нравоучения, словно я ученица девичьего лицея перед дебютом в обществе, было оскорбительно. Я прекрасно знала, как управляться с надменными и гордыми драконами, чтобы не обидеть их чувства и не ощущать себя униженной. Лоркан мог распинаться хоть до ужина, ничего нового я бы не услышала.

– Там будет множество девушек, самых знатных и самых образованных. Прошу обратить внимание на них, быть может, одна из них...

– Дракон-Отец считает иначе, – мрачно перебил его Одхан, вновь утыкаясь носом в воротник своей мантии, – и я тоже. Твое здоровье, друг, не располагает...

– Дракон-Отец Вергельд давно покинул нас, – вся веселость, которой Лоркан был переполнен с того момента, как зашел после тренировки в кабинет, покинула его, и мне стало страшно. Огонь, полыхающий в самой сердцевине его глаз, стал жарче. Девятый Дракон начинал по-настоящему злиться. – Советую тебе вспомнить об этом и не говорить ерунды.

Атмосфера вновь начинала накаляться. Клянусь, я почувала запах гари, внезапно появившийся в воздухе – обивка дивана под спиной Лоркана начала дымиться.

Снорре подозрительно принюхался и испуганно воскликнул, понимая, что происходит:

– Мой князь!...

– Успокойся, Кан, – Одхан использовал незнакомое мне

сокращение имени, словно пытался доказать, что он близок князю настолько, что имеет право коверкать его имя, или сокращать его до трех куцых букв. Рыжие брови сошлись на переносице, выдавая тревогу и гнев.

Лоркан замер, глядя в пространство, а затем медленно перевел взгляд на меня, будто пытаюсь отвлечься, – расфокусированный, потерянный. Сила хлестала изнутри, и князь не мог ей противостоять. Она оборачивалась вокруг его плеч спиралью горячего, почти раскаленного воздуха.

Невероятным усилием воли, как мне показалось, он взял себя в руки и выдохнул. Из ноздрей заструился серовато-пепельный дымок.

– Все в порядке, – слегка заторможено произнес Лоркан, осоловело моргая, но я видела, как он сжимает кулаки до побелевших костяшек, как будто пытался заглушить невыносимую боль. По правой ладони, которую удалось увидеть лишь мельком, расплылся багровый, свежий ожог.

– Правда, все отлично, – Лоркан потер лоб, собираясь с мыслями, а затем неуверенно улыбнулся. Я сглотнула – все эти шрамы... Теперь я понимала, откуда они, но не понимала причин.

– Раз все в порядке, – оскорбился Одхан, плавным движением поднимаясь на ноги, – то и мне здесь делать нечего. Увидимся на приеме.

Он уходил с видом опороченной невинности, слишком гордый и спесивый, чтобы смириться с поражением. Я про-

водила его взглядом, ощущая внутри себя странную тревогу. Черный плащ грозовым облаком парил за его плечами.

– Вернется, – прокомментировал Лоркан, когда дверь за Одханом захлопнулась, но его голос звучал не слишком-то уверенно. Он пошевелился, разминая затекшие мышцы, на гладкой ткани обивки осталось пепельно-черное пятно. Там, где жар заставил шелковую ткань обуглиться, до сих пор тлели края. В воздухе удушливо пахло гарью, в груди спирало и наружу просился приступ сухого, надрывного кашля.

– Мой князь, не стоит так напрягаться, – Снорре оказался рядом с Лорканом в один прыжок. Когда хотел, этот здоровяк мог передвигаться бесшумно и незаметно, словно обучался этому годами. А быть может, так и было? Я же ничего не знала о Снорре до того момента, как он появился на пороге княжеского дворца и сложил свой меч к ногам Девятого Дракона.

– Успокойся, – сердито ответил Лоркан, рассматривая новый ожог, как будто в жизни не видел ничего любопытнее, – лучше принеси мазь.

Снорре метнулся к письменному столу, с грохотом выдвигая ящики, но злосчастная мазь не желала попадаться на глаза. Так он и рылся в них, чертыхаясь от раздражения.

– В нижнем, – вполголоса произнес Лоркан, сжимая и разжимая ладонь. Кожа на ней болезненно натягивалась, причиняя князю страдания, но он и бровью не повел. Я внимательно следила за ним, подмечая малейшие детали. То, как

опустились веки, откидывая на щеку густую тень, бледные, искусанные губы и отсутствие чешуи. Я насторожилась: дурной знак.

Снорре подошел к Лоркану, протягивая ему фарфоровую коробочку. Мазь оказалась зеленоватой, даже на вид жирной и густой. Первый слой лег на ожог кусками, покрывая волдыри. Следующий – более плотно, закрывая собой рану полностью. С удовлетворенным вздохом Лоркан поставил мазь на столик и обратил на меня тусклый взгляд. Энергия, переполнявшая его на тренировке, испарилась. Он казался вымотанным, словно несколько ночей корпел над бумагами и не смыкал глаз.

– У вас есть возражения, леди Ималия? – Лоркан прикрыл глаза, всем видом демонстрируя усталость. От разговора, от конфронтации с Одханом, от поиска невесты, в которой он, если говорить начистоту, не нуждался. Я не видела в нем искры, запала, который бы подтверждал, что он действительно хочет жениться. Говорить можно было все, что угодно – сыпать словами, как зерно из мешка, но было очевидно – Лоркан сопротивляется изо всех сил. Чего он добивался? Что я во весь голос признаю – нет для него невесты в княжестве Аралион, принесу свои глубочайшие сожаления, и Лоркан сможет жить так, как хочет? А за пределами Аралиона искать невесту он не станет, в этом я была абсолютно уверена, как бы не давил на Лоркана Одхан.

– Никаких возражений, мой князь, – я расправила платье,

собираясь уходить. Следовало оставить Лоркана в одиночестве, ведь вид у него был неважный. Я подумала, что Снорре позаботится о нем лучше меня, и сильно удивилась, когда капитан покинул кабинет вслед за мной.

Мы шагали бок о бок, бездумно пересекая дворец. Череда комнат по обе стороны, бесконечные коридоры, освещенные так ярко, что болели глаза. Хотелось добраться поскорее до спальни и нырнуть под одеяло.

Снорре был погружен в собственные мысли. Я же пыталась найти удобный предлог, чтобы завязать беседу. Капитан был близок с Лорканом, а значит – посвящен во все секреты. Найду способ его разговорить – он ответит на все вопросы, терзающие меня который день, а сегодня их стало только больше. Так много, что голова трещала по швам.

– И часто с ним такое?

Снорре остановился как вкопанный, подозрительно разглядывая меня в упор. Излишними манерами капитан не страдал, и вина в его глазах сменилась чем-то другим.

– Вам какая печаль? – процедил он сквозь стиснутые зубы, и я ощутила себя вражеским лазутчиком, преследующим цель выведать слабости Лоркана и ударить исподтишка.

– Ровным счетом никакой, – я дернула плечом, демонстрируя полнейшее безразличие, – хотела убедиться, что князь здоров.

– Абсолютно, даже думать не смейте, – Снорре еще раз зыркнул на меня с неприкрытой угрозой, прежде чем вновь

продолжить путь. Какие же они здесь все странные, думала я, поднимаясь по лестнице вслед за Снорре. Секреты, подковерные игры, в которые меня втянули без моего же согласия жутко надоели.

– Капитан Снорре, – любопытная мысль посетила меня, и я не преминула ею воспользоваться, – подскажите, где здесь библиотека?

У меня появился план. Если во дворце никто не собирается отвечать на мои вопросы, я выясню все сама, клянусь своим званием лучшей свахи Аралиона.

Даже не остановившись, Снорре ткнул пальцем в сторону. Удивительно – никаких едких комментариев, никаких предложений проводить. Мало ли, я имею слабость на досуге воровать книги из чужих библиотек?

Я послушно свернула к черной, широкой двери, поверхность которой покрывал узор, вырезанный в теле древесины. Открыть ее оказалось не так-то просто – хитромудрый замок лишь насмешливо звякал, игнорируя все усилия, с которыми я налегала на дверь. Наконец, выбившись из сил и отдуваясь, я привалилась к стене и уставилась на рисунок, на который ранее и не глянула толком. А посмотреть было на что.

Судя по тому, как было изъедено дерево, двустворчатая дверь была установлена во дворце не позже времен Третьего Дракона, а может быть и Второго застала, что уже было ближе к истине. Второй дракон, Иэзида, славилась тем, что была самой образованной женщиной своего поколения. Содруже-

ства тогда и не существовало вовсе, пусть остальные княжества и пытаются перетащить одеяло на себя и заявить, что именно Тюрр или, скажем, Кулунтар – самое древнее государство. Второй Дракон собрала для себя самую обширную библиотеку, которой до сих пор не было равных.

Представляю, сколько времени ушло, чтобы вырезать изображение на двери дракона, который взлетал, широко раскинув крылья. Каждая чешуйка на его спине и хвосте, также, как и прожилки на натуральных кожистых крыльях, были выполнены с методичной тщательностью.

– Вам чем-то помочь? – дребезжащий старческий голос раздался из-за спины, и я вынырнула из оцепенения, накрывшего с головой. Понимая, как я выгляжу – девица, утирающая со лба пот и с открытым ртом глазающая на дверь, – я виновато улыбнулась, поворачиваясь к незнакомцу. Тот оказался сухоньким, но очень важным стариком, который внимательно следил за мной через чопорные очки-половинки.

– Я бы хотела попасть в библиотеку, – в арсенале моих улыбок вряд ли бы нашелся экземпляр еще лучезарнее чем тот, которым я одарила старика, но тот остался безразличен к моему очарованию.

По-птичьи наклонив голову к плечу, он степенно уточнил:

– Ваше имя?

– Ималия, – растерянно сказала я, не зная, как себя вести. От старика веяло неумолимой строгостью и неприступностью. Движения скупые, но четкие, несмотря на почтен-

ный возраст, а голову он держал с таким благородством, что я восхитилась. Да, волосы белые как снег, а достоинства не теряет.

– Ималия, – старик открыл пухлый журнал, который держал под мышкой и начал неторопливо листать страницы, скользя пальцем по строчкам. – Имад – есть, Имонни – тоже. Хм... Нет, совершенно точно могу сказать – ни одного человека или дракона с именем Ималия в моем журнале нет.

Я всплеснула руками, чувствуя, как разочарование накачивается волнами:

– Как же так? Я во дворце не первый день! Может быть, что-то перепутано?

– Леэд никогда ничего не путает! – старик ударил себя кулаком в грудь, и я испугалась, как бы он не рассыпался – таким хрупким выглядел.

– Но!...

– Никаких “но”, юная леди! Пока Леэд не получит ваше имя вот здесь, на этой строчке, вход в библиотеку вам заказан!

Старик с гордым видом промаршировал мимо меня и толкнул дверь, которая под его ладонью с легкостью распахнулась. Еще раз смерив меня надменным взглядом, библиотекарь (а кем еще мог быть этот странный дед?) скрылся в своих владениях.

Дракон с узора взирает на меня насмешливо, поблескивая муравьями в дерево самоцветами. Я погрозила ему кула-

ком, пускай это смотрелось со стороны по-детски, и поплелась искать того, кто мог бы дать мне доступ в библиотеку.

К моей глубочайшей досаде, путем длительных расспросов недоумевающих слуг, выяснилось, что разрешение на доступ в библиотеку выдается сразу двумя личностями. Кем? Догадайтесь сами.

Лоркан оказался недоступен. Когда я попыталась вернуться в кабинет, он оказался заперт на все замки, а гвардеец, стоящий в карауле, заикаясь и покрываясь чешуей ответил, что князь вместе с капитаном чуть меньше четверти часа назад покинули дворец.

– Куда же они отправились?

– Не могу знать, – отчеканил мальчишка, заливаясь краской от лба до шеи. На багрово-алом лице темные чешуйки с янтарным отливом особенно сильно выделялись.

– Хорошо, – медленно протянула я, прикидывая свои шансы. Отыскать Лоркана в Геммине, не зная точного местонахождения – проблема. Хоть до полуночи рыскай, все равно вернешься не солоно хлебавши. Но идти на поклон к Одхану...

– Где располагаются апартаменты верховного мага? – я, наконец, решила. Гордость гордостью, но от маленького ее укола еще никто не умирал. Пугало другое – если Одхан не в настроении, укол будет чересчур болезненным.

Гвардеец скосил глаза, оглядываясь по сторонам. А затем

ткнул пальцем в ноги. Точно, в подвале. Могла бы и сама догадаться.

Путь до нижних уровней дворца оказался тернист и запутан. Я умудрилась потеряться несколько раз, плутала в коридорах, раз за разом выныривая в одном и том же месте, пока белая ваза с голубым рисунком, стоящая в углу коридора, не стала казаться донельзя родной.

– Ну, привет, – пробормотала я, натываясь на нее в четвертый или пятый раз. Ваза осталась безмолвной, что не удивительно. Как назло, все слуги как сквозь землю провалились, и я могла хоть до голодной смерти бродить и искать вход в подвал.

За спиной раздались неуверенные, шаркающие шаги. По коридору шагал голем, один из слуг Одхана. Умелые руки создали его из морской глины – голубоватой и плотной, в глубине округлой головы горел огонь, который поддерживал в големе жизни. Покачиваясь на тонких ножках, он замер посреди коридора, недоверчиво разглядывая слепыми щелками глаз.

– Привет, – произнесла я, присаживаясь на корточки, чтобы наши лица оказались вровень, – послушай, а ты знаешь, где твой хозяин?

Голем задумался – в глубоких глазницах огонь на мгновение стал тусклым, а затем коснулся моего плеча трехпалой ладонью. Даже сквозь ткань платья я ощутила, какая глина теплая. Неужели она нагревается от пламени внутри?

– Следуйте за мной, – слова протискивались сквозь трещину в глине с трудом. И голем двинулся дальше, маня за собой.

Он и правда обнаружил путь в подземелья играючи, а я рассердилась: как я могла легко пропустить незаметный поворот, за которым пряталась темная лестница. Пускай и выглядела она заброшенной, факелы на стенах были свежими и не чадили. Никакой пыли или паутины, тихо и спокойно. Теперь понятно, почему Одхан выбрал своим обиталищем подвал.

Сводчатые арки уводили меня все глубже и глубже в катакомбы под дворцом, но рядом уверенно шагал голем, и я, почему-то, совсем не боялась спускаться в самое сердце дворца. Тени, падающие на стены в отсветах тусклого пламени факелов, преследовали меня, не то подталкивая вперед, не то протестуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.